

Глава IV
Люди и судьбы
во времена Учителя Праведности

1. История послевавилонской Иудеи

Прежде чем перейти к рассказу о тех, кто был непосредственными участниками гонений на исторического Иисуса, представляется целесообразным напомнить некоторые страницы из истории послевавилонской Иудеи.

С помощью имеющихся у современных ученых источников не представляется возможным распутать весь клубок противоречий в истории евреев, связанных с так называемым «вавилонским пленением». Датировка завоевания Иерусалима сегодня связывается прежде всего с ассирийскими источниками, а не со сведениями, содержащимися в Библии. Нигде, кроме Библии (оригиналы текстов которой в данной части не старше I–II веков до н.э.), ничего не говорится о массовой депортации евреев в Вавилонию (в том числе десяти колен Израилевых). Никаких научных подтверждений истории еврейского народа того периода в том виде, как она изложена в Библии, — не существует¹. Не исключено, что какая-то небольшая группа из Иерусалима и подверглась депортации в Вавилон, но также одинаково справедливым может оказаться предположение, что как до, так и во время «вавилонского пленения» некие семитические племена проживали и в Палестине, и в Вавилоне, и что там и там проживало достаточное количество евреев. Где их было больше — об этом пускай судят археологи.

Датирование начала истории Второго Храма 420-м годом до н.э., принятое в раввинской хронологии, может быть объяснено, например, тем, что именно в это время из Вавилонии в Иерусалим переселился *Неемия*, а затем знаменитый *Ездра* (Эзра)². Предпо-

---

¹ Проф. Н.Мерперт, выступающий апологетом библейской интерпретации истории, пишет, что роль библейской археологии «в разработке рассматриваемой проблемы до сего времени остается весьма скромной. И здесь, — продолжает Мерперт, — следует согласиться с А.А.Немировским, утверждающим, что связывать (социально-экономические) процессы (в Палестине исследуемого библейского периода) «с предками позднейших израильтян... было бы очевидным произволом...», и далее: «...именно в такой области археология оказывается бесильной, поскольку позволяет идентифицировать носителей массовых процессов в инокультурном окружении, но никак не отдельные малочисленные группы, перемещающиеся без особых потрясений в родственном им (семито-) этнокультурном пространстве...». При современном состоянии источниковой базы на это трудно возразить» (*Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. М., 2000, с. 189*). Н.Я.Мерперт посвятил археологическим исследованиям библейского периода целую книгу (*Очерки археологии...*), но она состоит всего лишь из пересказа Священного Писания и демонстрации в его подтверждение характерных образцов финикийской (!) культуры, обнаруженных на месте якобы процветавшего, по Библии, в это время еврейского государства.

² Грант М. История древнего Израиля. / Пер. с англ. С.Гинзбурга. М., 1998. С.205.

лагается, что Ездра, отщепенец зороастрийско-халдейского культа, нашел благоволение среди персидских правителей, исповедовавших родственную вере вавилонских евреев поздний зороастризм. Ездра получил от персидских правителей мандат на теократическое правление в Иерусалиме и его окрестностях, бывших важным стратегическим опорным пунктом присутствия персов в Палестине. Посвященный в древние таинства, о чем свидетельствует содержание написанных им книг, Ездра, согласно Священному Писанию, «по памяти» восстановил Библию, выгнал самаритян из Иерусалима, расторг браки иудеев с иноплеменницами и фактически установил новый культ на базе древней вавилоно-атлантической (аналогичной йахвизму) религиозной доктрины. Лоуренс Шиффман, профессор кафедры иудаики Нью-Йоркского университета, отмечает, что «высшей точкой деятельности Эзры (Ездры) стали, несомненно, возобновление завета и реформирование еврейской религиозной жизни... Его (Ездру) часто считают создателем постбиблейского иудаизма, что представляется явным преувеличением. Но этот лидер и ученый действительно заложил б а з и с (*разрядка Л.Ш.*) будущего иудаизма: начиная с этого момента канонизированная Тора (Пятикнижие Моисеево) станет основой еврейской жизни»¹.

«Восстановленные по памяти» после «вавилонского пленения» книги иудеев, особенно «Бытие», обнаружили удивительную близость с шумерскими и месопотамскими мифами, с их космогонией. Период нахождения иудеев в этом пленении, согласно раввинистической традиции, длился приблизительно 70 лет, но это явно символическая дата. Невозможно представить, чтобы народ, пробывший в «пленении» всего лишь семьдесят лет, за столь короткий срок *полностью* забыл национальный (к тому же «священный») еврейский язык, еврейскую письменность, религиозный еврейский календарь, короче, все основы национального культуры, демонстрируя беспрецедентную в истории забывчивость. Невозможно понять, как мог народ при здравствующих жрецах, пророках и священниках разом, можно сказать, в миг, отказаться от традиций отцов, от системорганизующих основ существования этноса и целиком стать вавилонцами?

Я.Б.Шницер в энциклопедической «Иллюстрированной всеобщей истории письмен» (1903 г.) пытался следующим образом объяснить кардинальную культурную переориентацию иудеев за период в одно поколение и отсутствие в настоящее время хоть од-

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.43-44.

ного подтверждения существования «родного» довавилонского древнееврейского языка (и письменности), на которых, как утверждается, писались ветхозаветные книги: «Когда же Вавилония была покорена персидским царем Киrom (VI в. до н.э.), то пленные иудеи получили позволение воротиться в Палестину и возобновить там Иерусалим вместе с храмом. Но за свое, хотя и непродолжительное (семидесятилетнее. — *А.В.*), пребывание в плену иудеи до того смешались с общительными и гостеприимными вавилонянами¹, что совершенно забыли свой священный древнееврейский язык и исключительно употребляли язык арамейский, на котором говорили тогда в Вавилонии. В то же время они совершенно забросили свой прежний национальный алфавит и заменили его арамейским письмом, заимствованным у вавилонян, так что, возвратившись на родину, они даже не в состоянии были читать древнееврейский шрифт своего святого писания, и священнослужитель Ездра был вынужден перевести весь Закон Божий на арамейский язык и написать его арамейским письмом. Вот этим и объясняется, почему иудеи, вернувшись из плена, назвали свое письмо арамейским или ассирийским...»². Натянутость объяснений маститого лингвиста и историка, скорее похожих на оправдание, нежели на поиск истины — налицо!

А существовал ли древнееврейский алфавит вообще? Никаких вещественных доказательств наука об этом не имеет до сих пор. За век археологических изысканий после сказанного Шницером в отношении языка и письменности, с помощью которой будто бы были написаны «скрижали» Моисея, ровным счетом ничего не изменилось. Э.Тов пишет, что «не сохранилось ни одного библейского текста древнее III века до н.э.»; «Первоначально библейские книги писались палеоеврейским письмом, созданным на основе протохана-

---

¹Трудно сказать, откуда Я.Б.Шницер взял «гостеприимность» вавилонян и «смешение» евреев, которые на протяжении всей своей древней истории проживали обособленно (см. Библию). А. Опенхейм отмечает, что в Вавилонии «Институт «временных жителей», или чужеземцев, которым разрешалось жить в пределах города, известен нам из Ветхого завета... Для иностранных гостей и торговцев предназначался, по-видимому, особый участок внутри городских стен... Свидетельство из Нишпура персидского периода, возможно, указывает на обычай поселять чужеземцев и людей из определенных социальных групп... в особых городских кварталах или на особых улицах... По поводу отношения к чужеземцам интересно отметить, что в Месопотамии начисто отсутствует понятие гостеприимства и соответствующая терминология» (*Опенхейм А. Древняя Месопотамия. М., 1990, с.63*).

²Шницер Я.Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. М., 1995. С.115-116. СПб, 1903; репринт. издание.

анского письма в X или IX веке до н. э. В талмудических источниках этому типу письма дается название *роци* [#[(■)г], то есть “ломаный” или “грубый”, в связи с негативным отношением к нему со стороны [законо]учителей; см. *Вавилонский Талмуд, Санхедрин 22а.*”, “а затем квадратным (“ассирийским”) письмом, созданным на основе арамейского письма”; «сохранились многочисленные рукописи самаритянского Пятикнижия, написанные поздней формой палеоеврейского письма»¹; постепенно, ок. III–II вв. до н.э., происходил переход от протоханаанского «к арамейскому письму, на основе которого возник особый тип письма, свойственный исключительно евреям (в отличие от прочих семитических народов Палестины. — *А.В.*); его можно назвать “еврейским письмом” (по предложению многих исследователей) или “квадратным письмом” (в связи с характерной формой букв)»². Именно данное квадратное письмо мы используем в нашей книге при написании еврейских слов.

В отношении отсутствия доказательств существования древнееврейского языка мы наблюдаем аналогичную картину, что и с мифическим древнееврейским письмом. Еще Е.П.Блаватская писала, что «древнееврейский язык, или тот язык, который мы обычно называем ивритом (и выдаваемый за древнееврейский, как данный самим Богом. — *А.В.*), никогда на самом деле не существовал; это язык, не имеющий единого языка-предка и составленный из элементов греческого, арабского и халдейского происхождения. Мне удалось доказать это профессору Росону [Rawson] из Йельского университета. Возьмите любое слово древнееврейского языка, и я докажу, что оно происходит из арабского, греческого или халдейских языков. Иврит напоминает пестрый, составленный из разноцветных кусков костюм арлекина. Все библейские имена состоят из иностранных корней, их структура говорит сама за себя. Это арабско-эфиопский диалект с примесью халдейского языка; халдейский же язык уходит корнями в санскрит»³.

Таким образом, за 70 лет «авилонского пленения», согласно Библии, иудеи позабыли свой язык и алфавит, однако ни языка, ни алфавита этого, как выясняется, просто не существовало. Но если так, то что же из себя могло представлять библейское государство иудеев, которое будто бы захватил Навуходоносор, госу-

¹Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., ББИ, 2001. С.208.

²Там же.

³Блаватская Е.П. Письма. Пер. с англ. М., «Золотой Век». 1995. С.200-201.

дарство, о существовании которого известно лишь из одной Библии, составленной в канун колонизации Палестины вавилонскими йахвистами?

Даже в мистическом прочтении в указанных Библией *семидесяти годах* «пленения» усматриваются те же семьдесят седмиц «пленения» (490 лет) ¹, или нечто подобное. В таком случае оказывается понятным, почему в раввинистической традиции время возрождения, или освобождения от «вавилонского пленения», связывается не со временем освободителя-Кира, а на век позже, с 420 г. до н.э. — ибо именно в это время произошло переселение из Вавилона группы иудеев во главе с новыми жрецами Второго Храма. Это событие, собственно, и стало датой отсчета исторического образования израильской государственности как таковой, с чем мы вполне согласны. Именно с этого времени было бы разумно в рамках общепринятых в социологии понятий говорить о рождении *еврейского народа* ², т.е. об *Израиле*.

Как известно, после «возвращения из Вавилона» между самаритянами (так называемыми *остатками десяти колен Израиля*) и вавилонскими переселенцами, ведущими свою родословную от колен Иуды и Вениамина, разгорелось соперничество за первенство над историческим правом на Палестину и сакральным правом на так называемые *Книги Моисея*. Надо полагать, при поддержке со стороны персов, интересы которых вавилонские переселенцы-левиты взялись представлять в Палестине, победили переселенцы. Однако необходимо отметить, что претензии вавилонских евреев-левитов на Моисеево наследство — более чем сомнительны. Судя по всему, самаритяне (потомки хананеев, этнически родственные послевавилонским евреям) как раз и являлись древнейшими наследниками Моисея. Например, М. Грант отмечает, что «существует гипотеза, что дом Леви, постоянно находившийся у Кадеш-барнеа,

¹ См. Приложение 6.

² *Народ* необходимо не путать с племенем или *этносом*. Последний намного древнее и мало связан с какой-либо территорией, но является продолжением тонкоматериального духовного тела, так называемого *эгрегора*, и связан с планетарным управителем данного этноса. *Народ*, более узкое понятие, это историческая единица этноса, характеризующаяся более выраженными кармическими связями между членами данного этно-культурного и этно-политического объединения. Послевавилонских евреев также необходимо отличать от *моисеевых евреев* как народа, остатки которого мы встречаем в самаритянах. Вопрос об этносах достаточно сложен и, как отмечает Справочник, «теория этноса и по определению его отличительных признаков, и по его типологизации (классификации) еще не завершена как в отечественной, так и зарубежной науке» (Таватов Г.Т. Этнология: Словарь-справочник. М., 1998, с.621).

относился к племенам (коленам), которые вообще не бывали в Египте»¹. Моисей вывел часть плененных израильтян из Египта (вероятно, ту часть, которая вместе с родственными евреям *гиксосами* вторглась некогда из Палестины в Египет), которые, соблюдая Моисеевы заповеди мира и согласия с окружающими народами, мирно осели и растворились среди семитического населения Палестины (совсем не так, как об этом рассказывает поствавилонская Библия). Но значительная часть еврейского народа со времен Авраама и его предков проживала в Месопотамии. В Талмуде, например, спрашивается:

«Почему местом изгнания народа израильского был Вавилон преимущественно перед другими странами?», и отвечается: «Потому, что род Авраама происходил оттуда. Куда отсылает муж согрешившую перед ним жену? — В дом отца её» (Тосефта. Трактат Бава-Кама)².

Являлся ли *Ездра* потомком депортированных в Вавилон евреев Моисея, или же он был коренным вавилонцем и лишь от пришедших из Израиля евреев узнал об учении Моисея, неизвестно, да и не особенно важно. Важно то, что к моменту написания *Ездрой Библии* как вавилонские, так и палестинские евреи давно культурно слились с господствовавшим на этой территории месопотамским культом и образом жизни окружающих народов. Только это может объяснить столь феноменальную забывчивость вавилонских иудеев за «семидесятилетний» срок, в чем уверяет Библия.

В результате привнесенных *Ездрой* новшеств, своих родственников, т.е. самаритян, давно проживавших на этой территории, воинствующие теократы превратили в людей второго сорта, в изгоев еврейского общества³.

¹ Грант М. История древнего Израиля / Пер. с англ. С. Гинзбурга. М., 1998. С. 52.

² Цит. по: Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Ростов-на-Дону, 2000. С. 244.

³ Библия, например, утверждает, что всё потомство от Лии (Рувим, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон, Дина и их дети), которое пришло в Египет (33 человека), родилось в северо-западной Месопотамии (Паддан-Араме) (Быт. 46:15), тогда как дети Иосифа и Вениамина родились в Египте. Причем поскольку Иосиф был женат на дочери «жреца города Она (Гелиополя — города Солнца)», что повторяется в Писании трижды (Быт. 41:45; 41:50; 46:20), то его сыновья, *Ефрем* и *Манассия*, исходя из современных раввинистических представлений (также как по египетским и индусским представлениям), евреями не были, поскольку по матери были египтянами, причем весьма высокого рода, в котором и родился Моисей. Но история с Иосифом и его женитьба на дочери жреца, также как и женитьба Моисея на дочери жреца, Сепфоре, конечно, аллегория, из которой не следует выводить кровно-родственные связи. Дочь гелиопольского

Корни самаритян по ряду признаков усматриваются в библейском колене Ефремовом, которое как раз проживало на территории, принадлежавшей во времена Иудеи самаритянам (одни из самых плодородных земель Палестины, объединенные наименованием «Гора Ефрема»). В церковно-славянском словаре (прот. Г. Дьяченко) говорится, что «*семя или царство Ефремово*: у пророков часто означает израильское царство, в котором колено Ефремово было гораздо сильнее и многочисленнее прочих 9-ти колен»¹.

После того, как вавилонские иудеи согнали самаритян (потомков Иосифа) с занимаемых ими земель вокруг Иерусалима, самаритяне стали отправлять свой культ на священной горе Гаризим², называемой у самаритян горой «Мория»³, а иудеи культ Йахве стали отправлять в Иерусалиме на Храмовой горе, называемой также гора «Мория». У тех и других были свои книги Моисея, которые различались и не признавались противоположной стороной.

Согласно версии Библии, окончательно отношения между иудеями и самаритянами испортились — после того, как вавилонские

жреца, отданная в жены Иосифу, — это символ полученного посвящения в египетское тайнознание. Жреца звали Потифер, или, как отмечает З. Косидовский, Потипер, по египетски: Па-ди-па-ре, т.е. «(тог), которого дал (бог) Ра» (*Библейские сказания. М., 1991, с. 79*). Египтяне отличались от прочих народов крайней щепетильностью по части выдачи своих женщин за инородцев (ибо по женщине определяется «кровь» нации), поэтому евреи Моисея, как и он сам, рожденный еврейкой, конечно, не были египтянами. Другими словами, Моисей, создал евреев как этнос (т.е. со своей религией, традицией-законодательством), но славу этого этноса перехватили их родственники — вавилоно-харранские (северо-запад Месопотамии) потомки Авраама и жрецы-раскольники левиты.

¹ Указ. соч. Статья «Ефремов». С. 178.

² Гора *Гаризим* расположена в 50 км на север от Иерусалима. Здесь, у города Сихарь (место Шхем), Авраам по переселении из Вавилонии (из Харрана) поставил первый жертвенник Иегове (Быт. 12:6-7). Здесь был погребен Иосиф после Исхода евреев из Египта (Иис. Нав. 24:32), а земля при разделении между мифическими коленами израильтянами, досталась потомкам Иосифа (колену Ефрема). Здесь же похоронен Иоанн Креститель (Самария-Себаста), что позволяет сделать предположение о его происхождении из Самарии. Эта местность славилась тем, что отсюда еще во времена *Иеровоама I* (927–907), унаследовавшего царство своего отца, Соломона, Иеровоамом были изгнаны левиты (жрецы) Давида, а на их место поставлены священники местного происхождения (См.: *Грант М. История древнего Израиля. М., 1998, с. 124-125*). В Библии говорится: «...глава Ефрема — Самария... (ставшая таковой) со времени отпадения Ефрема от Иуды» (Ис. 7:8; 17). Священники Иеровоама утверждали, что происходят от Аарона, брата Моисея, и даже от самого Моисея. Так, согласно Библии, возникло два враждующих царства: на севере — *Израиль* со столицей в Самарии, на юге — *Иудея* со столицей в Иерусалиме.

³ Тантлевский И. Р. Введение в Пятикнижие. М., 2000. С. 352.

иудеи изгнали самаритян, не допустили их к восстановлению Иерусалимского Храма, в результате чего самаритяне на горе Гаризим построили свой Храм (Эл'у?), альтернативный иерусалимскому Храму. Самаритяне наравне с иудеями селились в Египте при Птолемеях, и их синагоги обнаружены во многих других странах Рассеяния¹. Как пишет М. Грант, «самаритяне... отрицают библейское сообщение о массовой депортации (десяти колен Израилевых) ассирийцами² (из Палестины в Вавилонию)... Они признают только пять книг Торы... (и считают), что лишь они хранят подлинное учение Моисея. Текст их Торы (который выполнен архаичным алфавитом, напоминающим финикийские буквы...) датируется в его существующем виде концом второго — началом первого столетия до н.э.»³.

Каковы были книги самаритян до этого времени, равно и то, насколько почитались среди самаритян найденные сегодня версии самаритянского Пятикнижия, науке неизвестно. То, что сегодня называется «Самаритянским Пятикнижием», появилось, как предполагают специалисты, из так называемого *прасамаритянского* текста, варианты которого найдены в Кумране⁴. Но нельзя исключать, что у них имелись и иные *аутентичные* книги Писания. Проф. Л. Шиффман отмечает, что «самаритяне были смешанным народом, состоящим из израильтян... эта смешанная группа унаследовала синкретическую форму иудаизма»⁵. Трудно сказать, что имел в виду под самаритянской «синкретической» формой иудаизма Шиффман, ибо сам иудаизм, составленный из элементов религий всех народов, где на протяжении тысячелетий проживали евреи, является синкретичной религией.

Что касается термина «евреи» (*Εβραῖοι*), то первым применил его к иудеям (и, возможно, самаритянам) Александр Полигистор (I в. до н.э.). Он был греческим писателем из Милета, попал в Рим рабом, но Суллой был отпущен на волю. Его сочинения были одним

¹ Еще в 1983 г. секта самаритян была представлена пятьюстами жителями Наблуса (Шхема) и нового городка Холон (пригорода Тель-Авива), и этой общиной руководил первосвященник *Пинхас бен Мацлиах*. Он и его приверженцы до сих пор ежегодно отмечают Пасху на горе Гаризим.

² После прихода вавилонских евреев в Палестину выходцы из Вавилона стали утверждать, что они ближе к традиции, чем потомки Иосифа и Моисея; слово *евреи* — это не самоназвание, ибо так стали называть иудеев и самаритян греки и прочие иностранцы всего за век до н.э. — *А.В.*

³ Грант М. История древнего Израиля/ Пер. с англ. С. Гинзбурга. М., 1998. С.290.

⁴ Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., 2001. С.91.

⁵ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.49.

из каналов, через который римское общество усваивало пифагореизм и, как полагают, эзотерическое знание Востока ¹. Первое упоминание о евреях в римской истории, т.е. как об отдельной от хананеев этнической группе, — это 139 г. до н.э., когда сообщается о первом изгнании евреев из столицы. В Новом библейском словаре прямо заявляется, что «Самария — так назывался Израиль (Северное царство), образовавшийся после распада царства Соломона в 926 г.» ². Другими словами, о раздельном наименовании народов «евреи» и «самаритяне» мы можем говорить не ранее I в. до н.э. ³ Возможно, в самой Палестине до этого времени на иудеев смотрели не как на отдельный народ, а как на родственную прочим хананеям народность (подобно галилеянам, библсам, тирянам и т.д.). Отсутствие самостоятельных, отличных от окружающих: языка, письменности, религиозного календаря, как утверждают пророки — даже религии, и, наконец, самостоятельной территории, затрудняют считать существование до «вавилонского пленения» такого явления, как *библейский Израиль*. Именно с этой точки зрения мы в дальнейшем и рассматриваем территориальные притязания выходцев из Вавилона.

Иудейская Библия рассказывает, что по возвращении иудеев из Вавилонского пленения в Иерусалим жрецы-левиты потребовали расторжения браков между иудеями-мужчинами и женщинами-самаритянками, выгнав последних и их детей за пределы священного для иудеев города. Сегодня в этом акте отдельные комментаторы, опираясь на изложенную Библией идеологию вавилонского жречества, пытаются усматривать якобы изначально присущий еврейскому этносу самоизоляциизм, что не соответствует историческим свидетельствам. Сама Библия полна свидетельств о множестве смешанных браков иудеев с иноплеменниками, начиная от патриарха Авраама ⁴. Рассматривать историю евреев как историю

¹ Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М.Штерна. Т.1. М.-Иерусалим, 1997/5757. С.157

² Новый библейский словарь. Ч.1. Библейские персонажи./Пер. с англ. СПб., 1999. С.345.

³ Проблема кажется только на первый взгляд простой и очевидной, поскольку даже в современном Израиле нет согласия в том, кого из приезжающих репатриантов считать *евреями*. С одной стороны, внутри этноса всегда присутствует внутреннее дробление (кастовая обособленность), а с другой стороны, внешние границы в большей мере обеспечиваются за счет культурной идентичности, но не крови, за чистотой которой при смешанных браках уследить невозможно.

⁴ Другими словами, если понимать под «евреями» исключительно «кровь», то надо сказать, что история свидетельствует о значительном смешении как внутри так называемых «семитических» народов, так и их смешение с так называемыми «арийскими» народами (теософия деление на «арийцев» и «семитов» отвергает как не соответствующее ни исторической действительности, ни доктриналь-

«крови», будь она получена от Авраама, Адама или от кого бы то ни было, значит — подпадать под влияние библейского мифа о столбовых исторических дорогах народов, что не соответствует реальности. В изгнании фактически тех же евреев (самаритян) из города (обратим внимание, что речь идет даже не о *стране*, а лишь о населенном пункте, переданном жрецам в управление) нужно видеть не трения между нациями, а реализацию специфической националистической доктрины группы теократов, иначе — жрецов Храма, исторически представлявшей собой *йахвизм*. Историк иудаизма С.М.Пилкингтон отмечает: «Семьи, которые вернулись домой после Вавилонского пленения, были семьями священнослужителей... Жизненно необходимым стало установление отличия еврейского народа от всех других, и для этого нужно было возвеличить его, окружить ореолом святости, поставить его отдельно от других. Этому процессу предстояло отразиться в естественном и социальном порядке жизни (послевавилонских. — А.В.) евреев... Именно служба, сосредоточенная вокруг жертвенника, определяла святость, которая в свою очередь предполагала исключительность и, таким образом, придавала значение образу жизни евреев»¹. Лоуренс Шиффман в книге по истории иудаизма факт изгнания самаритян объясняет следующим образом: «Под влиянием Эзры (Ездры) люди заключили договор, согласно которому они добровольно изгнали 113 иноплеменных жен из общины. Уже в тот период действовал закон, определявший еврейское происхождение по материнской линии. Библейское повествование выделяет семьи, в которых мать не была еврейкой, так как такие браки вели к рождению детей-неевреев»².

Некоторые исследователи и сегодня приписывают евреям VI—IV вв. до н.э. психологию постхристианского и даже современного иудаизма. Так, Лоуренс Шиффман, используя современную терминологию («изгнание», «иудаизм» и т.п.), пытается оправдать этот не вполне красивый даже для морали тех времен по-

---

но доказанному *семилучевому* делению духа). Поэтому нужно сказать, что «чистота крови» — есть понятие, выдуманное расистами для оправдания своих маниакальных наваждений. Нельзя отрицать особенностей национальностей, но кто доказал, что эти особенности *начинаются* с физического носителя души и духа, т.е. с тела? Даже материалисты-социологи утверждают, что феномен национальности в большей мере коренится в культурной идентичности, нежели в «форме черепа». «Чистой расы» могут похвастаться разве что какие-нибудь допотопные островные племена, изолированные от смешения.

¹ Пилкингтон С.М. Иудаизм. М., 1999. С.59-60.

² Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.43-44.

ступок вавилонских жрецов следующим образом: «Во время изгнания иудаизм перестал отождествляться с народом, связанным землей и единой культурой, и стал обозначать религиозную и этническую общину, определяющуюся происхождением её членов. Как еще мог иудаизм гарантировать преемственность в отрыве от своей родины?»¹ Легко заметить, что здесь с помощью современных стереотипов произведена явная подмена понятий. Сначала выходцев из Вавилона отождествляют со всем *народом*, тогда как самаритян по неизвестным причинам объявляют неевреями, а затем теократические замыслы жрецов выдают за заботу об интересах народа. Однако в отличие от действительно существующей практики малочисленных народов вводить ряд особых запретов для сохранения нации, национальная карта вышедшими из Вавилона эмиссарами-жрецами была разыграна прежде всего для обеспечения не национальных, а собственных теократических устремлений. Никто и нигде не использовал столь откровенно и нагло естественное национальное устремление к консолидации, как это сделали наследники Ездры. Под эгидой заботы о национальных и религиозных интересах была разработана изоциренная система прежде всего *бытовых* ограничений, препятствующих «стопроцентным» евреям удаляться за пределы влияния храмовых жрецов. Та чудовищная разрушительная энергия нацизма, которая в XX веке проявилась по всему миру не прекращающимися до сих пор конфликтами на межэтнической почве², была с неутомимой настойчивостью внедрена и приведена в действие выходцами из Вавилона уже почти две с половиной тысячи лет назад. Какова оказалась для обманутого народа цена веры в свою «богоизбранность» и свою «особость» — судить истории. Именно о порочности подобного изоляционизма говорил Иисус в Палестине, но, к сожалению, так и не был услышан.

---

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.49.

² «За последние десятилетия, — отмечает этнологический справочник, — число межнациональных конфликтов с кровопролитием увеличилось. Так, из 250 военных конфликтов послевоенных лет около половины приходится на войны, имеющие в той или иной степени этническую подоплеку» (Тавадов Г.Т. Этнология: Словарь-справочник. М., 1998, с.24).

2. Первосвященники

Поскольку после Кира страна фактически так и не обрела элементов общепринятой государственности, а её малая территория, феодальная раздробленность, децентрализация и слабо развитая экономика колонии для управления не требовали разветвленного административного аппарата, то организация жизни строилась по устоявшемуся в регионе уже около двух тысяч лет полисному принципу. Иудея того времени представляла собою фактически Иерусалим с большой иерусалимской храмовой общиной, к которой тяготели общины близлежащих мелких городов. Подобный тип государственно-территориального устройства был известен в Вавилонии уже около тысячелетия. Судя по всему, до маккавейского восстания посредником между иудейским народом и господствовавшими в Палестине сначала персами, а затем греками были исключительно Первосвященники Храма, ставившиеся на должность из метрополии. В этой связи история страны до римского завоевания может быть вполне описана через историю храмовой теократии.

Как отмечают историки, несмотря на формальное начало эллинистического периода на Ближнем Востоке с приходом Александра Македонского (334 г. до н.э.), Ближний Восток и, в частности, Палестина впервые попали под эгейское влияние уже в XIV в. до н.э. По мере роста торговых связей влияние становилось все более интенсивным, и в персидский период монеты греческой чеканки стали стандартом в земле Израиля¹.

Летом 332 г. до н.э. Палестина была завоевана Александром Великим. После смерти Александра империя досталась диадохам (преемникам). Во времена диадохов Палестина пять раз переходила из рук в руки. Но к 301 г. до н.э. Птолемею удалось наконец установить твердый контроль над этой территорией. Значительная часть информации об этом периоде может быть извлечена из «папирусов Зенона». Страна часто подвергалась нападениям Селевкидов и бедуинским набегам. Военные подразделения Птолемеев были расквартированы по всей Палестине, и одновременно было построено много греческих городов. Многие из них были организованы по принципу «клерухий» (военных колоний), в которых солдаты, женившиеся на женщинах из местного населения (иудейках), получали дома и поля, что содействовало увеличению числа смешанных браков. Последнее было важной составной частью по-

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.63.

литики эллинистического проникновения в покоренные страны, положенной еще Александром Македонским.

Страна, как уже было сказано, «по-прежнему управлялась первосвященником и священнической аристократией»¹. Из скудной информации, дошедшей о том времени, известен конфликт, возникший между первосвященником Онией II и Птолемеем III по поводу взимания налогов. Известно, что на завоеванных греками территориях, в частности на территории Птолемеев, вопросы управления и взимания налогов контролировала разветвленная система Птолемеевой бюрократии. Однако идеология Ездры, предусматривающая целокупность нации и религии, и управляемость обеих — жрецами, вызывала заметные трудности для стороннего вмешательства со стороны неевреев. Результатом конфликта стало назначение в 242 г. до н.э. сборщиком налогов по всей стране молодого Иосифа бен Тобии, бывшего племянником первосвященника (Онии). Данное решение, как мы покажем далее, фактически разрушало то целостное здание теократического господствования, которое столь умело было когда-то сооружено Ездрой. В связи с разделением управления финансовыми рычагами и религией, между семьей Тобии и первосвященниками Ониадами возникло острое соперничество. Можно предполагать, что именно оно сыграло в конечном итоге решающую роль в окончательном падении авторитета института первосвященства в глазах населения. Возможно, именно с этого времени стали появляться многочисленные синагоги (учебные и толковательные заведения) со своими мудрецами, по-своему комментирующими Священное Писание. В частности, вероятно, в результате указанных процессов, в среде александрийской диаспоры возникла так называемая Септуагинта (греческий текст Ветхого Завета), ставшая чуть ли не альтернативой храмовому учению.

Во II веке до н.э. стали все чаще проявляться вспышки недовольства. Кроме чисто политических требований, среди консервативной и этнически-воинствующей части иудеев росло недовольство податливостью правителей Израиля эллинской культуре. Сегодня иудейское восстание принято рассматривать сквозь призму особой религиозной замкнутости и обособленности евреев. Не отрицая данного фактора, вместе с тем не стоит его и абсолютизировать. Высший двор, согласно описаниям Иосифа Флавия, целиком поддался обаянию греческого гения или, выражаясь научным

---

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.67.

языком, — объективным процессам общекультурной и экономической интеграции. Л.Шиффман отмечает, что первосвященник Ясон выкупил у селевкидского правителя «право построить в Иерусалиме гимнасий и эфебий»¹, при нем «были введены спортивные соревнования по греческому образцу... Неудивительно, — пишет историк далее, — что уже достаточно эллинизированная аристократия Иудеи с радостью встретила эти перемены. Во всем эллинистическом мире правители (империи) поощряли превращение древних городов в современные эллинистические полисы... Гражданство в греческих городах давало много преимуществ: прибыль от торговли с другими такими же городами, от чеканки монеты и другие “льготы”, особенно привлекательные для аристократии»². Если же учесть, что за пределами Иудеи в эллинском мире (в империи) проживало около половины евреев, селившихся прежде всего в преуспевающих городах, то есть на перекрестии торговых путей, и, следовательно, активно занимавшихся торговлей, то становится очевидным, что далеко не только городская аристократия Иудеи была заинтересована, выражаясь современным языком, в международном экономико-культурном глобализме, то есть в беспрепятственном осуществлении товарного обмена. Тем не менее в связи с наступлением сроков, или, следуя терминологии Л.Гумилева, «в период пассионарного толчка», после нескольких сотен лет зависимости сначала от Вавилона, затем от персов и, наконец, от греков, иудеи наконец востребовали национальную самостоятельность.

В 221 г. до н.э. царь Антиох III из рода Селевкидов, соперничавший с Птолеями, впервые вторгся в Палестину. Вторичное вторжение в 201 г. до н.э. закончилось её покорением. К 198 г. до н.э. Селевкиды полностью стали хозяевами положения в стране и оставались ими до восстания Маккавеев (168—164 гг. до н.э.).

Во время борьбы между Птолеями и Селевкидами каждый из соперников поддерживался какой-либо еврейской партией или группой. «Герусия, или совет старейшин, впервые упоминаемая в источниках этого периода, была на стороне Селевкидов... Симеон Праведный (ок. 200 г. до н.э.), который, возможно, возглавлял Герусию, считался союзником Селевкидов»³. Первосвященники же семьи Онии, напротив, поддерживали Птолемея. Таким обра-

---

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.75.

² Там же. С.76.

³ Там же. С.69.

зом, обнаруживаются первые исторические упоминания о противостоянии (противоположении) священников Храма и мудрецов Израиля. Поздняя талмудическая традиция постаралась нивелировать противоречия между двумя группами, поместив в основание Герусии (Великого Собрания) самого Ездру, но в дальнейшем мы увидим, что это совершенно невозможно, ввиду разности доктринальных (религиозных) установок обеих групп. Шиффман пишет, что «в эдикте, изданном после завоевания Иерусалима, Антиох III отмечает, что Герусия устроила ему пышный прием, вследствие чего он освободил её членов, наряду со служителями Храма, от некоторых налогов. Он ничего не говорит об отдельной церемонии приема, организованной первосвященником. Точно так же в маккавейский период Антиох IV направлял свои официальные послания не первосвященнику, а Герусии, очевидно, рассматривая её в качестве правительственного органа Иудеи»¹. Далее мы будем рассматривать эволюцию такого известного по новозаветным и талмудическим текстам органа, как Синедрион, и покажем, что соответствующей определенности в наименовании управляющих органов в Иудее во II в. до н.э. еще не было. Иностранцы могли называть появляющиеся в Иудее зачатки самоуправления (помимо первосвященнического) одними именами, тогда как сами иудеи под этими именами могли иметь в виду совершенно другое. Главное, между теократией храма и светскими органами самоуправления начинается дистанцирование. В этой связи становится понятным, каким образом внутри этнически-религиозной общности, опутанной мелочными предписаниями догмата и ритуала, приживается альтернативная саддукейской (храмовой) элите партия мудрецов, эволюционировавшая впоследствии в партию фарисеев и группу ессеев. Селевкиды естественным образом были заинтересованы в существовании этой партии, альтернативной храмовым жрецам и, надо думать, всячески её поддерживали. Далее мы увидим, что как только Иудея избавилась от власти Селевкидов (во времена Александра Янная), то Герусия (партия мудрецов) оказалась сразу разогнана, а наиболее её активная часть — казнена.

Итак, вступивший на трон селевкидский монарх Антиох IV Эпифан (175—164 гг. до н.э.) сместил иудейского первосвященника Онию III, а на его место утвердил брата Онии, Ясона, выкупившего первосвященство у Антиоха. «Такое нарушение правил наследования первосвященников, — отмечает Л.Шиффман, — стало преце-

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.72.

дентом, который подорвал значимость этой должности в последующие годы»¹. Будучи членом семьи, известной своими проптолемеевскими симпатиями (за что был «снят с должности» Ония), Ясон вскоре вступил в конфликт с проселевкидской семьей Тобии (семьей сборщиков налогов, то есть с финансовой аристократией). Потомки Тобии организовали заговор с целью заменить на посту первосвященника Ясона членом семьи Тобиев — Менелаем. Последнему удалось выкупить эту должность у Антиоха в 171 г. до н.э. точно так же, как Ясон сделал это несколькими годами раньше. Став хозяином положения, первосвященник Менелай воспользовался сокровищницей иерусалимского Храма для подарков Антиоху. Считается, что такое использование Менелаем храмовых богатств и отсутствие у него связей с семьей Онии (Ониадов) настроили против первосвященника народ. В Иерусалиме начались беспорядки, и Лисимах, брат Менелая, который управлял городом в отсутствие Менелая, сам пал в битве. Несмотря на просьбу представителей Герусии о смещении первосвященника Менелая, Антиох позволил ему и дальше занимать этот пост, а явившиеся с прошением представители Герусии были казнены. Закончилось всё это тем, что накопившееся народное недовольство греческим господством вылилось в полномасштабное восстание. Антиох принял спешные меры к его подавлению, хотя его основные военные силы в это время были задействованы на другом фронте.

В период этих событий ложные слухи о смерти Антиоха (ок. 168 г. до н.э.) подтолкнули бывшего первосвященника Ясона покинуть своё убежище в Трансиордании и совершить нападение на Иерусалим. Ему удалось запереть действующего первосвященника Менелая и его сторонников в цитадели, но вновь утвердить свое правление он так и не смог. По мнению историков, против Ясона поднялся народ, памятуя о том, что именно он, будучи первосвященником, начал эллинистическую реформу, и Ясон был вынужден снова бежать из Иерусалима. Несмотря на резню, устроенную Антиохом, восстание в Иерусалиме продолжалось. Л.Шиффман отмечает, что «по всей видимости, именно в это время в (иерусалимском) Храме было введено почитание новых (греческих) божеств, что создало дополнительные трения. Еврейские эллинизаторы, (первосвященник) Менелай и его сторонники, — пишет Шиффман, — рассматривали эти божества как эквивалент (тождество. — *А.В.*) Богу Израиля, и поэтому, с их точки зрения, то,

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.76.

что произошло, не было в действительности иноземным богопочтением. Они (первосвященник и храмовая элита. — *А.В.*) воспринимали Бога Израиля как еще одно проявление высшего божества, известного в Сирии как Баал Шамин (Балу), а в греческом мире как Зевс Олимпиец. Таково было рациональное объяснение их поведения»¹.

Далее мы покажем, что подобное отождествление Йахве и Балу (Адониса-Вакха) характеризовало иерусалимский культ задолго до Антиоха.

Твердо решив подавить восстание, Антиох зимой 168–167 гг. до н.э. начал беспрецедентные для евреев гонения: был отменен Указ, даровавший евреям обширные права в области религиозной свободы, «в декабре 167 г. до н.э. в Храме были введены идолопоклонство (на месте жертвенника в Храме была установлена статуя Зевса. — *А.В.*)... По всей Палестине было запрещено соблюдение Субботы и праздников, начали строиться местные святилища, на которых должны были приноситься в жертву нечистые животные (свиньи. — *А.В.*), было запрещено обрезание и впредь законы кашрута (кошерной пищи. — *А.В.*) не должны были соблюдаться. Нарушение этих эдиктов каралось смертью. По всей территории Иудеи евреи сталкивались с царскими чиновниками, насильно проводившими в жизнь новые указы, сжигавшими свитки Торы и казвившими тех, кто укрывал их»².

Библейская легенда гласит, что народное антигреческое восстание возглавили левиты-*Маккавеи* (из рода *Хасмонеев*), из которых впоследствии образовалась правящая династия. Предполагается, что имя «Хашмонаи» указывает на то, что эта семья была родом из поселения Хашмон в Негеве, куда она прибыла, покинув Вавилон. Оттуда она переехала в Иерусалим, а со временем, во главе с Маттафией, переселилась в Модиин.

Идеологически поддержали восстание *хасидимы*. В рамках восстания к хасидимам политически примкнули и задокиты (садокиты) — храмовая элита. Хасидимы, что значит «благочестивые»³,

---

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.77.

² Там же. С. 78–79.

³ В Теософском словаре говорится: «КХАСИДЫ или Хасдим. В Семикнижии *Assidai*, а по-английски — *Assideans*. Они упомянуты также в «Книге Маккавеев», I, VII, 13, как умерщвленные вместе со многими другими. Они были последователями Маттафии, отца Маккавеев, и все были посвященными мистиками, или еврейскими адептами. Это слово означает: «искусные, обученные всей мудрости, человеческой и божественной»... Скалдджер связывает это Общество

как считается, впервые дали о себе знать в начале 160-х годов до н.э., особенно среди бедноты и в деревнях, требуя, как утверждают сегодня историки иудаизма, отвергнуть «греческую премудрость» и греческую культуру, все более проникающую в еврейское общество. Однако нет никакой уверенности, что они не протестовали против культа Адониса-Вакха, бурно расцветавшего и почитаемого со стороны храмового священства (об этом мы будем говорить далее). После смерти предводителя восстания Маккавеев (Маттафии) хасидимы усиленно проповедовали идею религиозного мученичества.

В 164 г. в почти освободившуюся Иудею вторгся сын умершего Антиоха IV — Антиох V Евпатор. Он казнил первосвященника Менелая за вовлечение Селевкидской империи в войну и назначил первосвященником умеренного эллинизатора, потомка Аарона (хотя и не по линии Садока) Алкима (162 г. до н.э.). До 162 г. до н.э. Маккавеи всячески препятствовали Алкиму занять этот пост. Алким обратился за помощью к Селевкидам, и они утвердили его на этой должности. Тем не менее его враги не успокоились. Алким обратился за помощью к сирийцам, но их войска были Маккавеями разбиты. Алким бежал к Селевкидам, а затем вернулся опять с войсками, утвердив наконец свою власть. В отместку за противодействие он казнил шестьдесят хасидимов. «Несколько лет, пока бушевала война, пост первосвященника оставался вакантным»¹. Вероятно, в это время священнического безвластия начинают приобретать подлинное влияние светские органы управления, превратившиеся впоследствии в Синедрион.

Эпоха порядков, установленных праотцами, закончилась со смертью первосвященника Алкима (160 г. до н.э.). После Алкима левитский род Маккавеев, не занимавший никогда до этого ни первосвященнических, ни царских мест, в лице Гиркана объединил и сан первосвященника, и сан этнарха. Этнарх по значимости был титулом, близким к царскому, но буквально означал «правитель этноса», т.е. еврейской нации. Впоследствии Маккавеи стали одновременно и царями-первосвященниками.

Таким образом, высшая священническая иерархия «богоизбранного народа» оказалась целиком погрязшей в распрях и традиционной для жреческой элиты политической борьбе. Бывали вре-

---

ассидеян с братством ессеев, считая его предшественником последнего» (Блаватская Е.П. Теософ. сл. Ст. «Кхасиды»).

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С. 80.

мена, когда по несколько лет вообще отсутствовал Первосвященник, а со времен, когда Первосвященником стал светский правитель Иудеи, это звание в глазах ортодоксов должно было вовсе утратить свой мистический ореол. Другими словами, рассуждения о «Святом Израиле», может, и уместны для какого-нибудь более раннего периода иудейской истории, но обнаружить его, даже опираясь на Библию, — весьма непросто. Даже при Моисее происходили постоянные бунты и священнические заговоры. Ко времени же рождения Иисуса (120 г. до н.э.) и появления Кумранской общины (ок. 100 г. до н.э.) храмовый культ стал, по мнению кумранитов, нечестивым настолько, что кумранские общинники не желали осквернять себя посещением этого Храма.

3. Саддукеи и фарисеи

Наконец мы можем поговорить о двух влиятельных группах в раннем иудаизме, называемых сегодня — *саддукеями* и *фарисеями*. До сих пор идут споры, кто же из них был виновен в распятии Христа. К сожалению, об обеих партиях известно не особенно много, и мы, в той мере, в какой этого будет требовать наше повествование, путем логических сопоставлений и обращением к малоизвестным свидетельствам попытаемся восполнить существующий пробел.

В отношении истинных причин появления этих двух партий существуют различные предположения. Само их отнесение к категории *партий* говорит, прежде всего, об их активном участии в политической жизни страны. В этой связи часто называемая третьей «партией» — община ессеев таковой «партией», т.е. преследующей целью обладание или захват власти, конечно, не была. В крайнем случае, ессеев можно назвать *религиозной сектой*, но еще вернее — *движением*. Что касается фарисеев, то в дошедших до нас источниках они появляются под этим именем около 150 г. до н.э.¹

Будучи первоначально с фарисеями, предшественник царя Янная, Гиркан (134—104 гг. до н.э.), однажды рассорился с ними, под влиянием одного из своих приближенных², и в результате примкнул к саддукеям — священнической элите и их окружению. Однако его переход к саддукеям приходится рассматривать исключительно как внешнее явление, ибо между левитами, из которых происходили Маккавеи, и Садокидами существовала непреодолимая пропасть.

Садокиды, привилегированная древнейшая каста жрецов, были посвящены в сакральные знания, возможно, уходящие в домосеово и домесопотамское прошлое праевреев. Принадлежал ли автор Пятикнижия, Ездра, к Садокидам, утверждать сложно. Не исключено, что среди Садокидов было два течения, проихавистское и элохистское³. Как и в любой касте, профессиональные знания здесь никогда не выдавались чужим, а передавались лишь по наследству. Утрата такого знания, то есть выход его наружу, означала бы, помимо всего прочего, и гибель гарантированно доходного предприятия, поэтому, безусловно, оно хранилось за семью пе-

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.105.

² Иосиф Флавий. Иудейские древности XIII, 10.5-6.

³ К отколовшейся от официальных Садокидов секте ряд исследователей относит Кумранскую общину и даже Учителя Праведности.

чатами. (В своё время брамины вменили Будде в вину выдачу их секретов, точно так же, как несколько веков спустя Садокиды обвинили в этом Иисуса, сына Марии). Текстов, принадлежавших саддукеям, до нас не дошло. Совершенно бесполезно искать сегодня доктрину Садокидов в фарисейских (протомасоретских) или переведенных на греческий вариантах Библии. Это — тот род знаний, который ушел в безвестность вместе с разрушением Храма. Все, что об этом свидетельствует, — это тайные каббалистические книги¹, которые для современной науки не являются доказательством. Блаватская писала, что единая система Мудрости древних Посвященных,

“содержащая элементы Геометрии и Исчисления, была использована евреями с целью сокрытия своего Эзотерического вероучения под маской популярной национальной монотеистической Религии. Последними, которые знали эту систему в совершенстве, были ученые и, «атеистические» саддукеи, величайшие враги претензий фарисеев и их путаных концепций, принесенных из Вавилона. Да, саддукеи, иллюзионисты, которые утверждали, что Душа, Ангелы, и все подобные Существа являются иллюзиями, так как они — временные², показали этим, что они заодно с Восточным Эзотеризмом. И так как они отвергали все книги и Священные Писания, за исключением Закона Моисея, то последний, должно быть, весьма отличался от ныне существующего. Их основатель, Садок, был через Антигона Саххо учеником Симона Праведного. У них была своя сокровенная *Книга Закона* с самого основания их секты (около 400 г. до Р.Х.), и эта книга оставалась неизвестной массам. Во время Разделения самаритяне признавали только *Книгу Закона Моисея* и *Книгу Иошуа (Иисуса Навина. — А.В.)*, и их *Пятикнижие* намного старше и отличается от Септуагинты. В 168 году до Р.Х. храм Иерусалима был разгромлен и его Священные Книги — а именно, *Библия*, составленная Ездрой и завершенная Иудею Маккавеем — были утеряны³, после чего *Массора* завершила работу разрушения (даже Ездровой, уже один раз переделанной *Библии*), которая началась заменой рогатых (арамейских. — А.В.) букв квадратными. Поэтому последнее *Пятикнижие*, принятое фарисеями, было отвергнуто и высмеяно саддукеями. Их обычно называют атеистами; все же,

¹ См. основные труды Е.П.Блаватской («Тайная Доктрина» и «Разоблаченная Изида») с анализом каббалистических теорий, обзором соответствующей литературы и творчества наиболее признанных знатоков Каббалы.

² Речь идет о так называемой *нижней душе* (евр. — нефеш), которая, согласно оккультной доктрине, также со временем отпадает от *духа* (евр. — руах) человека, как отпадает умершее физическое тело. — А.В.

³ См. *Josephus* Бардера, т. II, стр. 331-335. — Е.П.Б.

так как эти ученые люди (последователи Садока. — *А.В.*), которые не делали секрета из своего свободомыслия, выдвинули из своей среды наиболее выдающихся еврейских первосвященников, то это кажется невозможным. Как могли фарисеи и две другие верующие и набожные секты (саддукеи и ессеи. — *А.В.*) позволить, чтобы на такой пост избирался заведомый атеист? Трудно найти ответ на это фанатикам и верующим в личного антропоморфического Бога, но очень легко тем, кто принимают факты. Саддукеев называли атеистами потому, что они верили так, как верил посвященный Моисей, и таким образом, весьма разошлись со сфабрикованным впоследствии еврейским законодателем (псевдо-Моисеем. — *А.В.*) и героем Горы Синай”¹.

В данном фрагменте Блаватская только показывает отличие эзотерического тайнознания саддукеев от эзотерического (поверхностного) знания фарисеев. Но внутри знания древних танаимов существовало несколько течений, о которых подробнее мы поговорим во второй части нашей книги.

Естественно, что этими тайными знаниями Садокидов не обладали ни Хасмонеи-левиты, род которых в священнической иерархии был самым низшим, ни, надо думать, даже лучшие каббалисты фарисеев². Захваченный Маккавеями сан первосвященников иерусалимского Храма в этом смысле должен был считаться мудрецами Израиля номинальным, если не бутафорным.

Вместе с тем Садокиды были заинтересованы в том, чтобы слиться с новой властью. В свою очередь и Маккавеи, ставшие правителями Иудеи, продолжали разыгрывать карту народных героев, подстраиваясь под настроения населения, требовавшего вернуться к идеалам восстания. Им также в конце концов стало выгодно опереться на священническую аристократию.

После так называемого *возвращения иудеев из вавилонского пленения*, пока вассальная Иудея зависела от персов и македонян, Садокиды постепенно сосредоточили в своих руках не только духовную власть, но и светскую. Как Аарониды (род Аарона), Садокиды пользовались большими доходами, которые, в виде ре-

¹ Е.П.Б.Т.Д. т.3/1, с.169.

² Саддукеев беспочвенно обвиняют в отрицании бессмертия (личной) души и воскресения (физического и личного) тела... для всех остальных евреев (они) были тем же, чем изысканные и образованные гностики являлись для прочих греков в первые столетия нашей эры... Саддукеи (немаккавейские. — *А.В.*) были учеными и образованными людьми Иерусалима и занимали высшие должности, как, например, верховных жрецов и судей, тогда как фарисеи почти с начала и до конца были Пенксифами Иудеи (см.: Е.П.Б. Теософ. сл., ст. «Саддукеи»). (*Пенксиф* — елейный лицемер, герой романа Ч.Диккенса «Мартин Чезлвит». — *А.В.*)

лигиозных налогов, взимались, согласно «Моисееву закону», со всех произведений земли; таким образом, Садокиды составляли в Иудее не только родовую, но и денежную аристократию. Кроме того, в их собственности находились крупные земельные наделы. Соответственно, их психология целиком характеризовалась классическим феодальным консерватизмом. С другой стороны, главенство части храмовой элиты над финансовым оборотом превращало эту часть в, так сказать, «передовой отряд зарождающегося капитализма». Своего влияния и могущества Садокиды не лишились и тогда, когда высшая власть над страной перешла от них в руки Хасмонеев. Группируясь вокруг новоявленной царской династии в качестве военачальников и советников, саддукеи вновь сумели сосредоточить в своих руках военную и административную власть, лишь редко уступая фарисеям.

Как отмечается в словаре Брокгауза и Ефрона, «исследованиями проф. Хвольсона установлено, что за все время существования второго храма (с 516 г. до н.э. — *А.В.*) все первосвященники его — которые, вопреки еврейской традиции, были вместе с тем и председателями иерусалимского синедриона — принадлежали исключительно к саддукейской секте. Только за несколько лет до окончательного разгрома Иерусалима (70 г. н.э. — *А.В.*), в смутное время народного восстания, когда власть перешла в руки демократов-фарисеев, саддукейские первосвященники уступили место фарисейским. В это же время издан был целый ряд законоположений, направленных к тому, чтобы ослабить по возможности саддукейскую секту. С падением Иерусалима и упразднением жертвоприношения¹ саддукеи разом потеряли как политическое свое могущество, так и духовное свое значение»².

Таким образом, Садокиды, став наследственной кастой жрецов, со временем полностью разделили печальную судьбу многих эзотерических школ, превративших знание в доходное предприятие: многие из них встали на путь Лево́й Тропы. Прочие саддукеи, такие, как основатели Кумранской общины, вынуждены были порвать с нечестивой конгрегацией и более не возвращаться в иерусалимский Храм.

---

¹ Традиция запрещает приносить жертвы вне Иерусалимского Храма (Втор. 12:13-14: «Берегитесь приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь; на том только месте, которое изберет Господь»).

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Ст. «Саддукеи». См. Chwolson. Das letzte Passamahl Christi. 1892; О религиозных партиях евреев во время 2-го храма. Сборник ист. юрид. быта евр. Киев, 1866.

Иосиф Флавий

Необходимо отметить, что враждебное отношение в исторической литературе к саддукеям и ошибочное представление об их доктрине (философии) и мировоззрении сформировалось благодаря трудам Иосифа Флавия. Иосиф Флавий остается в целом достаточно загадочной и сложной исторической фигурой. Он написал апологетический труд об истории своего народа в период римских гонений на евреев и во время складывания талмудического законоуложения. В своей «Автобиографии» («Жизнеописании») Иосиф преследует цель защитить собственную репутацию от клеветников¹. Однако, сообщая в иных случаях точным и ясным языком мельчайшие подробности отдельных исторических событий, о своих предках он почему-то выразился столь туманно, что среди исследователей до сих пор нет единого мнения — кто из Хасмонеев являлся ему родственником. Иосиф пишет: «Моя семья занимает весьма видное положение, и много поколений её происходят от священников» (Автобиогр., 1). Далее он заявляет, что «происходит не просто от священнического сословия, но от первого из двадцати четырех порядков священников» (Автобиогр. 1), то есть от *Иегоиарива* (1 Пар.24:7)². Иосиф продолжает: «К тому же я царских кровей с материнской стороны». Далее он заявляет, что дедушка его отца был женат на дочери «Йонатана первосвященника, первого из сыновей Хасмоней, ставшего первосвященником». К бабушке относятся слова Иосифа: «Ибо сыновья Хасмоней, ребенком³ одного из которых она была, в течение длительного времени являлись первосвященниками и царями нашего народа» (там же). «Таким образом, — делает вывод Т.Раджак, — семья отца Иосифа ведет свое происхождение от царевны рода Хасмонеев⁴»⁵. Но при сопоставлении известных нам сведений оказывается, что матью прабабушки Иосифа Флавия была царица Саломея (Александра)⁶, отцом её был Аристокл (ставший первым хасмо-

¹ См.: Раджак Т. Иосиф Флавий. Историк и общество. Пер. с англ. М.-Иерусалим, 1993/5754. С.26.

² К потомкам *Иегоиарива* стали причислять себя хасмонейские цари-левиты, стремясь оправдать свои незаконные притязания на аароновское Первосвященство.

³ «εκγονος» — ребенок (Раджак Т., с.54).

⁴ «На тот факт, что семья (Иосифа Флавия) признавала такое свое происхождение, указывает наличие имен Маттиас или Матагиас (Матитьяху), в честь знаменитого отца Маккавеев, фактически в каждом поколении. Как Иосиф, так и его брат носили это имя» (Раджак Т. Иосиф Флавий, с.28).

⁵ Раджак Т. Иосиф Флавий. Историк и общество. Пер. с англ. М.-Иерусалим, 1993/5754. С.28.

⁶ Иосиф в «Жизнеописании» говорит, что «Отец моего дедушки был назван Ши-

нейским царем), а приемным отцом — Александр Яннай (имевший имя *Йонатан*). Саломея и её первый муж Аристокбул в описании Иосифа выглядят вполне добропорядочными правителями с добавлением некоторых реалистических негативных черт во избежание обвинения в субъективизме, тогда как при жизнеописании Янная Иосиф Флавий не обременяется никакими ограничениями. Так, он сообщает, что «этому Яннаю пришлось с первого же момента своего рождения навлечь на себя ненависть отца своего (Гиркана), так что он, вплоть до его смерти, не смел никогда показываться отцу на глаза... Гиркан больше всех других детей любил Антигона и Аристокбула. И вот, когда он во сне однажды увидел самого Предвечного, то спросил Его, кто из детей будет его преемником. Господь Бог указал на Янная. Тогда Гиркан, огорчившись, что именно этот сын его станет наследником всех его

моном, по прозванию Пселл: он жил в то же самое время... (что и Иоанн Гиркан). Этот Шимон Пселл имел девять сыновей, один из которых был Маттиас, называемый Эфлиас (дед Иосифа): он женился на дочери Ионатана первосвященника, который *Ионатан был первый из сыновей Хасмонеев*, кто был первосвященником... Этот Маттиас (Эфлиас, дед Иосифа) имел сына по имени Маттиас Курт (отец Иосифа)» (Автобиограф. 1). Т.Раджак отмечает, что Иосиф, упоминая о хасмонейской царевне, имел ввиду не бабушку, а прабабушку, поскольку в противном случае пришлось бы считать, что отец Иосифа был рожден семидесятилетней женщиной. Использование слова «мать» к матери матери вполне возможно, ибо, например, в Мишне говорится, что «если мужчина (священник) хочет жениться на женщине духовного происхождения (дочери священника), он должен проверить её семью на четыре матери назад...» (Кидд. 4.4). Т.е. хасмонейская царевна приходилась прабабушкой Иосифу, а её дочь — бабушкой. Раджак пишет, что деду Иосифа было семьдесят три года, когда родился отец Иосифа, а прадеду Иосифа (по отцовской линии) было шестьдесят пять лет, когда родился его дед (с.28). Иосиф родился в 37 г. н.э. Если предположить, что отцу Иосифа было 60 лет, когда появился на свет знаменитый историк, то получится, что отец его тогда родился в 23 г. до н.э., дед Иосифа (Эфлиас) — в 96 г. до н.э., прадед (Шимон Пселл) — в 161 г. до н.э. и Шимон Пселл, действительно родив деда Иосифа в 96 г., таким образом был современником Иоанна Гиркана (годы правления 134–104 г. до н.э.). Если предположить, что дед Иосифа женился на 20-летней дочери хасмонейской царевны в 43 г. до н.э. (на бабушке Иосифа), то тогда бабушка Иосифа родилась в 63 г. до н.э. В свою очередь прабабушка (хасмонейская царевна) могла родиться от Саломеи (Александр) около 103 г. до н.э. Раджак предполагает, что семья Иосифа ведет свое происхождение не от Янная, звавшегося *Йонатаном*, а от более раннего из Хасмонеев — другого Ионатана (правил в 153–143 г. до н.э.), но это неверный вывод. Царями Хасмонов стали называться только при Александре (Саломее) и Аристокбуле (после 104 г. до н.э.). Однако, как мы покажем далее, имеются некоторые основания считать, что Яннаей, возможно, был только приемным отцом хасмонейской царевны, но в действительности она была дочерью Саломеи от первого брака — от Аристокбула, старшего родного брата Янная, который стал первым *царем* из Хасмонеев и одновременно — Первосвященником (был «первым из Хасмонеев», как говорит Иосиф Флавий).

благ, распорядился, когда Яннай родился, отдать его на воспитание в Галилею (то есть с глаз долой. — *А.В.*)» (ИД XIII, 12.1). Стоит отметить, что, вероятно, в Галилее Яннай познакомился с назарейями, которых он возненавидел и которых сразу после восшествия на престол предал казни в Лоде (Лидде).

Сводное родство с царем Александром Яннаем, оставившим дурную славу в памяти евреев, а также всего лишь год далеко не блестящего царствования Аристобула, прапрадеда Иосифа, объясняет, почему Иосиф Флавий столь невнятно говорит об именах в своей царской родословной. Это также объясняет, почему «Иосиф делает (в своих книгах) особый упор на свою принадлежность к священству»¹, а не на царственность, несмотря на упоминание имен своих предков (Маттиас-Матитьяху), свидетельствующих о принадлежности к царям-Маккавеям. Так, во введении к «Иудейской войне» он — «Иосиф, сын Матитьяху, священник из Иерусалима». В своем последнем произведении «Против Апиона» Иосиф пишет (об «Иудейских древностях»): «Я перевел «Иудейские древности» со священных текстов, являясь человеком, рожденным в семействе священников» (Против Апиона 1.54). Наконец, как мы покажем далее, царица Саломея (прапрабабушка Иосифа) являлась сторонницей фарисеев, тогда как царь Яннай, сводный прапрадед Иосифа, был их жестоким гонителем. Семья Иосифа (от дочери царицы Саломеи), надо полагать, тяготела к фарисеям, поэтому Иосиф, пройдя обучение у саддукеев, фарисеев и ессеев, избрал ряды фарисеев (Автобиограф. 2).

Отмеченное нами родство Иосифа Флавия с царицей Саломеей заставляет иначе взглянуть на его упорное молчание относительно существования Кумранской общины. Забвение Кумранской общины, являвшейся одновременно центром по выпуску мессианской, пророческой и прочей религиозной литературы и покинувшей свое поселение не позднее 31 г. до н.э., — подобное в среде ессеев было бы весьма невероятным. Даже если предположить, что Флавий ничего не слышал об Учителе Праведности в своей семье, родственной хасмонеям и первосвященникам (хотя там о кумранитах должны были хорошо помнить), то в есеевских кругах, в которых Флавий провел несколько лет, он, с его энциклопедичным отношением к информации, обязательно о них должен был узнать. Из кумранских свитков следует, что Учитель Праведности являлся фигурой яркой и заметной. Позднее или даже уже

¹ Раджак Т. Иосиф Флавий. Историк и общество. Пер. с англ. М.-Иерусалим, 1993/5754. С.31.

при жизни его стали воспринимать как Мессию — подобное во времена Флавия должно было еще весьма бурно обсуждаться. Более того, Флавий, неоднократно восхищавшийся эссеями и уделивший им даже большее внимание, чем фарисеям, должен был бы обязательно в своих исторических книгах отметить столь яркую страницу в истории Иудеи. Но он этого не сделал (если только эти фрагменты не были позднее из его трудов удалены), ибо в таком случае пришлось бы вскрыть всю историю с кумранитами, с Праведным Наставником, с Саломеей (его родственницей), с фарисеями, соучастниками убийства Праведника, но это как раз и не входило в планы ни Иосифа Флавия, ни партии фарисеев, к которой он тяготел. Именно такое отношение умолчания явственно прослеживается по талмудической литературе, где факт существования кумранитов и Учителя Праведности (Иешу) также либо замалчивается, либо крайне завуалирован. Подобное можно было бы объяснить в отношении евангельского Христа, но что, спрашивается, заставляло талмудистов, скрупулезно отметивших в Талмуде все мало-мальские ереси и секты, скрыть информацию о Кумранской общине и Учителе Праведности, если только не признать тождество между кумранским Учителем и историческим Иисусом Христом? Либо необходимо признать, что Иисус Христос и Учитель Праведности для талмудистов оказались одинаково опасными, либо, что было бы правильнее, мы должны обоих, тем более живших в одно и то же время, считать одним и тем же историческим лицом.

***

Партия фарисеев, согласно описанию Иосифа Флавия, приобрела вес в годы, когда хасидимы, которым они были многим обязаны, порвали с режимом Хасмонеев из-за его мирского характера. Судя по всему, фарисеи благодаря тому, что к ним с этого времени примкнули хасидимы (и иные религиозные группы, предшественники эссеев, которые владели, с одной стороны, эзотерическими знаниями, а с другой, не чурались бедноты и вели образ жизни, свойственный странствующим аскетам-мудрецам), стали все больше приобретать поддержку населения. Считается, что особенно открыто фарисеи протестовали против принятия первым из Хасмонеев — Иоанном Гирканом (134—104 гг. до н.э.) поста первосвященника, который тот не мог занимать в силу своего левитского происхождения, что не могло не вызвать к фарисеям симпатий народа. Данный аргумент, если он вообще существовал, а не был выдуман фарисейским иудаизмом, скорее был ширмой для фари-

сеев, поскольку противоречил их реальным политическим интересам: в случае назначения первосвященника из Садокидов, фарисейские притязания на власть были бы сильно ослаблены конкурирующей группировкой. Фарисеи времен Ирода были известны тем, что популярность в массах завоевывали известным религиозным лицемерием и ханжеством. Определенная часть фарисеев, далеких от философии и эзотерики, стремилась *публично* демонстрировать свою особую приверженность *букве* закона. Не отягощенные приличествующей духовным взыскателям скромностью, они любили явно на показ молиться на улице или, громко завывая, причитать. Вся эта «благочестивость», сопряженная с оппозицией к власти, при которой жизнь евреев становилась все хуже, не могла не выдвинуть фарисеев на роль самой популярной в народе партии. С другой стороны, сегодня, благодаря христианской литературе, за фарисеями, потенциальными конкурентами ранней церкви в борьбе за паству, закрепилась исключительно негативная характеристика, как за яростными противниками и жестокими преследователями христиан. Это не вполне верно, особенно, если касается фарисеев времен Александра Янная. После присоединения к ним хасидимов, фарисеи представляли собою как минимум двойное течение (частично реализовавшееся через две школы талмудизма), имевшее своих глубоких философов, ученых, каббалистов и подлинных ревнителей за социальное освобождение соотечественников. У одного из таких философов-фарисеев, Гамалиила, обучался будущий создатель христианской церкви – апостол Павел (Деян 22.3; 5.34). В том же, что касается «гонителей христиан», вернее, гонителей последователей Иисуса (кумранитов), во времена которых жил Иисус Христос, то таковыми в действительности были не фарисеи, сконцентрировавшие свою деятельность вокруг синагог (училищ), уча вдали от столицы (особенно в местах рассеяния), а иерусалимские саддукеи, для которых идеология *солнечной* веры Христа представляла смертельную опасность ¹.

---

¹ Блаватская утверждала, что «не фарисеи, а саддукеи распяли Иисуса. Они были Садокидами, приверженцами дома Садока – семьи священнослужителей. В “Деяниях” сказано, что не фарисеи, но саддукеи преследовали апостолов. В действительности фарисеи никого не преследовали. В их число входили писцы, раввины и ученые, и они не имели такого пристрастия к своему ордену, как саддукеи» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды, т.2, с.147).

4. Саломея, Александр Яннай и Симеон бен Шет'ах

Выше мы уже показали, что время жизни Иисуса Христа, так же, как и основные события, касающиеся Кумранской общины, связаны с именами царствующей семьи: Александра Янная («Яростный лев», «Нечестивый Священник I»), его жены Саломеи Александры и брата Саломеи – Симеона бен Шет'аха («Каплющий ложью», «Нечестивый Священник II»).

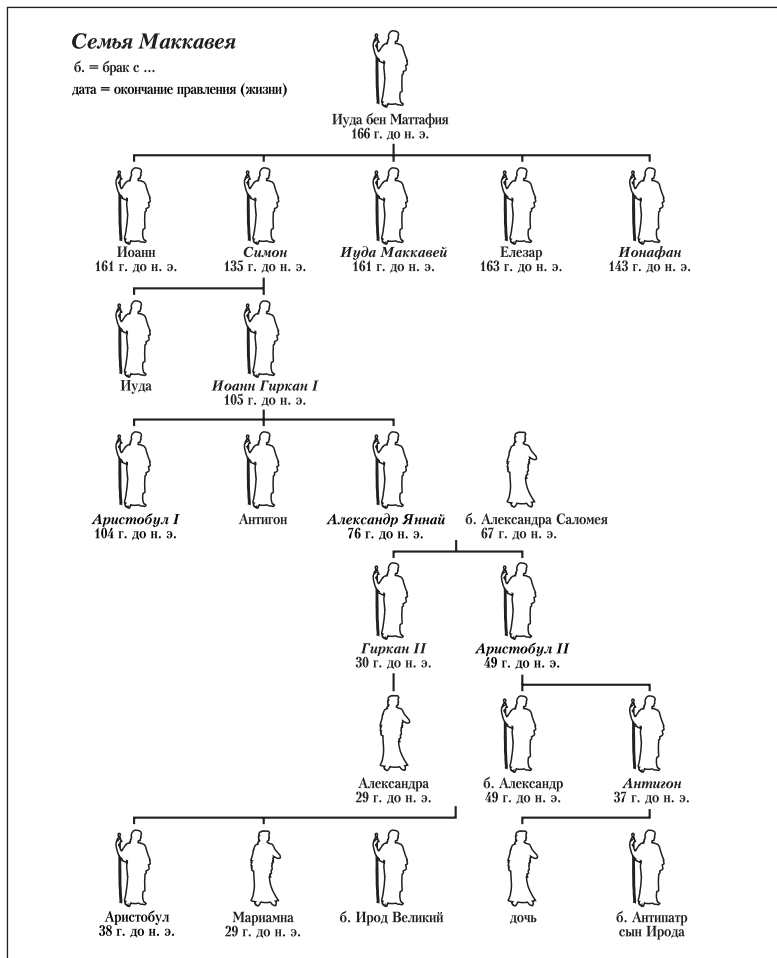

Рис. 4. Семья Маккавеев ¹.

¹ Хасмонеями (асмонеями или хасмонидами) «называлась династия, правившая с 165 по 37 гг. до н.э.; начало ей положили Маккавеи: отец и сыновья. Основате-

На сцену истории Саломея выходит в связи со смертью в 104 г. до н.э. Гиркана (I). Этнарх Иудеи Гиркан умер, завещав страну своей жене. Однако, вопреки воле отца, его место занял его старший сын, Аристокбул I, муж Саломеи. В ходе переворота Аристокбул свою мать и своих родных братьев отправил в тюрьму. Судя по характеристике, которую Флавий дает Саломее, есть все основания полагать, что она и её брат Симеон могли иметь непосредственное отношение к этому заговору или даже быть его зачинщиками. Это объясняет, почему, когда Александр Яннай, брат Аристокбула, после смерти последнего, вышел из тюрьмы, Симеону пришлось от него долгое время скрываться.

Флавий пишет:

«После смерти отца своего старший сын, Аристокбул, решил изменить прежнюю форму правления и провозгласить себя, по собственному своему усмотрению, царем... он первый возложил на себя царский венец ¹. Любя из своих братьев лишь ближайшего к нему по возрасту, именно Антигона, он только его держал наравне с собой, а остальных (братьев, в том числе Александра Янная. — *А.В.*) вверг в темницу. Равным образом он подверг заключению и родную мать свою, которая поссорилась с ним из-за правления (дело в том, что именно ее Гиркан назначил главной после себя правительницей), и дошел до такого изуверства, что уморил её в темнице голодом. Подобной же участи подвергся затем и брат его Антигон, которого он, по-видимому, так сильно любил и которого сделал своим соправителем. Он стал отчуждаться от Антигона вследствие наветов, которым он первоначально не поверил... Нашлись-таки гнусные люди, которым во что бы то ни стало хотелось посеять раздор между братьями (обвинив Антигона в “стремлении к достижению царской власти”. — *А.В.*)... Царица (т.е. Саломея. — *А.В.*) и лица, злоумышлявшие с ней против Антигона (в ИВ: “царица, стоявшая на стороне заговорщиков, измыслила необычайно коварный

ли новой династии были родом из деревни Модиа, где и жил Маттафия, сын Иоанна, который, в свою очередь, происходил из рода Симеона-Хасмоней. Следует отметить, что в правление этой династии утверждается прежде совершенно неизвестное и нехарактерное для еврейской традиции право передачи священства по женской линии. Семья, в которой семь братьев стали первосвященниками, носит имя не отца, а матери — Кимхит. Название “асмонеи”, “хасмониды” — анахронизмы, в которых отражены иные традиции произношения этого еврейского имени» (Новый библейский словарь. Ч.1. Библейские персонажи./Пер. с англ. СПб., 1999, с.342).

¹ Согласно Библии, царем мог быть лишь потомок Давида, которого помазали на царство. До Аристокбула его отец Гиркан был не царем, а именовался *этнархом*, что несколько ниже звания *царя*. — *А.В.*

план...” — I, 3.3) (подстроили так, что телохранители царя по недоразумению зарубили Антигона. — *А.В.*). Смерть его служит явным доказательством мощи клеветы, которая разрывает все узы благоволения и родства и показывает, что никакое и благородное чувство недостаточно сильно, чтобы оказать противодействие зависти...

На Аристубула немедленно после описанного события напало раскаяние в совершенном братоубийстве, а затем он впал в болезнь. Рассудок у него помрачился от постоянно испытываемого позыва к тошноте, а внутренности его жестоко болели, так что он даже харкал кровью... Мучимый угрызениями совести по поводу вины своей, (Аристубул) разразился потоком слез и громко застонал: “Итак, Господь Бог не забыл такого нечестивого и дерзкого поступка моего, и вот меня сейчас постигает кара за убийство родного мне человека! Доколе же, бесстыжее тело, удержишь ты в себе душу, запятнанную кровью брата и матери? Почему ты не выпускаешь её, но по частям приносишь мою кровь в жертву убитым?”. Это были его последние слова, с которыми он умер, успев процарствовать один только год... По природе своей он был человеком мягким и очень застенчивым, как о том свидетельствует от имени Тимагена и Страбон» (ИД XIII, 11).

Другими словами, согласно Флавию, Аристубул был мягким, совестливым и застенчивым человеком, и напротив, Саломея была коварной и властолюбивой женщиной. При таких характеристиках вряд ли приходится сомневаться, по чьей инициативе были насильственно захвачены бразды правления, братья Аристубула упрятаны в тюрьму и мать царственной фамилии уморена голодом. Можно даже предположить причину свержения Саломеей своего мужа. Известно, что позже, выйдя замуж за Яннай, царица родила двух сыновей — наследников престола. Однако от Аристубула у неё не было сыновей, и к 37 годам у Саломеи появилась, как мы показали выше, только дочь (дочери). При «ненасытности властолюбия» царицы и её неумеренной энергии в обустройстве династического могущества, вполне можно допустить, что она пошла на тяжкое преступление. В качестве виновницы смерти Аристубула Иосиф Флавий прямо не называет Саломею (свою прапрабабку), но его свидетельства об этом в целом весьма красноречивы. По завершении главы о царствовании Саломеи Флавий даёт ей следующую примечательную характеристику:

“Это была женщина, ничем не уступавшая, несмотря на свой пол, мужчине по силе характера. Преисполненная ненасытным властолюбием, она в серьёзнейших положениях жизни явила на

практике доказательства того, как тверда была её воля и как неразумны мужчины, терпящие крушение в государственных делах. Так как она всегда придавала большее значение настоящему, чем будущему, и на первом плане ставила неограниченную власть свою, она не заботилась ни о прекрасном, ни о справедливом” (ИД XIII, 16.6).

Вряд ли стоит удивляться, что при такой супруге тихий и мягкий Аристокбул тем не менее, как пишет Флавий в «Иудейской войне»: «...восстановил в стране царскую власть: он был первым, кто 471 год и 3 месяца спустя после возвращения народа в страну из вавилонского пленения водрузил на свою голову царский венец».

Итак, описывая события после смерти первого царя, Флавий говорит: «После смерти Аристокбула жена его, Саломея... освободила из оков братьев своего покойного мужа... и объявила царем Янная Александра¹... Получив после смерти Аристокбула царский престол, Янная казнил того из своих братьев, который сделал попытку лишить его царской власти» (ИД XIII, 12).

Другими словами, новый царь начал свое правление, как и предыдущий муж Саломеи, с казни родственника. О начале царствования Александра Янная существует также рассказ Синцелла, который, как предполагается, восходит к древнему источнику, не зависящему от Иосифа:

“Янная убил остальных своих братьев и родственников, не оставив никого из всего рода. Поэтому от него и отложились все города Иудей”².

После воцарения и принятия сана Первосвященника Александр Янная сразу отправился в военный поход за новыми территориями, а Саломея и Симеон, надо полагать, остались править страной. Историки сообщают интересную деталь в жизни Иудей. В это время, или еще при жизни Аристокбула, Саломея стала впервые в еврейской истории чеканить собственные монеты³. Историк М. Грант отмечает: «На ней (монете) были как греческая, так и еврейская надписи и изображение якоря, нееврейского символа моря. Эта композиция, имитировавшая селевкидские монеты, с гордостью напоминала, что Александр Янная (Ионатан) смог

¹ Александру Яннаю в то время шел 22-й год, а Саломее 37-й. — *А.В.*

² Цит. по: Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Комментарии М. Штерна. Т. 2. М.-Иерусалим, 2000/5760. С. 48.

³ Грант М. История древнего Израиля/ Пер. с англ. С. Гинзбурга. М., 1998. С. 239.

распространить свою власть фактически на всё иудейское побережье, на весь путь из Египта до горы Кармель»¹. Данное событие может быть и не вызвало бы наш интерес, если бы не одна деталь, связанная с денежным оборотом в Иудее.

С момента выпуска собственных монет иерусалимский Храм, куда восьмимиллионное население Израиля и диаспоры вносило ежегодные обязательные взносы, стал принимать исключительно лишь те деньги, которые чеканились Иерусалимом. Поэтому привезенные монеты со всех концов мира, прежде чем их сдать в казну Храма, необходимо было обменять на еврейские монеты (отчеканенные Храмом). При этом обменный курс, по подсчетам некоторых историков, сравнивавших цену золота и серебра в соседних странах и в Израиле, составлял колоссальную разницу, что приносило Храму невиданную прибыль. Любопытно в этой связи вспомнить инцидент из Евангелия, где Иисус изгоняет менял и торговцев из Храма. Дотошные критики Евангелия сей сюжет стремились опровергнуть, указывая на то, что для меняльщиков денег и торговцев существовали специальные площадки *возле* Храма, а не *в самом* Храме. Однако, как нам представляется, сцена изгнания скорее метафорична, и касается несравненно более серьезных финансовых потоков, нежели оборот скудных медяков нищенствующих паломников.

Флавий так описывает богатое убранство иерусалимского Храма того времени, когда в него вошел Помпей:

«Ведь Помпей со своими приближенными вступил туда... и увидел внутренность Храма — подножия светильников и сами светильники, стол чаши для возлияний и курильницы, все из цельного золота, великое множество благовоний и священную казну — всего две тысячи талантов²» (ИВ I, 7.6).

В отношении политического значения иерусалимского Храма, намного большего, чем значение просто религиозного центра, говорится в книге Л.Шиффмана:

---

¹ Грант М. История древнего Израиля/ Пер. с англ. С.Гинзбурга. М., 1998. С.239.

² Золотой талант был равен десяти серебряным. Аггический талант равнялся 6000 драм, а драхма весила 4,37 г. серебра (Библия. РБО. М., 1997, с.1376). Таким образом, золотой талант = 10 серебр.тал. x 6000 x 4,37 = 262,2 кг. Тогда 2000 талантов = 524,4 тонны. Вместе с тем точно установить соответствие веса не представляется возможным. *Аллегро* отмечает разницей показаний весов у того же Флавия (*Аллегро Дж.М. Сокровища медного свитка. М., 1967, с.138-139*), так что указанный выше вес можно уменьшить на два порядка. Вместе с тем по стоимости 2000 талантов составлял громадную сумму (римляне, например, могли удовлетвориться мздой с провинций в 100 талантов).

“В III и IV вв. до н.э. Храм представлял собой нечто значительно большее, чем религиозный и культовый центр. Он был центром еврейского самоуправления в той степени, в которой еврейская община сохраняла свою автономию в рамках Птолемеевской и Селевкидской империи. Первосвященник и его помощники сосредоточили со временем в своих руках значительную светскую власть и большие финансовые средства и контролировали внутреннюю жизнь еврейского населения”¹.

Надо полагать, что власть элиты Храма распространялась далеко за пределы Иерусалима, всюду, где вдоль главных мировых торговых путей расселились евреи. Практически в любом крупном торговом центре, особенно в городах-портах Средиземноморья, существовали еврейские кварталы.

В деле совмещения священства с банковской деятельностью иерусалимский Храм не являлся исключением. Так, Зиновий Косидовский описывает, каким был во времена апостола Павла знаменитый храм Артемиды в Эфесе, построенный греками еще в 580–560 гг. до н.э. Известно, что первоначально храм был посвящен Венере (Матери Мира). Сегодня этот культ называют — «культом богини плодородия». Храм в Эфесе являлся одним из значительных центров культуры того времени. Здесь была знаменитая библиотека, в которой хранилось громадное количество древнейших свитков и манускриптов. Со временем слава храма оказалась столь велика, что её решил разделить небезызвестный Герострат, в 356 г. до н.э. поджегший строение и спаливший библиотеку (впоследствии храм был быстро восстановлен и причислен к семи чудесам света). З.Косидовский пишет об этом храме так:

“Жрецы храма занимались отнюдь не только культом Артемиды; благодаря их деятельности храм стал одним из крупнейших финансовых и экономических центров мира. Дело в том, что Эфес был большим морским портом, славившимся своей оживленной торговлей. У его берегов встречались суда Запада и Востока, чтобы обмениваться богатым ассортиментом товаров: вином, экзотическими благовониями, произведениями искусства, изделиями ремесленников. Такая международная торговля не могла обойтись без кредитов и пайщиков, располагающих наличными деньгами. Жрецы Артемиды, накопившие, благодаря щедрости царей и пожертвованиям паломников, огромные богатства, живо откликнулись на эту потребность. Их храм стал чем-то вроде банка, который принимал за плату на хранение или передавал

1 Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.71.

в другие города денежные вклады, давал займы под проценты, финансировал морские походы, а доходы, получаемые от этих операций, вкладывал в латифундии, приобретаемые повсюду, где только возможно, даже в самой Италии. Английский археолог Вуд обнаружил во второй половине XIX века место, где находились подземелья разрушенного храма. Он вел там раскопки, продолженные затем другими археологами. Плодом этих изысканий явились находки, дающие представление о богатстве Артемизиона, — три тысячи предметов из золота и слоновой кости, бесценные художественные и исторические сокровища”¹.

Так ли обстояло дело с происхождением золота в храме Артемиды, Зенону Косидовскому, вероятно, виднее, но то, что некоторые храмы играли подобную роль и за пределами античного мира, вряд ли имеет смысл оспаривать. В частности, при известной склонности евреев к финансовым операциям и развитом их торговом международном посредничестве, требующем для оборота крупных денежных заимствований, можно с уверенностью предположить аналогичные крупные операции по кредитованию и валютному арбитражу в иерусалимском Храме. Об этом свидетельствует эпизод борьбы за обладание властью между Яннаем и фарисеями, описываемый историком: «Дошло до того, что многие фарисеи... учинили мятеж против Александра. В ходе жестокой гражданской войны они, как представляется теперь, даже захватили Иерусалим и царский монетный двор и стали от имени Совета старейшин чеканить собственную монету с надписью древним еврейским шрифтом... Однако восстание закончилось поражением»². В комментарии на *Книгу пророка Аввакума* в кумранском свитке говорится о нечестивом стяжании жрецов Храма:

“имеются в виду последние священники Иерусалима, которые собирают богатства и добычу из награбленного у народов, но в конце дней их богатство вместе с их добычей будет отдано в руки воинства киттиев (римлян. — А.В.)” (1Q рНab)³.

Роль Первосвященника (главы Храма) как руководителя администрации в вассальной Иудее оказалась особо заметной уже во времена господства здесь Птолемеев. Греки не стали назначать губернатора, а позволили вести дела еврейскому Совету старейшин,

¹ Косидовский З. Библиейские сказания; Сказания евангелистов. М., 1991. С.366.

² Грант М. История древнего Израиля/ Пер. с англ. С.Гинзбурга. М., 1998. С.239-240.

³ Амусин И.Д. Тексты Кумрана. Выпуск 1. М., 1971.

возглавлявшемуся первосвященником, ставшим, как пишет М. Грант, «чем-то вроде вассального царька»¹. Поэтому вряд ли случайно при первосвященнике Товии его сын Иосиф «приобрел широчайшую известность как сборщик податей, делец и финансист международного масштаба, который регулярно появлялся при дворе Птолемеев»². В комментарии Сончино к Торе к словам «и будешь давать займы (многим народам)» (Втор. 15:6) дается следующее пояснение:

“Сыны Израиля начали заниматься торговлей в международных масштабах, начиная со времени правления царя Соломона. Книги пророка Исаяи (2:7) и пророка Осии (12:8) свидетельствуют о существовании большой международной торговли на протяжении правления царя Езекии и Иероваама II. В более поздний период греческий географ Страбон (64 г. до н.э. — 20 г. н.э. — *А.В.*) писал: «Эти евреи проникают в каждый город, и практически невозможно найти ни одного населенного пункта на земном шаре, в котором не находились бы представители этой расы и где бы они не чувствовали себя хозяевами»³ (т.е. в части финансов, или по «даче займы». — *А.В.*)»⁴.

Денежные потоки, протекавшие через Храм благодаря зарубежной диаспоре, были столь значительными, что стали ощутимыми даже для здоровья финансовой системы Рима. Одним из свидетельств данного феномена стало слушавшееся в 59 г. до н.э. в суде так называемое «дело Флакка», префекта Кападокии (области в Малой Азии), который запретил евреям вывозить в Иерусалим зо-

¹ Грант М. История древнего Израиля/ Пер. с англ. С. Гинзбурга. М., 1998. С.216.

² Там же. С.218.

³ Данное сообщение Страбона сохранилось только у Иосифа Флавия (см.: Иудейские древности, XIV, 7.2). Несколькими строками выше Иосиф пишет, что «Никого не должно удивлять, что в храме была такая масса золота, потому что все в мире иудеев, равно как и прочие почитатели [иудейского] Предвечного, в Азии и в Европе, с давних времен доставляли туда свои приношения. Впрочем, масса упомянутых нами сокровищ вовсе не преувеличена нами из тщеславия или хвастовства; множество других историков подтверждают наши данные (далее следуют примеры. — *А.В.*)» (там же). Глагол *ἐπικρατεῖν* (выше переведено как «чувствовали себя хозяевами») Roos понимает в таком смысле, в каком этот глагол употребляется в гражданском праве, о чем свидетельствуют папирусы: «осуществлять имущественное право над чем-либо, чем-либо овладеть» (см. *Roos A.G. Mnemosyn, Ser. 3, II (1935), pp. 236 sq.*). М.Штерн дает такой перевод: «где бы это племя не обреталось или не добилось бы *превосходства*» (*Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Введ. и коммент. М.Штерна. В 2-х тт. Т.1. М.-Иерусалим, 1997/5757, с.280.*)

⁴ Пятикнижие и Гафтарот: ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино». М.-Иерусалим, 2001/5761. С.1176.

лото. Против него были выдвинуты позорнейшие обвинения, но в защиту префекта выступил знаменитый Цицерон, и тот был оправдан. Валерий Флакк воспротивился стеканию и концентрированию золотых запасов в иерусалимском Храме, как в главном международном банке. Вывоз денег из метрополии осуществлялся под видом доставки регулярных храмовых отчислений евреев и прочих «сочувствующих». Однако наряду с немалыми взносами в храмовую казну, большим потоком текли и собирались в одних руках, как сейчас бы сказали, золотовалютные активы от торговой и ростовщической деятельности, позволявшие играть на колоссальной разнице курсов в Европе и Азии (золота-серебра), что, в свою очередь, позволяло осуществлять скоординированную финансовую (а с ней и торговую) политику в пользу Иудеи. Благодаря мощной финансовой силе (иерусалимскому лобби), оказывалось политическое давление на проконсулов и пропреторов римских провинций, обращавшихся из-за отсутствия денег к евреям и получавших от них займы. Партия римских патриотов, в которую входили Флакк и Цицерон, резко выступила против разложения и деморализации государственного аппарата, подрыва экономического могущества страны.

Функция Храма Вселенского Демиурга как мирового центра финансового оборота, возможно, была одной из причин, по которой кумраниты, называвшие себя «бедными» («эбиониты»), считали священников Храма — нечестивыми. Христос же, помимо изгнания менял из Храма, в знаменитой *Нагорной проповеди* выразил свое отношение к деньгам (богатству) еще более определенно, сказав: «Не можете (одновременно) служить Богу и Маммоне (божеству богатства. — *А.В.*)» (Мф 6.24). Маммону кумраниты отождествляли с *Велиалом* (CD IV.17), а христиане — с *Князем мира сего* (Ин 14.30).

Однако вернемся к Саломее, Симеону и Александру Яннаю. Семья эта, как будет показано далее, оказалась уникальной. Мы уже говорили, что Яннай объявил себя одновременно царем и Первосвященником, по должности возглавлял Совет старейшин, а поскольку оба высших лица Большого Синедрiona в это время находились в бегах (или Симеон все же полуполюгально правил если не Синедрионом как всееврейским органом, то хотя бы Академией), то и эта ветвь власти оказалась в руках Александра. Но поскольку он часто отсутствовал, то, прикрываясь именем мужа, страной фактически правила Саломея, умело маневрируя между враждующими группировками (её брат Симеон был одним из лидеров фарисеев, тогда как муж поддерживал другую группировку — садду-

кеев), и списывала все неудачи и просчеты власти на Александра. Подобная хитрая политика, разумеется, могла в народе создать Саломее репутацию благочестивой супруги жестокого царя, так что в другой книге («Иудейская война») Флавий дает царице характеристику, резко отличающуюся от ранее приведенной и скорее отдающую фарисейской заботой автора о партийном «благочестии» (или обелением своей прапрабабушки?). Саломея, пишет он, «завоевала расположение народа тем, что была лишена его (Янная) жестокости и всегда противилась его беззакониям... Хоть и женщина, она сумела упрочить свою власть благодаря благочестивости, которой славилась в народе. Ведь она тщательным образом соблюдала народные обычаи и смещала (! — *А.В.*) с должностей нарушителей священных законов» (ИВ I, 5.1).

Но в отличие от прежнего мужа — «мягкого» Аристовула, Яннай был достойной парой Саломее, и собственными действиями снискал в народе откровенную ненависть, которой ни раньше, ни позже ни один из Хасмонеев и даже Ирод не удостоивались. Здесь важно обратить внимание на то, что Яннай одновременно был Первосвященником Храма — средоточия религиозной жизни всех евреев. Со всего мира евреи посылали в Храм денежные взносы, при совершении молитвы в любой части света евреи обращались лицом в сторону Храма. По возможности, каждый из них ежегодно стремился обязательно посетить Храм и принести Йахве жертву. Можно предположить, что острая неприязнь к Первосвященнику, а значит, и к священству, вокруг него концентрировавшемуся, должна была с неизбежностью порождать брожение умов и душевное раздвоение верующих. Как пишет Иосиф Флавий, когда Яннай в период гражданской войны увещевал народ прекратить против него выступления, «народ не унимался, но еще более стал его ненавидеть... Когда же он предложил им высказать, чего им, собственно, нужно, все потребовали его смерти... Иудеи десятки тысяч раз глумились и насмехались над ним (над Первосвященником! — *А.В.*)» (ИД XIII, 13.5; 14.2); «Но даже мертвого (Янная), — продолжает Флавий, — тяжело было бы простить за все то, что нам пришлось (от него) претерпеть» (ИВ I, 4.4).

Однако восстание фарисеев против Янная было подавлено. Подавив восстание, Яннай совершил беспрецедентный акт жестокости, сопровождаемый вакхическим гульбищем:

«Взяв затем город (Вефом) и овладев иудеями (мятежниками), он отвел их в Иерусалим и учинил над ними ужасное дело: находясь со своими наложницами (и женами, ИВ I, 4.6.) в уеди-

ненном уголке и пируя там с ними, он велел распять ¹ около восьмисот иудеев и перерезать на виду их всех жен и детей. Таким образом он наказал их за все причиненные ему огорчения, и этот способ возмездия превзошел все, что когда-либо совершалось в этом роде... Как бы там ни было... за свою чрезмерную жестокость он получил от иудеев прозвище Фракид ²» (ИД XIII, 14.2). Флавий, будучи сам фарисеем, умалчивает об участии в подобном «развлечении» главной жены Яннай — Саломеи (ибо под конец жизни она открыто встала на сторону фарисеев ³). Удивительно то, что Яннай, «развлекающийся с наложницами и женами», распинающий сотни иудеев и устраивающий резню жен и детей на глазах несчастных отцов и мужей, одновременно являлся Первосвященником Храма, т.е. высшим лицом в священнической иерархии, одним из немногих, как гласит Библия, напрямую общавшихся с Йахве, и единственным, кто в течение трех десятков лет входил в *Святая Святых* Храма!

Рассматривая одну из версий кумранитов, согласно которой в кумранских свитках под «нечестивым жрецом» понимался не Яннай, а предшествовавшие ему Гиркан (134–104 гг. до н.э.) или даже Симеон (142–134 гг. до н.э.), И.Д.Амусин, ссылаясь на вышеприведенные отрывки из Иосифа Флавия, демонстрирующие нескрываемую ненависть евреев к Яннаю, совершенно справедливо отмечает, что ни к Гиркану, ни к Симеону народ с подобной ненавистью не относился, но скорее напротив, их почитал ⁴. «Не случайно также, что в талмудической литературе, — пишет Амусин, — сохранилось указание, что “Яннай — нечестивец по природе своей” (Berakot 29a)» ⁵. Из всего сказанного со всей очевидностью следует, что «нечестивым жрецом (I)» кумранитов мог быть в это время единственно Александр Яннай.

---

¹ *Распятие* — переводчиком используется принятый в христианской культуре словесный оборот. Речь идет, безусловно, не о римском «распятии», а о принятой у израильтян казни — повешении (без удушения) на дереве. — *А.В.*

² Фракийцы пользовались славой беспримерной жестокости. — Прим. переводчика ИВ.

³ Флавий сообщает, что когда Саломея после смерти Яннай предоставила фарисеям власть, то «ими был предан казни Диоген, видный гражданин, друг Александра: они заявили, что он подстрекал царя распять 800 граждан. Затем фарисеи настояли на казни остальных из тех, кто настраивал против них Александра; побуждаемая своим суеверием, Александра уступала им, и они убивали, кого хотели» (ИВ I, 5.3).

⁴ Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983. С.181, 183; 260-267.

⁵ Там же. С.260.

После расправы над фарисеями, их женами и детьми, как пишет Флавий, «все его (Яннай) противники, число которых доходило до восьми тысяч человек, ночью бежали и находились в изгнании в течение всего того времени, что Александр был жив» (ИД XIII, 14.2). Вполне вероятно предположить, что часть бежавших влилась в ессейские секты.

Примечание к Мишне (Авот, 8) сообщает об этих гонениях на фарисеев:

“Иегуда, сын Таббая, и Шимон, сын Шет’аха (Симеон бен Шет’ах) — третья пара — которая стояла во главе Сангедрина и в дни царя Яннай, и после него, в дни царицы Шеломит (Саломеи), его жены.

Шим’он, сын Шет’аха ¹, был братом царицы (Саломеи) и, когда Яннай убивал Мудрецов израильских, сестра его спрятала.

Позже, благодаря влиянию царицы на мужа, Шим’он смог выйти из убежища и вернуться к деятельности в Сангедрине, все члены которого принадлежали к партии саддукеев. Однако, благодаря мудрой политике, Шим’он сумел удалить всех саддукеев из Сангедрина и сформировать его снова, но на этот раз — из фарисеев, возвратив таким образом «Закону» прежнее величие.

Тогда он (Шим’он) послал за Иегудой, сыном Таббая, который ранее бежал в Александрию Египетскую” ².

Если верить данному сообщению, то оказывается, что оба, председатель и вице-председатель Синедриона, в дни Александра Яннай находились в бегах. Поэтому становится вполне понятной характеристика, данная кумранскими общинниками Яннаю, — «Яростный лев» ³.

Как повествует Флавий, Яннай практически все время проводил в военных походах и войнах. Из этого следует, что страной в его отсутствие правила Саломея, и не исключено, что её брат Симеон. Данное замечание нам понадобится, когда мы будем комментировать «Тольдот Иешу». Под конец жизни Яннай «впал, вследствие невоздержанности в вине, в болезнь, и хотя в течение трех лет страдал перемежающейся (через четыре дня) лихорадкой, однако не отказывался от своих походов, пока не умер от истощения в горах Герасинских во время осады крепости Рагавы по ту сторону Иордана» (ИД XIII, 15.5).

¹ Сим сын Сета — А.В.

²Трактат Авот. М., 1990. С.33.

³Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983. С.78.

С его смертью наступило время расцвета правления Симеона бен Шет'аха. Согласно Мишне, Симеон был все годы власти Яннай и после его смерти главой раввинистического Суда, а также, будучи братом царицы, надо полагать, фактически руководил Большим Синедрионом (Академией мудрецов). Саломея формально оставила за собой царство (впервые в обозримой истории Израиля царствовала женщина!). На должность Первосвященника она назначила, надо полагать, Симеона ¹. Как пишет Флавий: «Царица... передала все дела фарисеям, повиноваться которым повелела и народу (именно их кумраниты называли “скользкими” — А.В.)... Таким образом, она носила лишь имя царицы, вся же власть на самом деле была в руках фарисеев. Последние возвращали изгнанников на родину, освобождали заключенных, одним словом, ничем не отличались от настоящих правителей» (ИД XIII, 16.2).

Во время этого заключительного периода царствования Саломеи и Симеона, приблизительно через четыре года после смерти Яннай, т.е. в 72 г. до н.э., на свою проповедь в возрасте 47 лет вышел Иисус Христос (Учитель Праведности). Согласно преданию, благовествование продолжалось около трех лет. Каким бы содержанием (мистическим, аллегорическим и пр.) ни были наполнены канонические Евангелия, тем не менее дух этой проповеди среди иудеев передан, как нам представляется, совершенно верно. Впрочем, последнее заявление выходит за область научных доказательств и выражает не более чем позицию автора.

---

¹ Хотя и говорится, что Саломея Первосвященником назначила своего сына Гиркана II «как вследствие его возраста, так еще более для того, чтобы наполнить чем-нибудь его досуг» (ИД XIII, 16.1), но в другом месте сообщается, что произошло это в 70 г. до н.э. (ИД XIV. 1.2), т.е. спустя шесть лет после смерти Яннай. А поскольку, согласно Флавию, Гиркан II «был не способен к государственным делам и более всего предпочитал мир и спокойный образ жизни» (ИД XIII, 16.1), то можно с полной уверенностью утверждать, что страной правил Симеон, которого как Первосвященника после Александра Яннай могли упоминать кумранские свитки, что подвигло И.Р.Тантлевского совершенно правильно ввести понятие «Священник II».

5. «Тольдот Иешу»

Среди еврейских рукописей, известных науке давно, но не получивших из-за содержащихся в них одиозных сведений до сих пор должной оценки, является «Тольдот Иешу». Современный комментарий к данной рукописи и полные тексты её в *Страсбургской* и *Венской* редакции представлены в сборнике «Иисус Христос в документах истории» (СПб., 1999), подготовленном *Б.Г. Деревенским*. На наш взгляд, «Тольдот Иешу» позволяет найти связующее звено, с помощью которого наконец можно будет понять феномен кумранского Учителя Праведности и Кумранской общины в раннем христианстве.

«Тольдот Иешу» (Toldôth Ješû), в переводе означает «родословие (=происхождение) Иешу». Сегодня считается, что данное изначально устное сказание стало рукописью около V в. н.э. В конце прошлого века в Каирской генизе (библиотекарище) были обнаружены небольшие фрагменты этого произведения, написанные на арамейском языке и восходящие к V в.¹ Но содержание поведанной в «Тольдот» истории было известно уже Оригену, о чем он писал в середине III в. в сочинении «Против Цельса» (I. XXVIII). Ориген в свою очередь ссылался на Цельса, жившего в середине II в.

Блаватская писала об этой книге: «Кажется, евреи приписывают “Сефер Тольдот Иешу” очень большую древность. Первый раз о ней упоминает Мартин в начале тринадцатого века, так как талмудисты очень старались скрыть ее от христиан. Леви говорит, что Порхет Салватий опубликовал некоторые ее части, которые были использованы Лютером². Недостающий еврейский текст был наконец найден Мюнстером и Буксторфом и опубликован Христофором Вагенсейлем в 1681 г. в Нюрнберге и во Франкфурте в одном сборнике под заглавием “*Tela Ignea Satanae*” или “Горячие стрелы Сатаны”³»⁴.

Если преодолеть предубеждение против «Тольдот Иешу», вызванное заведомой гиперболизацией рассказанных в ней событий и явной антихристианской направленностью некоторых (и не малых)

¹ Деревенский Б.Г. Статья в сб.: Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С.337.

² См.: т. VIII, *Jena Ed.*

³ См.: Леви. *Science des Esprits*.

⁴ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.127.

отрывков, окажется, что в ней вполне логично излагается некая череда событий. Однако, как только речь заходит об указании *времени* описываемых событий, в тексте появляется бросающаяся в глаза, просто-таки демонстративная несуразность, которая плохо вяжется с точностью прочих талмудических книг. Перечисляемые здесь и вообще-то известные персонажи свалены, что называется, «в кучу». Возникает ощущение, что данная датировка является либо явно поздней вставкой (заменой) переписчика, либо, скорее всего, известным приемом, направленным на сокрытие истинного времени путем переключения внимания читателя очевидной несуразностью. Так, текст Венской рукописи об Иисусе начинается следующим заявлением:

“(1) ...В дни Тиверия Кесаря и в дни Ирода, царя Израильского, большого злодея, как говорится в «Иосиппоне», в то время жил один человек (муж Мириам. — А.В.)...”¹

Однако, как замечает Б.Г.Деревенский, «Иосиппон» — это еврейское сочинение X века, являющееся переводом на арамейский язык некоторых частей «Иудейской войны» Иосифа Флавия², что свидетельствует о времени написания данной фразы — не ранее *десятого* века. Но «Тольдот Иешу», как уже говорилось, возникла не позднее V в. Таким образом, очевидно, что приписка сделана в средние века — в разгар антиеврейских гонений в Европе, и в связи с этим не может служить временным ориентиром.

Рукопись рассказывает о «днях Тиверия». Тиберий правил с 14 г. по 37 г. н.э. Фраза взята из Евангелия от Луки (Лк 3.1). Однако сторонники версии происхождения «Тольдот Иешу» из кругов александрийских гностиков (койноби) утверждали, что «Тиберий» — это искажение переписчиком египетского месяца *Тибуби* (египетск. *Ta-abt* — «Чистота?»)³ или у евреев — «Тебеф» или «Тебет» (**tbj**) (Есф.2:16)⁴. Этот месяц в еврейском календаре соответствует зодиакальному знаку Козерога. Согласно Луке, крещение Иисуса произошло в 15-й год Тиверия (Лк 3.1), то есть 15 числа месяца *Тибубе*. Таким образом, аллегория Евангелия повествует о рождении Христа мифа как *нового Солнца* в день зимнего солнцестояния.

¹ Цит. по сб.: Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С.356.

² Деревенский Б.Г. Статья в сб.: Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С.360.

³ Рак И.В. Египетская мифология. СПб., 2000. С.372.

⁴ Meade. Fragments of a Faith Forgotten. London.1900. P.278.

Следующее упоминание о времени событий еще более обескураживает:

“(5)... В это время страной правила царица Елена, жена Константина...”

Как поясняет Деревенский: «Ревностная христианка Елена I (ум. 327 г.) была... матерью императора Константина I (306–337 гг.)»¹. Действительно, иначе понимать имена *Елены* и *Константина* невозможно. Но при чем здесь далекая от Константинополя Иудея? Как нам представляется, в десятом веке или позднее, когда в «Тольдот Иешу» могли быть заменены имена *Саломеи* и её мужа *Александра* на *Елену* и *Константина*, евреи испытывали серьезные гонения со стороны христиан. Христиане, безусловно, знали *Елену* и *Константина*, но ничего не знали о *Симеоне бен Шет’ахе*. Но даже если бы личность последнего и была раскрыта, то это мало что дало бы, поскольку Симеон жил за целый век до евангельского Христа. Таким образом, даже при обнаружении столь тщательно скрываемой евреями рукописи, некий «повешенный» во времена Елены и Константина — одноименный *Иешу* — явно не мог быть отождествлен с евангельским *Христом*. Психологический расчет переписчика трактата был безупречен: в христианстве оба, Константин и Елена, прославлялись совместно, на иконостасах они изображались вместе и трудно найти в истории церкви более яркую «пару», однозначно ориентирующую любого читателя на IV, а не на I век н.э., и тем более не на предыдущее столетие. Однако посвященный иудей, заметив бросающуюся в глаза несообразность, знающий дотошность и скрупулезность талмудистов в передаче исторических событий, к тому же не связанный стереотипами евангельской версии, прочитав о царице евреев (а значит — о Саломее) и о Симеоне бен Шет’ахе (её брате) — ключевых фигурах повествования, — тем самым имел все основания воспринимать описываемые в трактате события, как происшедшие во времена царствования Саломеи (104–67 г. до н.э.).

Третья временная датировка в тексте рукописи, кажется, вообще выходит за рамки всякого здравого смысла:

“(7)... И схватив [Иешу], они привели его к царице Елене, жене Константина, в чьи руки тогда перешла власть после Набукаднейцара, царя Вавилонского, за семьдесят лет до разрушения Храма”.

¹ Деревенский Б.Г. Статья в сб.: Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С.360.

Историков это сообщение должно было обескуражить. Набукаднецар — это еврейское имя Навуходоносора II, царя Вавилонии, завоевавшего Иудею в 597 и сжегшего, как утверждает Библия, Храм дотла в 586 г. до н.э. Но при чем здесь Иисус, живший, по евангельской версии, спустя шесть столетий после Навуходоносора, а также Елена и Константин, жившие еще позже, — десять столетий спустя? При дотошном перечислении цифровых сведений, которые мы наблюдаем в Ветхом Завете и в Талмуде, подобное смешение времен слишком вызывающе и может говорить лишь об одном, о явном намеке на дату, отличную от всех выше-названных, в том числе и от евангельской. Но какова же правильная дата царствования упомянутой «Елены»? О каких семидесяти годах упоминается в тексте? Может быть, речь идет о разрушении Храма, построенного Иродом? Известно, что этот Храм был разрушен в 70-м г. н.э. Но за семьдесят лет *«до разрушения Храма»*, если об этом ведет речь рукопись, т.е. в год Рождества Христова, никакая «Елена» не могла судить Иисуса, поскольку последний, по евангельской версии, еще пребывал в колыбели.

Мы уже говорили выше, что под еврейской царицей «Еленой» необходимо подразумевать практически единственную в истории иудеев царицу-женщину — Саломею, носившую греческое имя *Александры* и превращенную переписчиком рукописи в греческую «Елену» (царицу евреев!). Указание о «семидесяти годах до разрушения Храма», когда к Саломее-Елене «перешла власть после Навуходоносора II», необходимо рассматривать точно так же, как в Талмуде рассматриваются 70 лет в пророчестве Даниила (жившего, как утверждает библейская легенда, во времена пресловутого Навуходоносора II), то есть, как *семьдесят седьмин* (более подробно об этом см. Приложение 6). Такой ключ вполне позволяет расшифровать фразу «к царице Елене... перешла власть после Набукаднецара, царя Вавилонского, за семьдесят лет до разрушения Храма» как первоначально имевшую такую редакцию:

“...привели его к царице Саломее (жене Александра), в чьи руки тогда перешла власть после Набукаднецара, царя Вавилонского, по истечении семидесяти (субботних) лет (490 лет) после разрушения Храма”.

Прежде чем привести реконструированную версию «Тольдот Иешу», отметим, что об общинниках и их Учителе пишет целый ряд средневековых авторов, причем черпая свою информацию, судя по всему, из «Тольдот Иешу». Так, об Иешуа-Иисусе упоминает известный караимский писатель Йахуб ал-Киркасани.

Караимы (самоназвание: «Сыны Писания») — еврейская секта, признававшая, подобно исчезнувшим из истории саддукеям, только Святое Писание (Ветхий Завет) и отрицавшая Талмуд и позднейшие раввинические установления. Считается, что караимы появились в VIII в. в Передней Азии, и затем распространились в Египте, Испании, Польше, Литве, а также в Крыму. Около 937 г. ал-Киркисани написал на арабском языке «Книгу огней и сторожевых башен», в которой кратко упомянул об Иисусе. Любопытно, что при неприятии караимами Талмуда версия ал-Киркисани весьма похожа на «Тольдот Иешу». Караимский автор пишет:

“Около этого времени там появилось учение секты, называемой пещерной (*ал-магари́йа*). Такое наименование эта секта получила потому, что её религиозные книги были обнаружены в пещере (магар). Вскоре там появился Иешуа, который, по словам раввинов, был сыном Пандеры; он известен как Иса ибн Марйам (Иисус, сын Марии). Он жил в дни Иешуи, сына Перахийи, о котором говорят, что он был дядей Исы со стороны матери. Это произошло в царствование Августа Кесаря, правителя Рима, то есть в период Второго храма”¹.

Киркасани приводит неверную датировку как время царствования Августа Кесаря (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.), но, сославшись на Иегошуа бен Перахию (деда Иисуса), позволяет отождествить второго, упоминаемого им Иешуа, с Учителем Праведности и Иисусом Евангелия.

Аналогичное упоминание об Иешуа имеется у мусульманского историка Мухаммада аль-Шахрастани (1071—1153), который утверждал, что христианский ересиарх Арий (256—336), учивший, что Мессия (Христос) был ангелом Бога и Избранником сотворенного мира, заимствовал свою доктрину у секты «пещерных людей» (т.е., по И.Тантлевскому, кумранитов²); эти сектанты

“жили за четыреста лет до него (Ария) и практиковали умеренность и простую жизнь”³.

Поскольку имя Ария прославилось в 325 г. н.э. (Никейский Собор), то Иешуа, согласно арабскому автору, в таком случае жил в 75 г. до н.э., что полностью соответствует отстаиваемой нами точке зрения. Арий придерживался доктрины о том, что Бог не может

¹ Цит.: Амусин И.Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1961. С.46.

² Тантлевский, 1994. С.277-278.

³ Цит. по: Driver, Scrolls..., pp. 10, 153 // Тантлевский, 1994. С.277-278.

быть персонифицирован, а в Иисусе Христе видел Божественного посланника, Ангела¹. Точно так же воспринимали и кумраниты Учителя Праведности, видя в нем человека, великого Пророка, но не отождествляя его с Богом.

Упоминание о «пещерной» секте того времени встречается также в сочинениях средневековых мусульманских авторов: аль-Макдиси и аль-Бируни.

Иоанн Креститель

При реконструкции сроков по Евангелию получается, что около 30–31 г. Ирод Антипа по наущению царской дочери Саломеи, завожовившей своим танцем царя, казнил пророка Иоанна Крестителя. Согласно выводам нашего исследования, в действительности казнь была совершена за сто лет до этого, около 78 г. до н.э., то есть во времена правления царицы Саломеи (Александры) и Александра Янная. Безусловно, перед царем и царским двором танцевала не пожилая царица, а её 25-летняя дочь, по традиции имевшая то же имя — *Саломея*. Яннай женился на 37-летней Саломее, вдове своего брата Аристубула, то ли до, то ли после того, как стал Первосвященником, что категорически воспрещалось Законом (священник высокого сана мог жениться только на девице)². Это был один из поводов его осуждения со стороны мудрецов и народа. То же нарушение закона о браке, хотя только в чисто моральном, а не сакральном плане, вменялось и Ироду

¹ А.В.Карташев отмечает: «Арий исходил из трансцендентного аристотелевского понятия о Боге как Едином Нерожденном Самозамкнутом Абсолютном... Все прошедшее... одарено бытием извне лишь по творческой воле Божией... (но между Богом и миром требуется Посредник)... в этой роли посредника на первом и исключительно высоком месте разумеется Логос, как орудие творения... Сын хотя и совершеннейшее, но все же творение Божие (т.е. он не Бог. — А.В.)» (Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994, с.16). Вселенские Соборы решили данную проблему филологически, подобрав слово для выражения сущности Христа. С одной стороны, они доказали, что Христос — Бог, а Ария обвинили в том, что тот принизил Христа, и, с другой стороны, доказали, что Христос — человек, и обвинили Ария в лишении Христа человечности. Арий говорил, что «Троица есть, в сущности, Единица» (там же, с.21), а Афанасий Великий отстоял величие церковного учения и доказал, что «Бог не Монада, а всегда Триада» (там же, с.19). Карташев пишет, что уж если «такой великан богословия, как Ориген, мог столь глубоко увязнуть в путях (эллинской) философии (и не решить правильно данную проблему)» (там же, с.16), то тем более ошибся Арий, но зато отцы церкви оказались молодцами и не поддались чуждому эллинскому (Пифагор, Платон и пр.) субординатизму, но, как мы видим, блестяще нашли решение («Один Бог — это Три»), которое, правда, человеческому разумению не под силу.

² «В жену он должен брать девицу [из народа своего]: вдову, или отверженную, или опороченную, [или] блудницу, не должен он брать, но девицу из народа сво-

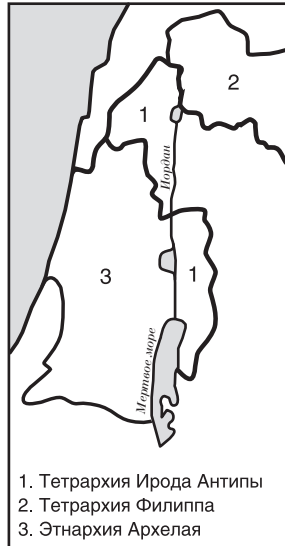

Рис. 5. Тетрархии в Иудее во времена Ирода Антипы ¹.

(Антипе), что, в частности, в евангельском сказании об Иоанне Крестителе позволило легко заместить один исторический персонаж на другой. Кроме того, многие критики Евангелия отметили бросающуюся в глаза неточность евангелистов, величающих *царем* всего лишь четверовластника Ирода (Антипу), занимавшего всего лишь должность назначенного Римом провинциального князька разделенного иудейского царства, наряду с другими двумя правителями. Разница между обоими званиями весьма существенна и никак не могла быть пропущена очевидцами событий или евреями (см. рис. 5), их последователями. Во всех трех синоптических Евангелиях Ирод Великий точно называется *царем*, а его сын, Ирод (Антипа) — тетрархом. Исключение составляет эпизод, описывающий казнь Иоанна Крестителя. Здесь оба синоптических Евангелия, Матфея и Марка, неожиданно начинают величать Ирода *царем*, а не *тетрархом*: Мф 14.9; Мк 6.14, 22, 25, 26, 27 (только Лука продолжает называть Ирода четверовластником). Подобная оплошность у Марка и Матфея позволяет предполо-

его должен он брать в жену» (Лев. 21:13-14). Впрочем, запрещение могло касаться и звания первосвященства, когда женившийся на невесте не мог стать первосвященником. О другой дополнительной причине, почему брак Янная на вдове его брата должен был считаться нечестивым, мы скажем далее.

¹ Рис. по: Грант М. История древнего Израиля. М., 1998. С.228.

жить, что история эта скопирована с более раннего источника, где виновник казни действительно был царем, а именно — это был *Александр Яннай*.

Использование евангелистами имени *Ирода* для увековечивания образа исчадия зла — гонителя Христа вполне объяснимо. У иудеев Ирод (I), к тому же не являвшийся по происхождению евреем, вызывал крайнюю неприязнь. Ирод (I) сменил 10 жен, и вся его жизнь была полна дворцовыми интригами и злоупотреблениями со стороны дворцового окружения, легко использующего подозрительность и жестокость Ирода в корыстных целях. В его назначениях первосвященников царил полный произвол: на это место он назначал своих любимцев, по большей части недостойных этого сана. Ирод так часто менял их по своему капризу, что народ совершенно потерял уважение к высокому сану Первосвященника. В Ироде народ видел не только чужеземного ставленника и разрушителя еврейской традиции, но и цареубийцу, изведшего всю хасмонейскую семью. Талмуд, перечисляя его злодеяния, называет Ирода «рабом дома Хасмонеев». Придя к власти, Ирод казнил многих видных фарисеев. Вероятно, реакцией на гнет и произвол его царствования было зарождение идеологии будущего движения zelотов¹. Последние годы правления Ирода были ознаменованы всё новыми жестокостями. У него было много детей от разных жен. В припадке мести и подозрительности Ирод убил трех своих сыновей, обвиненных в покушении на трон. Император Август, получив сообщение о казни третьего сына Ирода, сказал: «Гораздо лучше быть свиньей² иудейского царя, чем его сыном!» Иосиф Флавий сообщает, что Ирод приказал своим приближенным в день своей смерти заманить знатнейших иудейских граждан в Иерихонский цирк и убить их всех, чтобы заставить народ поневоле плакать в этот день и лишиться его возможности радоваться избавлению от тирана. Ирод умер после 33-х лет правления в 4 г. до н.э. Иудеи презрительно называли его *эдомитянином* или *полу-иудеем*, а римляне — *Иродом Великим*. Узнав о завещании Ирода, евреи просили Рим об отстранении от власти его наследников и присоединении царства к провинции Сирия. Однако эта просьба была отклонена Римом, и одним из соправителей над иудеями стал Ирод (Антипа), сын Ирода Великого.

¹ *Зелоты* (греч., «ревнители») — общее название религиозного течения, отличавшегося фанатично-экстремистской идеологией в борьбе с римскими завоевателями в конце эпохи Второго Храма.

² *свиньей* — в том смысле, что хоть свиней Ирод по иудейской традиции не трогал. — *А.В.*

Если на место имени царя *Ирода* поставить изначально стоявшее в предании имя не менее кровожадного царя *Янная*, а на место имени *Филиппа* (в Евангелии — брат Ирода) — имя *Аристовула* (также брата, но только царя Янная), то текст Евангелия будет звучать следующим образом (*курсивом* наше изменение):

“Ибо *Александр Яннай*, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за *Александрю* ¹, жену *Аристовула*, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же празднования дня рождения (царя) *Александра* дочь *Александры* ² плясала перед собранием и угодила *Александру*, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя” (Мф 14.3-11, см.: Мк 6.14-28; Лк 3.19-20; 9.7-9).

Можно отметить явную параллель: имя жены Янная, *Александра*, созвучно имени царя Янная, *Александр*. То же мы видим и в Евангелии: жена царя *Ирода* называется *Иродиада*.

Сходное событие о казни Иоанна (Крестителя) описывает Иосиф Флавий. Здесь необходимо отметить, что раввинистическая традиция, считая Иосифа изменником отчизны, перешедшим на службу к её врагам, совершенно игнорировала его сочинения ³. Его книги были сохранены благодаря церкви, а знаменитый отрывок из Иосифа об Иисусе-Мессии, вставленный в сочинение Иосифа не позднее 330 г. н.э. (цитируется точно Евсевием Кесарийским), позволяет предполагать, что и другие события, имевшие отношение к историческому и евангельскому Иисусу, подверглись в трудах Флавия церковной правке. Можно, конечно, допустить, что в действительности Иосиф Флавий сообщал о каком-то ином пророке, носившем имя Иоанна и отнесенном христианской традицией к евангельскому Иоанну Крестителю. Можно допустить также, что Иоанн Креститель жил в евангельские времена, а не во времена исторического Иисуса. Однако, думается, что Иосиф всё же говорит об Иоанне, пророке, крестившем исторического Иисуса. Во всяком случае, Блаватская, датирующая рождение исторического Иисуса 120-м годом до н.э., апеллирует к «Кодексу наза-

¹ В тексте — *Иродиаду*. — А.В.

² В тексте — *Иродиаду*. — А.В.

³ См.: Иисус Христос в документах истории. Сост. и комментарий. Б.Г.Деревенского. СПб., 1999. С.42. См. также: Раджак Т. Иосиф Флавий. Историк и общество. С.123.

реев», признает Иоанна Крестителя реальным историческим персонажем, бывшим современником исторического Иисуса. В таком случае казнить Иоанна Крестителя в то время мог только Александр Яннай, превращенный евангелистами или их поздними редакторами в «царя Ирода». Свидетельством евангельских неувязок по поводу убийства Иоанна Крестителя «Иродом» является несколько фрагментов. На противоречия между Евангелиями и Иосифом Флавием указывает Б.Г.Деревенский¹. Необходимо подчеркнуть, что, в отличие от евангелиста, называющего причиной казни нелицеприятные обличения Крестителем незаконного брака Ирода, Иосиф Флавий объясняет её только потенциальной угрозой власти царя. Однако если бы речь шла об Александре Яннае, то и евангелист, и Иосиф Флавий были правы, несмотря на явную аллегоричность повествования («проси, что хочешь» и т.п.). Ведь Яннай, будучи Первосвященником, женился на вдове родного брата. Кроме того, ранее мы на основе свидетельств Иосифа Флавия сделали вывод, что от первого брака у Саломеи как минимум была дочь. Но в классическом комментарии к Торе «Сончино» говорится, что «если у ушедшего из жизни есть сын или дочь, женитьба брата на его вдове перестает быть обязанностью и становится браком, запрещенным законом Торы. Мудрецы Талмуда разъясняют, что ...(это) относится не только к потомству первого поколения, но указывает и на потомство второго поколения: если дети брата умерли, но живы его внуки, женитьба на его вдове запрещена для любого из братьев»². Поэтому Иоанн Креститель, так же как и кумранские общинники, вполне мог обвинять

---

¹ Б.Г.Деревенский отмечает, что, по Луке, Креститель был казнен в 31 г., а по Иосифу — после 36 г., то есть либо надо исправлять Луку, либо Иосифа Флавия: «Согласно Иосифу Флавию, свадьба Ирода-тетрарха с Иродиадой состоялась незадолго до войны с Аретой IV. Война эта началась в наместничество в Сирии Вителлия, т. е. в 36 г. н.э. Между тем Евангелие от Луки (3:1) датирует выход Иоанна Крестителя на проповедь 15-м годом Тиверия Кесаря (29 г. н.э.), и, судя по евангельским рассказам, деятельность Иоанна продолжалась год-полтора. Крестившийся у него Иисус еще не начал свою проповедь, как Иоанн уже был взят под стражу. Следовательно, казнь Крестителя произошла в 30–31 гг., что на пять-шесть лет предшествует браку Ирода и Иродиады. Выходит, нужно либо найти хронологические неточности в последовательном изложении Иосифа Флавия, либо пересмотреть датировку Луки, либо признать, что брак Ирода-тетрарха и Иродиады наступил много позже казни Иоанна и не имеет к его участи никакого отношения, либо, наконец, установить, что Флавиев Иоанн не есть Иоанн Креститель» (Иисус Христос в документах истории. Сост. и комментарий. Б.Г.Деревенского. СПб., 1999, с.96).

² Пятикнижие и Гафтарот: ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино». М.-Иерусалим, 2001/5761. С.1256.

Янная в нечестивости. И, напротив, к Ироду Антипе такое обвинение мало применимо, поскольку Иродиада являлась до этого женою не родного, а только сводного брата Ирода (Антипы) и была мужу не родной племянницей, а сводной. Другими словами, в случае с Иродом не было никакого святотатственного кровосмешения, за которое пророк мог бы корить его, рискуя вызвать гнев правителя. Отмечается и географическая неувязка. Ирод Антипа столицей избрал Тверию — отстроенный новый город в Галилее. Город-крепость *Махерон*, где казнили пророка, находился в совершенно противоположном конце провинции — на северо-востоке Мертвого моря (см. рис.3 на стр.44), где, надо полагать, произошел известный пир, и где Саломея танцевала перед царем¹, и куда, на самую окраину, вслед за Иродом должен был быть отправиться весь царский двор справлять день рождения царя. Все это весьма маловероятно. Но если отнести данную историю ко временам Александра Янная, который тогда только что возвел крепость Махерон (ИВ VII, 6.2) и который предпринимал гонения на мудрецов, философов и аскетов, живших как раз в окрестностях Мертвого моря, то сообщение Евангелия о праздновании здесь царского двора, прибывшего из Иерусалима, и казни здесь же Иоанна Крестителя кажется более правдоподобным.

Иосиф Флавий сообщает, что в последние годы перед своей смертью Янная в результате захватнических войн овладел заиорданской Пеллой и разрушил этот город до основания, так как жители не согласились принять иудейские обычаи (ИД XIII, 15.4; см. также ИД I, 4.8). Там же говорится, что «после трех лет, проведенных в походах (в частности, в войне с Аретой. — *А.В.*), он (Янная) возвратился в Иудею» (ИД I, 4.8). Таким образом, в период с 80 по 78 г. до н.э. Янная находился за пределами Иудеи, и в 78 году до н.э. вполне мог быть вместе с семьей в крепости Махерон. Затем в течение еще трех лет² после казни Крестителя Янная вел войны и умер от истощения сил. Генеалогия «Саломеи» Янная и «Саломеи» Ирода оказывается исторически весьма схо-

¹ Расстояние между Тверией и Махероном не менее 60 км по прямой, однако голову Крестителя распаленный танцем царь предоставляет танцовщице тут же, на глазах всех пирующих.

² «Конец (трехлетней, 80–78 гг. — *А.В.*) войны был началом его (Янная) недуга... Он опрометчиво предпринял несколько несвоевременных походов и... совершенно истощил силы» (ИД I, 4.8), «в течение трех лет (Янная) страдал перемежающейся (через четыре дня) лихорадкой, однако не отказался от своих походов, пока не умер (в 76 г. до н.э. — *А.В.*) от истощения в горах Генисаретских... по ту сторону Иордана» (ИД XIII, 15.5)

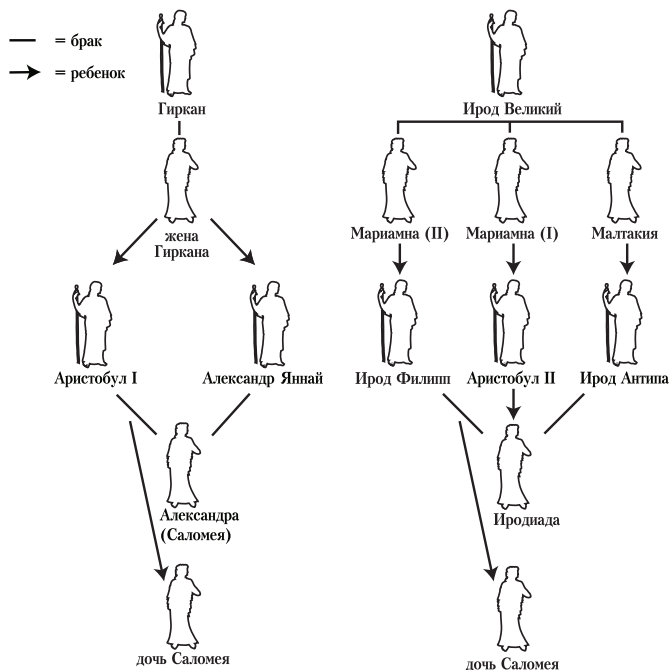

Рис. 6. Генеалогия двух Саломей.

жей, что объясняет легкость перемещения образа столетней давности на более поздние времена (см. рис. 6).

Как можно видеть на рис. 6, перед царем в первом случае танцует его приемная дочь от Аристокла I, а во втором случае — приемная дочь, приходящаяся внучкой Аристоклу II. Мать танцовщицы и в том и в другом случае выходит второй раз замуж за брата первого мужа. Совпадений слишком много, чтобы их просто оставить без внимания. Но самым поразительным «двойником» рассказов об Яннае и Ироде является их война против некоего царя *Ареты*.

В XVIII книге «Иудейских древностей» (об *Ироде*), в первом параграфе рассказывается, что

Арет, “царь Каменистой Аравии...начал войну со своим зятем (Иродом Антипой)... В происшедшей тут битве всё войско Ирода было уничтожено” (ИД XVIII, 5.1).

В следующем (втором) параграфе Иосиф пишет, что иудеи считали, что поражение Ирода было наказанием Бога за то, что

Ирод умертвил Иоанна (Крестителя) (ИД XVIII, 5.2). Казалось бы, все полностью соответствует евангельскому повествованию.

Однако данный второй параграф с таким же успехом мог оказаться и в XIII книге об *Александрѣ Яннае*, являясь продолжением подозрительно короткого второго параграфа, сообщающим, что

“После него (Антиоха) царем Келесирии стал Арет, которого призвали на царство войска, занимавшие Дамаск; к тому побудила их ненависть к Птолемею Меннею. Напав отсюда на Иудею, Арет разбил Александра [Янная] в сражении при Аддиде, но затем, на основании заключенного договора, вновь удалился из Иудеи” (ИД XIII, 15.2).

В случае с Иродом речь идет об *Арете IV* (9 г. до н.э. — 40 г. н.э.), а в случае с Яннаем — об *Арете III*; оба Арета — набатейские цари. Можно предположить, что умышленно или по ошибке фрагмент из второго параграфа 13.15 книги об *Александрѣ Яннае* и *Иоанне Крестителе* перекочевал во второй параграф 18.5 книги об *Ироде Антипе*. При замене имени *Ирода* на *Александра* (Янная) фрагмент об *Иоанне (Крестителе)* должен был бы изначально выглядеть следующим образом (наш текст курсивом):

“Некоторые иудеи, впрочем, видели в уничтожении войска *Александра* [Янная] вполне справедливое наказание со стороны Господа Бога за убиение Иоанна [Крестителя]. *Александр* умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. При таких условиях (учил Иоанн) омовение будет угодно Господу Богу, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более что души их заранее уже успеют очиститься. Так как многие стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души, *Александр* стал опасаться, как бы его огромное влияние на массу (вполне подчинившуюся ему) не повело к каким-либо осложнениям. Поэтому *царь*¹ предпочел предупредить это, схватив Иоанна и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности *Александра* Иоанн был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там казнен. Иудеи же были убеждены, что войско *Александра* погибло лишь в наказание за эту казнь, так как Предвечный желал проучить *Александра*” (ИД XVIII, 5.2; см. Ant. 18. 118).

¹ В тексте переведено — *тетрарх*. — А.В.

Из истории о Кумране мы уже знаем, что Яннай опасался не одного только Иоанна (Крестителя), но и общины, возглавляемой Учителем Праведности. И Креститель и община кумранитов действовали приблизительно в одном месте — на северо-западе, севере от Мертвого моря. Если мы признаем существование Иоанна Крестителя во времена Янная, то мы в таком случае должны будем признать, что Иоанн Креститель и кумранский Учитель Праведности, проповедовавшие в одном и том же месте, одинаково клеймившие Янная и одинаково подвергшиеся со стороны Янная репрессиям, должны были по меньшей мере друг друга знать. Евангелие сообщает:

“Иоанн же (Креститель), услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?”
(Мф 11.23).

Если учесть, что Иосиф Флавий показывает Александра Янная в последние годы «невоздержанным в вине» (от чего он, по мнению историка, и заболел лихорадкой), то танец Саломеи перед разгоряченным царем и его обещание «всего, чего она ни попросит», как это описывают Евангелия, вполне соответствует исторической действительности, имевшей место в 78 г. до н.э. Если учесть христианскую традицию, согласно которой Иоанн Креститель приходился двоюродным братом Иисусу и принадлежал к высокому священническому роду Аарона, из которого происходили Садокиды, то это вполне соответствует мнению ученых, что Учитель Праведности или многие члены Кумранской общины были в прошлом саддукеями. Это также соответствует талмудическим сведениям о том, что дед Иисуса, Иегошуа бен Перахия, был главой Академии мудрецов (Синедриона) и, вероятно, также относился к Ааронидам (Садокидам).

Известно, что последователи Иоанна Крестителя, мандеи, называли Иисуса «фальшивым Мессией» (см. «Кодекс назареев»). Данный факт весьма странен, если учесть, что одновременно те же последователи Иоанна Крестителя практически признавали в Иисусе высокого пророка, крестившегося у Иоанна. «Тольдот Иешу» показывает, что царица Елена (Саломея) в какое-то время, пока Яннай воевал в чужих краях, чуть ли не сочувствовала Иисусу. Наиболее горячие комментаторы сей факт даже поспешили объявить свидетельством тайной веры Саломеи в Иисуса (кумранского лидера). Это, по их мнению, объясняло ненависть поборников Иоанна Крестителя, считавших Иисуса виновным в казни Крестите-

ля, которого царица Саломея («поклонница Иисуса») убила, мол, как конкурента Иисуса. Если продолжать в том же духе, то тогда и апокрифическую Саломею, навестившую родившегося Иисуса в хлеву¹, пришлось бы также отождествить с царицей Саломеей. Нам подобные рассуждения представляются слишком натянутыми. Во всяком случае считать царицу Саломею поборницей Иисуса совершенно невозможно. Саломея поддерживала своего брата Симеона бен Шетах'аха, который какое-то время, возможно, даже был сторонником кумранитов. Но он же, по нашему убеждению, был тем, кого кумраниты называли «Каплющим ложью»; возможно, именно он расколол Кумранскую общину и в конечном итоге стал непримиримым гонителем последователей Иисуса (Праведного Наставника) и причиной его смерти.

Напомним, что изначальная версия «Тольдот Иешу» нашла отражение в сочиненном александрийскими гностиками мистическом сказании о Георгии-змеборце. В легенде о Георгии, как и в «Тольдот Иешу», представлена некая царица Елена (в нашей расшифровке — Александра-Саломея), поклонница Георгия (Иисуса). Действительно, в царствование Саломеи вся власть находилась в её руках. Однако именно она была на стороне фарисеев — явных доктринальных врагов кумранитов, хотя, быть может, менее жестоких, нежели саддукеи. Возможно, что Саломея какое-то время и относилась с сочувствием к ессеям-кумранитам, но такая, как она представлена у Флавия, то есть всю жизнь борющаяся за власть, она не могла быть настолько непредусмотрительной, что-

---

¹ В апокрифическом евангелии *псевдо-Матфея* (также в *Первоевангелии Иакова*) рассказывается, что навестить родившую Марию пришли две женщины: Зелома (в *Первоевангелии Иакова* она — повивальная бабка) и Саломея. Зелома сразу поверила в непорочность зачатия и божественность младенца, а Саломея усомнилась в этом. За это у Саломеи, когда она дотронулась до Марии, иссохла рука. После этого Мария сказала, что нужно поклониться младенцу и попросить у него милости, что Саломея и сделала, и рука тут же выздоровела (Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999. С.243-244; 216-217). Налицо негативная роль персонажа Саломеи. Христианская традиция также упоминает, что у Иосифа, наперстника Марии, от первой жены из колена Иудина были дети, в том числе Саломия (Епифаний Кипрский. Панарион, 78.8). Никифор, древний греческий историк, следуя Св. Ишолиту, передает, что Св. Иосиф женился на Саломии; «но не думай, — прибавляет он, — что это та Саломия, которая находилась в Вифлееме и была нареченною бабкою Господа; эта была иная Саломия. Ибо та была родственница Елисаветы и Пресвятой Богородицы, а эта была дочь Аггея, брата Захарии, отца Предтечи. Аггей же и Захария были сыновьями священника Варахии. Имея в супружестве сию Саломию, дочь Аггея, святой Иосиф родил четырех сыновей». Другими словами, около имени Иисуса в новозаветной традиции постоянно присутствует в разнообразных ролевых качествах персонаж *Саломея*.

бы не понимать разрушительности идей Иисуса для царского дома. Вместе с тем вполне допустимо, что Саломея принимала участие в какой-то сложной интриге против общины Иисуса на стороне своего брата, Симеона бен Шет'аха. И это нашло отражение в «Тольдот Иешу».

Завершая наш комментарий относительно казни Иоанна Крестителя, отметим, что евангельские повествования содержали, как нам представляется, только небольшие элементы реально произошедшего исторического события, поскольку авторы Священного Писания не преследовали цели создать исторический хронограф. Усекновение головы евангельского Иоанна Крестителя, совпадающее в церковном календаре с днем летнего солнцестояния, является аллегорией, несущей астрономический и мистический смысл. Плутарх, например, говорил о широком отождествлении имени *Махера* в греческой традиции с коротким мечом¹, и, опираясь на это высказывание, можно видеть, что усекновение головы Иоанна в Махероне (Махера) в редакции Евангелий александрийских или антиохийских христиан обрело черты классического мистериально-го² мифа.

***

С учетом вышесказанного можно утверждать, что исторические элементы в еврейских преданиях (христианских или иудаистских)

---

¹ «...Лакедемоняне еще и теперь называют потомков Антикраты Махеронами [Machair(nes)], и это доказывает, что Эпаминонд был поражен махерой [machaira] — коротким мечом» (Плутарх. Сравнительное жизнеописание Агесилая, 35).

² Согласно Джеральду Массею, у египтян Логос или Слово Истины называлось *Макхеру* (см.: Блаватская Е.П. Эзотерический характер Евангелий. // Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., 1999, «Сфера», вып. № 6, с. 184). В этой связи интересно обратить внимание на некоторые фрагменты Евангелия, говорящие о «мече» (эзотерически — Духовной Силе). В Евангелии от Иоанна: «Симон же Петр, имея меч (*μαχαίραν*), извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было *Малх* (*μαλχος*)» (Ин 18.10). У Матфея добавляется: «Тогда говорит ему (Петру) Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф 26.52), что может означать: использование тайнознания для решения собственных проблем означает черную магию. Применяющий черную магию против других от неё и погибнет. В широком, универсальном смысле фраза Иисуса, как правило, интерпретируется как проповедь миролюбия, можно сказать, пацифизма или неверно понятого индийского принципа *ахимса* (непротивление злу). Но такая непротивленческая трактовка вступает в противоречие с сюжетом изгнания Христом менял из Храма или с фразой: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф 10.34). В последнем значении речь идет о воздаянии нечестивцам по заслугам или, как бы сказали сторонники восточной мудрости, — речь идет о *карме*.

в отношении исторического Иисуса по разным причинам претерпели значительные изменения. «Тольдот Иешу» была, как нам представляется, первоначально написана эссеями, может быть, даже учениками Иисуса Христа или ранними гностиками, и переделана впоследствии в антихристианскую пародию раввинами синагоги. Из-за необычайного цинизма и ненависти к Иисусу Христу, которыми впоследствии оказалось пропитанным данное произведение, оно тем самым выбыло из области научного исследования. Публикуя отдельные отрывки из «Тольдот Иешу», мы точно так же, как и прочие христиане, испытываем чувство боли и негодования, читая строки глумления и кощунства над святыми образами и понятиями. Вместе с тем «Тольдот Иешу» остается практически единственным, помимо Евангелий, свидетельством жизни исследуемого нами исторического Иисуса Христа. При этом если Евангелия в большей мере оказываются аллегорией, сводом притч, благодаря которым излагается величайший этический кодекс, глубочайшие философские истины, то «Тольдот Иешу» намного ближе к жанру исторического повествования, и при исследовании неизвестных лет жизни Иисуса (кумранского Учителя Праведности) «Тольдот Иешу» становится важнейшим дополнительным источником информации.

С учетом рассмотренных замечаний о сроках и персоналиях «Тольдот Иешу», после изъятия крайне антихристианских фрагментов, явно сделанных позднее, может быть реконструирована (наши изменения отмечены *курсивом*) следующим образом:

Тольдот Иешу (Венская рукопись) ¹

“Во времена второго Храма, в дни *месяца Тибе* и в дни *Александра Янная*, царя Израильского, большого злодея, [...] жил один человек, происходящий из дома Давидова, по имени Иосиф ², у которого была жена по имени Мириам; и он был человеком богобоязненным и учеником р. Симеона бен Шет’аха. По соседству с этим Иосифом жил один злодей по имени *Пандира или Иоханан (Иоанн)* ³...

¹ Цит. по: Иисус Христос в документах истории. Сост. и комментарий. Б.Г.Деревенского. СПб., 1999. С.356-374.

² Здесь по тексту: *Иосиф Пандира*. В Страсбургской рукописи мужем Мириам назван *Иоханан*, а «молодцом, заживавшим в дом Иоханана», назван *Иосиф бен Пандира*. — А.В.

³ Согласно Страсбургской рукописи, мужем Мириам (Марии) был Иоханан (Иоанн), а отцом Иисуса — Иосиф бар Пандира (Иосиф, сын Пандиры). Последнее имя повреждено и восстановлено по Лейпцигской рукописи (см. Иисус Христос в документах истории. СПб., 1999, с.341). — А.В.

(Далее в тексте описывается причина беременности Мириам, которая нами здесь опущена и перенесена в конец повествования).

Однако потом, поразмыслив над этим злодеянием (*фактом зачатия незамужней Мириам. — А.В.*), Иосиф (муж Мириам) заподозрил, что здесь замешан их сосед. Он очень опечалился и не знал, что делать. Затем, придя в сознание, он тотчас же направился к своему учителю р. Симеону бен Шет'аху (отправился к Симеону, судя по дальнейшему изложению, когда Мириам была на третьем месяце беременности ¹. — *А.В.*) и рассказал ему обо всем, что узнал от своей жены, и добавил, что подозревает в этом деле злодея Иоханана... Тогда сказал Иосиф: если я останусь здесь, то подвергнусь хуле и позору, ибо она может *родить* ², и станет известно, что пока она была со мной ³, она зачала и родила прежде времени. Тогда на меня падут насмешки и позор; но мне лучше смерть, нежели претерпеть все это.

Что же Иосиф? *В некий момент* ⁴ он собрал учителей, близких его сердцу, и сказал им: я уйду в Вавилон и останусь там навсегда. Учителя отвечали: наш сын, иди с миром! И он ушел в Вавилон.

(2) Через некоторое время в городе прошел слух, что Мариам жена Иосифа, беременна, и когда прошел положенный срок, она родила сына, которого назвали Иегошуа (Jehošûa') в честь его дяди, брата его матери (ср. с Иегошуа бен Перахия, главой Синедриона, смещенным впоследствии Симеоном бен Шет'ахом. — *А.В.*); и на восьмой день обрезали его. И Мириам думала, что это сын ее мужа Иосифа ... Но Иосиф, муж Мириам, который ушел в Вавилон, через два месяца прибыл в Иерусалим; никогда не спрашивал он о нем, и ему ничего не говорили относительно его.

(3) Когда миновало тридцать лет, как-то раз р. Симеон бен Шет'ах (брат царицы Саломеи и глава школы мудрецов Синедриона. — *А.В.*) шел по улице, и два законоучителя сопровождали его. А был обычай, чтобы молодые законники, которые изучали под их руководством Закон, при встрече кланялись своим учителям. И вот... Иегошуа ⁵ прошел мимо р. Симеона и сопровождал

---

¹ Далее Мириам скажет: «я забеременела, когда жила с ним (мужем) третий месяц и никого больше не знала» (4). — *А.В.*

² В тексте «забеременеть». — *А.В.*

³ Возможно, в первоначальном тексте говорилось: «пока она была не со мной», то есть когда Иосиф отсутствовал, что объясняет его опасение, что окружающие обвинят Мириам в неверности. — *А.В.*

⁴ В тексте — «однажды». — *А.В.*

⁵ В это время, как мы показали выше 30-летний Иисус возвратился из Египта, где он обучался у египетских посвященных. — *А.В.*

ших его законоучителей, но не склонил своей головы перед ними, как какой-нибудь богохульник или нечестивец, и направился он в большую школу в *Лидде* ¹. Когда *Иешу* ² прошел мимо, один из законоучителей заметил: это мамзер. Другой добавил: мамзер и сын оскверненной. Иешу пошел своей дорогой, и, как случилось в этот день, так же он поступал изо дня в день, пока все законоучители не стали говорить про него, что он мамзер.

И вот, когда собрались учителя в школе и стали читать своим ученикам трактат Незекин, *Иешу* также явился в школу, где юноши изучали законоположения. Тогда встал один из них и сказал ему: ты не должен учиться, ибо всякий, кто не чтит учителей Закона, подлежит смерти! Как ты посмел явиться в школу изучать законоположения, когда ты мамзер и сын оскверненной?! И, отвечая, этот злодей (Иисус. — *А.В.*) заявил:

это вы (фарисеи. — *А.В.*) злодеи и сыновья блудницы; ибо истине, вы смотрите в книгу, но не понимаете, что правое, а что левое, кто учитель, а кто ученик, что добро, а что зло, кто благороден, а кто из черни. Если вы знаете, ответьте мне: кто мудрее, Моисей или Иофор (Иофор — евр. — «превосходство» ³, учитель Моисея. — *А.В.*)? То, что говорил Моисей, то ложное свидетельство, ибо Моисей перенимал обычаи у Иофора и слушал его указания; поэтому говорю вам, что Иофор превзошел в мудрости Моисея, того Моисея,

¹ В тексте — «в Тивериаде». Тивериады в 80-х годах до н.э. еще не существовало. Когда Иисуса схватили (но это еще до того, как его схватили второй раз) — об этом говорится в кумранских рукописях об Учителе Праведности, как отмечает Венская рукопись (10), его также отвели в Тивериаду. — *А.В.*

² В тексте — «мамзер». *Мамзер* — евр. — внебрачный ребенок. За прелюбодеяние с чужой, замужней женщиной полагалась казнь через удушение (Вав. Сангедрин, 49б). Здесь и далее слово *мамзер*, носящее оскорбительный оттенок, будет заменено на *Иешу* (курсивом). — *А.В.*

³ Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. С.237. В Библии Моисей женится на Сепфоре. С евр. языка *Sinpar* переводится буквально как «светящийся», «излучающий». В библейской аллегории «Книги Бытия», Сепфора — одна из семи дочерей Иефро (Рагуила или Иофора), мадиамского жреца (Исх. 3:1), посвятившего Моисея. Моисей встречает Сепфору (или духовный свет) у «колдца» (эзотерическое, букв. «глубокое» — тайное знание) и женится на ней. В пустыне Иофор преподает Моисею основы, как быть кормчим, т.е. фактически становится его духовным земным наставником. Образ Рагуила (*Pa* — егип. Бог Солнца), находит отражение и в иных сказаниях. Так, одним из спутников и старшим товарищем Иисуса по его походу в Тибет (до крещения в Иордане) был *Россул Морья*, или *Ибн Рагим* (см. Приложение 8). Мусульманская традиция называет пророка и предшественника Мухаммеда, — Шуайб'а. «Комментаторы пытались отождествлять Шуайб'а с мидианитским тестем Мусы (Моисея), упоминающимся в Коране (28:21-29)» (МНМ, т.2, с.646). — *А.В.*

о котором вы говорите как о великом пророке, ибо сказано в [вашем] Писании: «И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу» (Вт. 34:10).

Когда законоучители услышали, что говорит *Иешу*, и узнали, чему он учит, они собрались и объявили ему проклятие и отлучение за то, что он говорил, и договорились между собой: мы должны исследовать, кто его отец и кто мать, из какого он рода, какой [принадлежит] школе, чтобы стало ясно все его дело.

(4) По этому поводу многие из народа говорили им: мы слышали о его матери, что к ней ходил один злодей и развратник *Пандира* (Иоанн), а ее муж пустился в бегство, и мы не знаем, где он. Тогда пришли учителя к его матери и спросили ее: кто ты и чья ты дочь? Она отвечала: я происхожу из рода царя Давида. Они спросили: как тебя зовут? Она ответила: мое имя *Мириам*. Кто твой муж? Она сказала: *Иосиф*. Где он? Она отвечала: тридцать лет назад он ушел от меня, и я ничего о нем не знаю. Они спросили: чей сын твой ребенок? Она сказала: его сын, потому что я забеременела, когда жила с ним третий месяц и никого больше не знала. Но учителя сказали ей: мы же думаем про этого ребенка, что он мамзер и сын оскверненной.

Тут выступил р. *Симеон бен Шет'ах* и сказал: слушайте, братья, что я слышал и что знаю об этом деле. Знайте же, что тридцать лет назад ее муж *Иосиф* приходил ко мне — он учился у меня законоположениям — и поведал мне...

(далее в кавычках приводится фрагмент из Страсбургской рукописи:) "что случилось. Он рассказал всё, что было <...> что узнал р. *Симеон* от р. *Иосифа*¹. Потом, когда она забеременела, он, не стерпев позора, убежал в Вавилон и не возвратился. За то, что *Мириам* родила этого *Иешу*, она подлежит смертной казни, ибо она согрешила с *Иоанном*² бар *Пандирой*; ведь он приходил к ней не иначе как с её согласия <...> каждый день"³.

Теперь я понимаю, почему *Иосиф* захотел уйти в Вавилон; верно, он стремился избежать позора и поношения; так он и сделал, ушел и больше не возвращался.

¹ В Страсбургской рукописи — «*Иоханана*».

² В Страсбургской рукописи — «*Иосифом*».

³ *Тольдот Иешу* (Страсбургская рукопись). Иисус Христос в док. истории. СПб., 1999. С.341.

Мириам сказала (Симеону бен Шет'аху): учитель... но я до сих пор пребывала в неведении относительно этого ¹; Бог ведаёт истину, ибо Он видит мое дело и судит меня по праву; ведь я полагала, что... я невиновна ²...

И согласились учителя между собой, что мамзера Иегошуа следует удавить за то, что он в присутствии учителей Закона проявил упрямство пред Небом (Богом)...

(5) Когда он узнал, что...мудрецы приговорили его к смерти, он... поспешил из *Лидды* ³ в Иерусалим; но Мириам осталась дома... ⁴

В это время страной правила царица *Александра* ⁵, жена *Янная* ⁶. Что же *Иешуа* ⁷?

Он проник в святилище, где находился камень основания, потому что эту основу заложил сам Бог (*Иур*); и это был тот камень, на котором Иаков приносил жертвы и на котором было буквами написано непроизносимое Имя; всякий, кто овладеет этой тайной, может творить все, что пожелает. И *Иешуа* захотел овладеть тайной. Но мудрецы Израилевы предупреждали, чтобы молодые израильтяне опасались этого пути, и соблюдали осторожность в таком деле. Два медных льва сидели у двух колонн перед входом в святилище, и каждый, кто входил туда и изучал буквы или записывал их на пергаменте, только он выходил назад, как львы рычали на него, и он забывал написанное. Что же *Иешуа*? Он произнес буквы над своим бедром, разрезал его, не испытывая боли, и положил в бедро пергамент, на котором написал тайные буквы,

¹ Рассказчик данным заявлением ставит читателя в тупик. Фактически данная фраза превращает все рассказы о Мириам в злобную клевету, главным источником которой выступает Симеон бен Шет'ах. — А.В.

² Из «Тольдот Иешу» следует, что источником обвинения являются — слухи. Но важно отметить, что Симеон бен Шет'ах присутствует при зарождении данного слуха (домысла), если только он не является его прямым автором, но главное, что при разбирательстве (здесь надо помнить, что он, согласно Мишне, был главою суда Синедриона) Симеон легализует данный слух как истину. В кумранских свитках, по нашему предположению, Каплющим ложью назван Симеон бен Шет'ах. — А.В.

³ В тексте — «из Тивериады». — А.В.

⁴ Ср. с легендой о св. Георгии, в которой сообщается, что дом его матери был в Лидде. Возможно это объясняет, почему Иисус в конце своего пути пришел именно в Лидду и был здесь схвачен, а затем распят.

⁵ В тексте — «Елена». — А.В.

⁶ В тексте — «Константина». — А.В.

⁷ Здесь и далее слово мамзер будет заменено на Иешуа. — А.В.

и прежде чем выйти, заговорил это место. Когда он выходил, лвы зарычали на него, и он тут же забыл написанное, но пергамент оставался на месте, и когда он удалился, разрезал себе бедро, вынул пергамент и вновь выучил буквы в спокойной обстановке. Он был единственным, кто так поступил, и после этого он мог творить все, что пожелает.

(6) Когда он почувствовал, что он обладает силой, он пошел и собрал триста десять молодых людей из знати Израиля (ср. кумранитов. — *А.В.*) и проповедовал им...

(7) Когда сыны Израилевы увидели, что некоторые язычники («триста десять молодых людей из знати Израиля», см. выше) уверовали в него, они составили совещание и положили схватить его. И схватив [Иешу], они привели его к царице *Александр*¹, жене *Янная*², в чьи руки тогда перешла власть после Набукаднецара, царя Вавилонского, *через семьдесят [субботних] лет после* разрушения Храма. И обратились они к царице *Александр*³: госпожа царица, этот человек, называемый Иешу, есть мамзер и великий чародей, благодаря чему он совращает людей и соблазняет Израиль, говоря, что он Мессия. За это он заслуживает смерти. Поэтому мы схватили его и привели к тебе, чтобы ты судила и вынесла суровый приговор этому сыну погибели! Тут Иешу раскрыл уста и сказал:

госпожа царица, эти люди преступники, и о них сказал мой предок Давид: «Неужели не вразумятся делающие беззаконие?» (Пс. 52:6)... Остерегайся их советов, так как мой предок Давид сказал: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» (Пс. 1:1).

Тогда, отвечая, мудрецы воскликнули: госпожа царица, да будешь ты жива! не верь его словам и суди не по плоти, а по духу. И когда он говорит из Писания: «блажен муж», знай, что в слове «муж» (ha-išš) заключена такая же цифра, как и в слове «Иешу» (т.е. 310), и слово «Иешу» состоит из букв, которые означают: да изгладится имя его и память о нем. Поистине тот, кто носит такое имя, погубит мир, и мы утверждаем, что это сей человек, о котором сказано в Писании: «Проклят человек» (Иер. 11:3; 17:5). Он мамзер и сын оскверненной, а не Сын Божий, и заслуживает того, чтобы его предали смерти. Царица выслушала их слова и сказала:

¹ В тексте — «Елене». — *А.В.*

² В тексте — «Константина». — *А.В.*

³ В тексте — «Елене». — *А.В.*

в вашем Законе написано: «по закону, которому они научат тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, не уклоняйся ни направо, ни налево» (Вт. 17:11); и в другом месте : «жезлом уст своих поразит землю, и духом уст своих убьет нечестивого» (Ис. 11:4). Далее говорится: «Во дни его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно» (Иер. 23:6). Тут выступил Иешу и сказал: я и есть он, — я убиваю и оживляю, и это те великие знамения, которые должно делать Мессии. Царица изумилась этому и поверила в то, что он *Мессия*¹. И сказала мудрецам Израилевым, что презирает в своем сердце их веру. И пришло ей на ум, чтобы погубить всех иудеев, истребить и уничтожить их, — упаси Бог! — но она смущалась и стыдилась это сделать. И начались между ними большие раздоры: одни говорили это, другие то, но большинство из них не расходилось. Тогда Иешу сказал царице: оставайся в спокойствии, да будет тебе благословение Отца небесного и мое благословение; я хочу отправиться в Верхнюю Галилею, ибо так велит мне Отец мой небесный. И царица сказала: благословение твое со мной, иди и возвращайся.

(8) После этого Иешу ушел в Верхнюю Галилею. Когда иудеи узнали, что Иешу удалился, они пришли к ней и сказали: госпожа царица, этот человек небывалый чародей, и его чары таковы, что он может привлечь многих людей и отложиться от тебя. Тотчас же царица послала многих всадников и вестовых и велела привести его. Они пошли и нашли его в Верхней Галилее в окружении соблазненных им людей... И когда посланные увидели, скольких он соблазнил, они хотели схватить его и отвести к царице, но люди Верхней Галилеи воспротивились им, и между ними вспыхнула война. И сказал им Иешу:

не сражайтесь с этими отщепенцами! О них сказано: «вознеслись против Господа» (Иер. 50:29)...

А посланные вернулись к царице и сказали ей: мы исполнили все, что ты велела, и своими глазами видели великие знамения и чудеса. И рассказали ей обо всем, что увидели.

(9) Когда Иешу пересек море верхом на мельничном жернове, который плавал будто ореховая скорлупа, царица встала и оказала ему большой почет. И велела явиться всем старейшинам и мудрецам Израилевым и сказала им: вы говорили мне, что Иешу чаро-

¹ По тексту — *Бог*, но это явная подделка-издевка под Евангелие, сделанная поздним переписчиком, поскольку в еврейской традиции невозможно считать человека Богом. — *А.В.*

дей, но он творит великие знамения и чудеса, какие до сего дня никто не мог совершить; и я думаю о нем, что он не Иешу, а Сын Божий! Старейшины, отвечая, сказали ей: госпожа Царица, не думай так и не обращай внимания на эти дела, колдовские и чародейские, ибо обо всем этом мы предупреждали тебя и говорили тебе, что он мамзер и сын оскверненной и что он чародей...

Когда царица узнала, что за мудрецов Израилевых выступает весь народ, она тотчас же велела передать Иешу, что желает узнать истину в его деле, и послала вестников, приказав привести его с почетом. И он явился к ней, и с ним пришли все отщепенцы и уверовавшие в него. Но прежде чем Иешу пришел к царице, старейшины и мудрецы Израилевы собрались на совет и сказали: все, что он творит, он творит при помощи тайного Имени; нам нужно выбрать молодого человека, чтобы он пробрался к камню основания, на котором написано тайное Имя, и выучил бы его, и тогда он сможет делать то же, что и Иешу перед царицей *Александрой*¹. И выбрали одного молодого человека по имени Иуда Искарриот, который был весьма умен и проникателен, и сказали: так и так. И велели ему пробраться к камню основания, на котором было написано тайное Имя, и записать его на пергаменте, а потом спрятать в своем теле и выйти оттуда. Он так и сделал, вынес его в своем теле и, выучив его, приобрел силу творить все, что пожелает².

... Иешу с молодыми людьми прибыл к царице... Тотчас же явились и мудрецы Израилевы со старейшинами и с Иудой Искарриотом... Когда старейшины Израилевы подошли к царице, и Иуда Искарриот с ними, встал Иешу напротив них, и они напротив его. И после многих речей и препирательств Иешу... взмахнул руками, как орел крыльями, и воспарил над землей. Все люди, видевшие это, пришли в изумление. И весь Израиль поразился этому.

Тогда мудрецы сказали Иуде Искарриоту: да поддержит тебя Господь (Йахве), повергни его... чтобы иссякла вся сила его. Повинуясь их приказу, Иуда тотчас же [поднялся в воздух,]... (а Иешуа) упал на землю. Но вместе с этим он сделал также и другое дело: ...злодей забыл тайное Имя... Но народные мудрецы, знавшие тайну [произошедшего], никак не выдали себя, но поносили и ру-

¹ В тексте — «Еленой». — А.В.

² Данное сообщение противоречит вышенаписанному: «Он (Иисус) был единственным, кто так поступил, и после этого он мог творить все, что пожелает» (5). При точности талмудической традиции данное явное несоответствие позволяет усматривать аллегоричность истории с «похищением имени» и видеть в ней известное в древнем мире символическое представление противостояния *Левого* и *Правого Пути* тайнознания. — А.В.

гали Иуду Искариота, и когда вскипели распря и ссора, то говорили другим, что Иуда дурно поступил с Иешу.

Тотчас же Иешу почувствовал, что сила покинула его... и что он забыл буквы, составляющие тайное Имя. Когда израильтяне увидели, что сила покинула его к спасению городов Израилевых, они собрались, прославили царицу и уверовали в слова мудрецов. Царица спросила Иешу: где твои дела, где те чудеса, о которых ты говорил? И отвечая, *Иешу* сказал: госпожа царица, знай, что пророчествовал о них пророк Исая (Осия 10:2-3): «Разделилось сердце их, за то они и будут наказаны: Он разрушит жертвенники их, сокрушит кумиры их. Теперь они говорят: нет у нас царя, ибо мы не убоялись Господа; а царь, — что он нам сделает?» Это пророчество Исаяи — мир ему! — относится к этому народу, сбившемуся с пути и верящему лжи; поэтому Господь мой дал мне откровение...[здесь текст поврежден]. Я знаю, что должен претерпеть от рук человеческих страдания и смерть, но те, кто уверовал в меня, избегнут страшного суда, как сказал Пророк Исая: «Он понес на себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53:12). И я говорю вам: «Не отомстит ли душа Моя такому народу, как этот?» (Иер. 5:9).

Тут мудрецы обратились к царице: «Не слушай слов пророка сего... не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалея его и не прикрывай его» (Вт.13:3,8). Она спросила их:

что вы хотите? Отдай его в наши руки, ибо ты своими глазами видела, как он... упал и повергся ниц; теперь ты понимаешь, что он не тот, за кого себя выдает. Она, отвечая, сказала: верно, так. И в тот же час отдала его в их руки. Что сделали с ним мудрецы Израильские? Они надели ему на голову шерстяную шапку и завязали ее так, чтобы он не мог видеть, потом позвали благородных князей царицы и представили его глазам всего Израиля. И поставили вокруг него семьдесят человек, и дали им в руки посохи из гранатового дерева, маслины, смоковницы и других деревьев, и велели им бить его по лицу, спрашивая: скажи, кто ударил тебя? Он отвечал, что его ударили Адам и Неффалим. Они спросили: чем ударили тебя? Он отвечал: смоковницей, — а это было гранатовое дерево. Тут благородные князья сказали: ложь то, что ты говоришь, и ложь то, что ты делаешь. После этого Иешу заковали в цепи, и он стал печалиться и тосковать, потому что был бессилен, а сила была теперь у мудрецов, и в их власти было умертвить его или оставить жить. Одни иудеи говорили им: мы хотим, чтобы его забили камнями как Азазела (козла отпущения. — *А.В.*); а другие говори-

ли: мы не хотим, чтобы его прикончили в сей час, но чтобы он страдал и мучился целый месяц; наконец, третьи советовали: не нужно побивать его камнями, но пусть каждый израильтянин придет и ударит его по лицу. Стоящие же вокруг него сторожа и другие люди били его палками и нанесли множество ударов, а мудрецы били его сандалиями. Тогда Иешу поднял глаза и произнес:

Отец мой небесный, я «не умру, но буду жить» (Пс. 117:17); «кто бы дал мне крылья, как голубю¹? я улетел бы и упокоился бы» (Пс. 54:7); «Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе. Не скрывай лица Своего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твое; в день, [когда] воззову [к Тебе], скоро услышь меня; ибо исчезли, как дым, дни мои, и кости мои обожжены, как головня; сердце мое поражено, и иссохло, как трава; от голоса стенания моего кости мои прильнули к плоти моей. Я уподобился пеликану в пустыне; я стал как филин на развалинах» (Пс. 101:2-7); «Я ем пепел, как хлеб» (Пс. 101:10); «Но Господь пребывает вовек; Он приготовил для суда престол Свой» (Пс. 9:8). В другом псалме говорится обо мне: «избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою» (Пс. 21:21), потому что этими псами «душа моя сильно потрясена» (Пс. 6:4). «Кто восстанет за меня против злодеев? кто станет за меня против делающих беззаконие?» (Пс. 93:16); о них свидетельствует пророк: «лица свои сделали они крепче камня» (Иер. 5:3) (Ср. с «Благодарственными гимнами» Учителя Праведности. — А.В.).

Когда отщепенцы, увлеченные им, услышали его слова, эти горестные крики и причитания, они исполнились отчаянием и стали рвать себе усы и бороды. Узнав об этом, царица велела передать их иудеям. Она сказала: так как этот мир может погибнуть из-за того, кто утверждает, что он Сын Божий, и из-за его колдовства, соберите всех этих гнусных людей и отдайте их иудеям, ибо они приходили ко мне вместе с ним; посему отдаю их в ваши руки, — пусть он их спасет и вызволит; а если нет, значит, он подлый и отвратительный шарлатан и мамзер, как вы мне про него говорили. Тут печаль и стоны Израиля обратились в ликование, а скорбь — в праздник.

(10) Тотчас же они взяли его, отвели в *Лидду*² и перед входом в синагогу связали и бросили его на землю. Каждый по своему ус-

¹ Ср. с символизмом *голубя* как Святого Духа. — А.В.

² В тексте — «Тивериаду», но во времена Симеона бен Шег'аха Тивериады (центра фарисеев-талмудистов) еще не существовало, а её роль исполняла академия в *Лидде*. — А.В.

мотрению бил его сильными ударами. Тем временем все отщепенцы, которые уверовали в него, и их священники, и собранные им триста десять учеников взяли за оружие и грозились убить всех его врагов, так что день и ночь шла борьба и происходили многочисленные убийства. Само их присутствие совращало иудеев с верного пути.

Когда Иешу увидел, что сила покинула его и он не может спастись, то обратился к старейшинам: не сказано ли в Законе: «если увидишь осла врага твоего упавшим... то не оставляй его» (Исх. 23:5)? Так дайте мне что-нибудь поесть и попить. Они взяли склянницу с уксусом и дали ему пить ¹. И отведав горечь, он громко сказал своим ученикам: радуйтесь, ученики, и знайте, что на мне исполнилось пророчество: «и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс. 68:22). После того как на его голову надели венец из терна и колючек..., он сказал: смотрите также, как на мне исполнились слова: «пресытил меня горечью, напоил меня полынью» (Пл. Иер. 3:15). Отщепенцы же подняли крик, стали плакать и причитать и бросились в сражение за него, так что разразилась большая бойня, где отец убивал сына, и сын отца, но все же, когда израильтяне стали одерживать верх над сторонниками Иешу, он сказал:

братья мои и ученики, не сражайтесь за меня, ибо Отец мой небесный позаботится обо мне, и я исполню то, что сказал пророк: «Я предал хребет мой быющим и ланиты мои поражающим; лица моего не закрывал от поругания и оплевывания» (Ис. 50:6)...

Он сказал израильтянам: обо мне говорится: «Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится...» и так до конца пророчества (Ис. 52:13). И также спросил израильтян этот злодей, преступник и притеснитель: о ком гласит сие пророчество, если не обо мне? Но вы молчите, дети лжи, потому что запечатаны ваши уста и отвердели языки. О вашем упрямстве предупреждал меня дух Господень, но Господь обещал мне, что я буду благословен за смирение мое, и душа моя получит исцеление и выйдет на свободу, и тогда исполнятся стихи: «Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем» (Ис. 61:10). И как вы берете драгоценную невесту, так примет меня Отец мой небесный, а все, что вы хотите, вы не получите; служащие мне возрадуются, а вы устыдитесь. Служащие мне обретут блаженство, а вы возрыдаете в душевных муках, и воскорбят ваши

---

¹ Ср.: Мф 27.34; Мк 15.36; Лк 23.36; Ин 19.29. — А.В.

сердца, и вы будете скитаться во мраке, проклинаемые и высмеиваемые, и рассеетесь в странах, от изгнания к изгнанию, и никто не поможет вашему народу. Все, что вы хотите, известно мне от Отца моего небесного, еще прежде, чем я пришел в этот мир; и тогда я испытывал большой страх, но Отец мой небесный сказал мне: «не страшись, Израиль; ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны» (Иер. 30:10), «не бойся, Я помогаю тебе» (Ис. 41:13). Затем сказал мне Отец мой небесный: за все те мучения, которые они причинят тебе, спросится с них; поэтому все, что вы со мной делаете, вы делаете как камни бесчувственные. Пророк Иеремия пророчествовал обо мне: «Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану» (Мих. 7:8). Знайте же, что все, что происходит со мной, предсказано Небом.

Когда отщепенцы услышали это, они собрались и возрыдали так громко, что их плач был слышен повсюду. Но все иудеи были бесчувственны к ним, как камни. Тогда они схватились за мечи и посылали проклятия на иудеев, так что иудеи пришли в большой страх. А отщепенцы явились к тюрьме, сняли засовы и вывели пленника наружу. Тотчас же Иешу покинул страну и со своими тремястами десятью юношами ушел в город Антиохию.

(11) И что же *Иешуа*? Он сказал своим ученикам: Отец мой небесный призывает меня к Себе; я пойду, а вы оставайтесь и ждите здесь моего возвращения... Посему он задумал пойти в Египет¹ и обучиться там магии, и из-за этого сказал так ученикам. И он направился в Египет² и оставался там продолжительное время, усердно обучаясь колдовству. Затем он покинул Египет³ и поспешил в *окрестности Мертвого моря*⁴ к своим ученикам... Он сказал им: не печальтесь, ибо Бог открыл мне ваше будущее: знайте, что вас ожидает великое блаженство...

(12)... Он задумал пойти в Иерусалим в те дни, когда израильтяне справляют праздник. А на Пасху много израильтян сходилась

---

¹ В нашей книге мы доказываем, что Иисус отправился в Гималаи. В тексте указано — «в Египет», однако в Египте, согласно другому талмудическому источнику, который мы приводили ранее, Иешуа был вместе со своим дедом и именно там он научился тому, что показано как обретение «тайного имени» в Святой Святынях иерусалимского Храма. Согласно смыслу аллегории битвы между Иудой и Иешуа, первый представлял *лунную* ортодоксальную доктрину, а Иисус — *солнечную* доктрину (Египет, ессеи и пр.). — *А.В.*

² Согласно нашему исследованию, — в Гималаи. — *А.В.*

³ Согласно нашему исследованию, — в Гималаи. — *А.В.*

⁴ В тексте — «в Антиохию». — *А.В.*

в святилище. Иешу позвал своих учеников и велел им, чтобы все надели одежду одинакового цвета, — цвета удачи Иешу (ср. с белыми плащами кумранитов-ессеев. — *А.В.*), — и когда это было исполнено, они всей толпой явились в Иерусалим, когда там начался праздник. Но он заклинал их хранить в тайне то, что он находится в Иерусалиме. Для этого он обманул их, говоря, что мог бы явить великие чудеса, но иудеи ищут погубить его, потому что он говорил с Отцом на небе. Так всей толпой они пришли в Иерусалим.

(13) Но среди них был один человек по имени Папа бен Рецицта ¹, который считал, что все дела его поддельны, обманчивы и лживы (ср. с предателем из среды кумранитов. — *А.В.*). Он не пошел вместе с Иешу и всей толпой в святилище праздновать Пасху, но направился этот Папа к мудрецам и открыл им все замыслы и намерения (Иешу), и сказал им так: что дадите вы мне, если я приведу вас в то место, где скрывается Иешу? Они сказали ему: мы сделаем тебя великим среди нас. Он сказал им: сейчас он в святилище, но с меня взяли клятву, что я не открою его и не совершу против него зла. Они сказали Папе: зачем же ты пришел к нам? Он сказал: сейчас он среди отщепенцев, которые явились из Антиохии; идите следом за мной в святилище, но сделайте вид, что вы не связаны со мной; между тем хорошенько следите, какому человеку я поклонюсь; тот человек, которому я поклонюсь, и есть Иешу. Они так и сделали, как говорил Папа...

Как поступили мудрецы? Собравшись, они пришли в святилище как обычные люди, пришедшие на праздник, незамеченные и молчаливые. Так поступили они. Но их глаза неотрывно следили за толпой отщепенцев, одетых в одинаковые одежды. И когда увидели, что Папа подошел и поклонился Иешу, тотчас же бросились, схватили его за руки и воскликнули: мамзер, [сын] оскверненной, соблазнитель и совратитель, притеснитель, обманщик людей, утверждающий, что Господь помазал тебя Мессией, избавителем Израиля, — где те знамения и чудеса, которые ты творил?! Тотчас

¹ В Страсбургской рукописи предателя зовут *Gaiica*. С. Краус находит в имени этого ученика отзвук арамейского слова *Gath* («подвал, погреб»), которое входило в название местечка близ Иерусалима — *Gath šemanîm* — Гефсимания («погреб для выжимания [оливкового масла]). Согласно Евангелию, Иисус был арестован в Гефсиманском саду (Мф 26.36; Мк 14.32; Ин 18.1). Согласно Лейпцигской рукописи, аресту Иешу способствовал Иуда Искариот. Рассказывается, что когда Иешу со своими учениками прибыл в Иерусалим на Пасху, Иуда подошел к нему в храме и поклонился ему, тем самым опознав его в толпе учеников. Интересно отметить, что на санскрите *pāpa* означает: зло, безнравственность, преступность, грех, несчастье. — *А.В.*

же они взяли испуганного Иешу и, пока он безмолвствовал и не успел открыть рта, посадили его в темницу. А ученики Иешу грозились, что будут воевать с Израилем, доколе не спасут его, но не посмели ничего сделать, ибо вокруг было много иудеев и пришедших [на праздник] паломников. Когда Иешу понял, что не вырвется из рук израильтян, он сказал своим ученикам: не говорил ли я вам, что это должно было произойти; для чего вам бороться с ними? Они же отвечали: «Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, [обреченных] на заклание» (Пс. 43:23), а о них сказал пророк: «ваши руки полны крови» (Ис. 1:15), и в Писании сказано Отцом нашим небесным: «пророков ваших поядал меч ваш» (Иер. 2:30). И ученики подняли большой плач...

Тогда сказал этот старик и другие старики: нужно повесить его на этом стволе!...

...Так он оставался висеть до вечера, и многие юноши и женщины бросали в него палки и грязь, метали стрелы и камни. Но вечером по велению мудрецов его сняли, — да исполнится так, как сказано: «тело его не должно ночевать на дереве» (Втор. 21:23), — и похоронили его”.

Род Давида и Иисус

Бесчисленное количество копий было сломано относительно того, кто был отцом Христа. Не было, вероятно, другого церковного догмата, за который церковь испытала бы столько издевательств со стороны своих врагов или просто уверенных в своем всезнании мужей науки. Не вполне согласные с церковью, то есть с её буквальным пониманием евангельского рождения Иисуса, мы, однако, не можем принять и натуралистический подход к той области, о которой, если быть до конца честными, не так много известно: ведь при всем величии человеческого разума, до сих пор не удалось *без помощи природы* создать даже простейшей амебы. Как же можно после этого притязать на всезнание, тем более наперед судить о бесконечном многообразии форм зарождения жизни в целом? Если сравнивать историю науки с историей церкви, то ради справедливости стоит признать, что мужи науки в свое время отвергли гораздо больше признанных впоследствии ими теорий и фактов, нежели отцы церкви. Не исключено, что и в этом непростом и деликатном вопросе наука рано или поздно признает поспешность своих негодующих вердиктов.

Вместе с тем вся эта история с возникновением слуха о «наильнике» Пандире (Иоанне) может иметь следующее объяснение.

Когда Иисус вернулся из Египта в Иудею, он приобрел необыкновенную популярность как пророк и чудотворец. Необходимо было лишить его быстро растущей славы. Тут и была поднята на свет старая сплетня о том, что в семье бывшего главы Академии, Иегошуа бен Перахии, произошел беспрецедентный случай — его племянница Мириам родила вне брака. Кто был отцом родившегося ребенка — *Бог*, как уверяет церковь, или — *чужеземец-солдат Пантера (Пандира)*, как его называл антихристианский критик Цельс (Ц. I. XXVIII), все это для доктринеров при обвинении Мириам в нарушении Закона не имело значения: и в том и в другом случае мать Иисуса родила не от *законного мужа*. Событие осложнялось еще и тем, что происходила Мириам из царского рода, как утверждает Талмуд, по линии Давида. Об этом же сообщает Иринея Лионский: «(Иисус) произошел от Девы, которая имела свое происхождение от Давида»¹. Мы уже приводили цитату из Талмуда, где говорится: «Иисус — другое дело: он был близок к царскому двору» (Санг. 43а²). Но в то время, к которому относилась данная фраза, царский двор железной хваткой держала Саломея, а страную правил её брат Симеон. Оба они не принадлежали к дому Давида. Было бы совершенно невероятным полагать Иисуса родственником их обоих. Историки сей факт родственности Иисуса и правящей династии обязательно отметили бы, но ни Саломея с Яннаем и Симеоном, ни евангельский Ирод I и сменивший его Ирод II к царской династии не имели никакого отношения. Все они относились к священнической (левитской) касте, и присвоение ими царского титула воспринималось ортодоксами в целом как нечестивость и презрение древних законов. Но фраза «он был близок к царскому двору» позволяет нам отнести Иисуса непосредственно к царственной династии Давида. Если бы Иисус родился от отца по линии Давида, то было бы сказано «из царского рода», а так, поскольку лишь по матери, то — «близок к царскому двору». В Венской рукописи «Тольдот Иешу» приводится ответ Мириам: «я происхожу из рода царя Давида» (Вен. Тол. Иеш. 4), и слова Иисуса: «...мой предок Давид сказал...» (Вен. Тол. Иеш. 7). В том случае, если наше предположение о царственном происхождении (хотя и по материнской линии) Иисуса окажется верным, то при прочих условиях, в том числе и отсутст-

¹ Иринея Лионский. Доказательство апостольской проповеди, 36; также 40.// Ново-открытое произведение Св. Иринея Лионского «Доказательство апостольской проповеди». Перевод Н. Сагарды. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907.

² Цит. по Рановичу, см. выше, с.144.

вии прямых наследников престола, получается, что Иисус был потенциальным и, собственно, законным его претендентом. Тогда исторически оказываются в некотором роде оправданы мессианские ожидания христианской церкви в отношении Иисуса, ибо, согласно Библии, Мессия должен происходить из рода Давидова.

В Талмудической версии о бесславном рождении Иисуса, которая была известна еще Оригену, утверждается, что мать его была нищая пряжа Марьям, отец — простой плотник, а сам Иисус подрабатывал на поденщине в Египте. Ориген в ответ на эти обвинения Цельса заявляет нечто, не вполне согласующееся с ортодоксальной версией. При внимательном чтении выявляется, что Ориген говорит скорее не о воплощенном Боге или Вселенском Христе, а о земном человеке, Иисусе:

“Да каким же образом (Иисус), который вырос среди простой и бедной обстановки, не пользовался никакими удобствами воспитания, не получил никакого образования ни в ораторском искусстве, ни в науках, могущих даровать ему¹ способность убедительно беседовать с народом, быть его руководителем и привлекать к себе большие толпы слушателей, — как этот (Иисус) мог выступить в качестве провозвестника новых учений, как он мог возвестить человеческому роду веру, которая ниспровергла обряды иудеев — хотя и относится с почтением к пророкам иудейским, — которая осудила законы греческие, в особенности же те, которые касаются богопочитания? Каким образом этот (Иисус), который вырос при таких условиях и — как это единогласно утверждают даже его враги — от других не научился ничему возвышенному, как Он мог возвестить учение о суде Божиим, о наказании за зло, о награде за добро, — такое учение, которое своей возвышенностью действует не только на простецов и неучей, но даже на довольно значительное количество людей разумных, могущих проникать своим взором в глубину вещей, по видимому, самых простых, но в то же время содержащих в себе, так сказать, нечто сокровенное?.. И этот наш Иисус оказался в состоянии перевернуть весь мир и стать выше не только афинянина Фемистокла, но и Пифагора, и Платона или каких-либо иных мудрецов, царей и полководцев Вселенной” (Против Цельса I. XXXII).

---

¹ Здесь, в тексте Оригена, мы, во избежание недоразумений в понимании концепции Оригена об Иисусе Христе, заглавными буквами выделили те обращения, которые имеют отношение ко *Христу*, тогда как в остальных случаях речь идет об *Иисусе*. — А.В.

Так или иначе, но Талмуд виновником оглашения истории о незаконном рождении Иисуса называет Симеона бен Шет'аха. Даже если зачатие «избранника Бога», как Учителя называли кумранские свитки, произошло необычным образом (неважно, в чем состояла эта необычность), то достаточно было такому событию придать известный комментарий, чтобы чистую Марию превратить в порочную женщину, а из Духовного Учителя и религиозного Реформатора, Иисуса, сделать посмешище.

Многие историки совершенно справедливо отмечают, что к I веку до н.э. после столетия Хасмонейского правления какие-либо сведения о живых продолжателях рода Давида совершенно отсутствовали. Давид и его род стали национальной освященной легендой. В противном случае бунты против того же Александра Янная или Ирода протекали бы под знаменем возвращения трона законным (и сакральным) потомкам Давида, как это было в случае с первосвященниками, когда от Хасмонеев требовали вернуть данный сан законным потомкам Аарона. Но ничего подобного в случае с царским тронном не было. Т.е. во времена Иисуса царский род Давида стал легендой, а причисление некоторых семей к нему было вызвано скорее или их высоким статусом, или легендой, рожденной в «вавилонском пленении» и не имевшей юридических последствий.

Если затрагивать тему причастности Мессии или евангельского Иисуса к роду «Давида» или «Иосифа», то следует учитывать, что речь в таком случае будет идти не об исторических реалиях, а о мистическом содержании всего того, что скрыто за этими двумя именами. Происхождение двух символов: «сын Иосифа» и «сын Иуды (Давида)», за которыми скрываются достаточно глубокие мистические тайны, некоторые ученые выводят из конфликта между иудеями и самаритянами. Т.е. иудеи ожидали Мессию из рода Давида, а самаритяне ожидали из рода Ефрема или Иосифа. Последнее объясняется тем, что с Иосифом Библия связывает родословную самаритян как потомков 10 колен северного Израиля, происходящих от Иосифа (его сыновей — Ефрема и Манассии). Как раз среди самаритян мы обнаруживаем жителей Галилеи, среди которых провел юность Иисус. Вероятно, из Самарии был родом Иоанн Креститель, согласно Евангелию — родственник Иисуса Христа. Известно, что самаритяне достаточно легко переходили в христианство, и предполагается, что мистицизм Евангелия о так называемом отце Иисуса, которого звали Иосиф, в действительности являлся выражением идеи о Мессии *бен Иосифе* (сыне Иосифа).

В кумранских свитках обнаруживается упоминание о двух Мессиях: «до прихода пророка и помазанников (Мессий) Аарона и Израиля» (Устав, 1Q S IX.11). Аналогичная фраза приводится в «Дамасском документе»: «отрастил (Бог) от Израиля и от Аарона корень насаждения, дабы наследовать (им) Его землю и удобрить благим Его почву» (CD I. 7), что большинство комментаторов трактует, как указание на Мессию духовной (Аарон) и на Мессию светской власти (Израиль)¹, что в свою очередь корреспондирует с раввинистической традицией об аналогичных двух Мессиях: *бен Иосифе* (духовном) и *Давиде* (светском)².

В нашем исследовании мы показываем, что Иуда (Давид) и Иосиф (Ефрем) были не только символами противостоящих народов: иудеев и самаритян, но и в самой иудейской традиции оба лидера оказались символами двух антагонистичных школ, условно разделяемых нами на «йахвистов» и «элохистов». Символы «Иосифа» и «Давида» («Иуды») гораздо древнее противостояния самаритян и иудеев, обострившегося только ко II в. до н.э., и обнаруживаются уже в библейской истории о том, как Иуда за 20 сребреников продал Иосифа, любимца Иакова, в рабство. В Иудее наибольшее выражение получила первая школа, сделавшая своим сакральным символом *Иуду* и *Давида*, тогда как среди самаритян, как потомков северного Израиля, надо думать, в большей мере закрепился солнечный культ и доктрина элохистов, а символом, соответственно, стал *Иосиф*. При этом нельзя исключить, что ближе к началу новой эры большинство самаритян исповедовали Мессию «бен-Иосифа» просто в силу исторически сложившегося противостояния ненавистным иудеям с их Давидом. Но если говорить о симпатиях и определенных склонностях, порождающих в конечном счете образование антагонистичных лагерей, то даже среди кумранитов, о чем мы будем подробнее говорить далее, по текстам легко обнаруживаются две антагонистичные линии, позволяющие предполагать существование не менее двух значительно отличающихся друг от друга общин. Учитель Праведности в среде своих искренних последователей должен был восприниматься, безусловно, как Мессия «бен Иосиф» — сын Иосифа, независимо от того, как на самом деле звали его земного родителя. Надо думать, именно поэтому мы встречаем в Евангелии имя отца Иисуса — *Иосиф*, но не

¹ Старкова К.Б. Комментарий в: Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996. С.57.

² См.: Смирнов А.В. Мессианские ожидания иудеев около времени Рождества Христова. // Сб.: Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С.742-752.

Иуда, тогда как имя последнего стало символом предательства и бесчестия. Поэтому совсем не случайно у евангелиста отцом Иосифа назван *плотник Иаков*, точно так же, как «Книга Бытия» называет отцом египетского героя-Иосифа — *патриарха Иакова*. Известные нам Евангелия, исправленные уже на заре христианства, следуя традиции йахвистского иудаизма, видят в Иисусе Мессию из рода Давида, что совершенно противоречит сути как ветхозаветного, так и новозаветного символизма. Согласно этому символизму, евангельский Иисус, во всяком случае его *Дух*, должен быть соотнесен с Соломоном (Солнцем-Иосифом), но никак не с Давидом (Иудой-Луною).

Деление бытия на земное и небесное (духовное), царство земное и царство небесное имеет древние корни. Поздняя священническая традиция переименовала это деление на власть царя и власть священника, возвеличив последнюю (так поступали брамины, так поступала церковь), что явилось теократическим насилием над древними учениями. В Египте, откуда Моисей вынес свою доктрину Солнца, Осирис и Сет, если рассматривать их как два абстрактных принципа в природе, подобно Вишну и Шиве индусов, являлись сыновьями Духовного Солнца и были, соответственно, правым (Солнце) и левым (Луна) глазами Единого Бога. Египетские боги, как правило, изображались держащими в правой руке Крест «Анх» с кольцом (рукояткой), олицетворяющим духовную власть и жизнь, то есть Духовное Солнце, а в левой руке — посох, символ царской власти, то есть физическое Солнце (в другой символической интерпретации — Луна). Иными словами, *Милосердие* и *Строгость*. Таким образом, на *всекосмическом плане* Солнце символизирует божественное, а Луна — земное, или более тонкое и более грубое, или гармоничное и хаотичное и т.д. На *земном плане* естественная полярность мироздания (день — ночь; центробежность — центростремительность и т.п.) приобретает уже аспект моральный, ибо она связана с человеческой свободой выбора, а значит, с добром и злом. На *земном плане* образы египетских *Гора* и *Сета*, или зороастрийских *Ормазда* и *Ахримана*, выражают уже не просто идею абстрактной дуальности мира как причины его всекосмического движения, а прежде всего — идею постоянной (персонифицированной) борьбы добра и зла.

В древности цари универсально воплощали в себе гармонию между мирским и духовным, неся ответственность перед Богом за оба начала. Таким идеальным праведником и мудрым пастырем дел земных и духовных показан библейский Иосиф, правитель Египта. Но после него, как свидетельствует Библия, наступила бы-

страя деградация. Идеал духовного учителя и законодателя воплотил в себе и Моисей. После его смерти жрецы-левиты постарались опять взять реванш, разделив понятие «царя» и «священника», опять навязав приоритет теократии.

В солнечных культах, как мы уже сказали, (в частности, в Индии — в *сурьяваниша*, т.е. в солнечной династии) разделение было иным, то есть не между *светским* и *жреческим*, а между солнечным (духовным) и лунным (земным). Причастность к *солнечному* в солнечных культах обуславливалась не обладанием внешними факторами: соответствующей кастой, родом, профессией, национальностью, а личными духовными достижениями.

В лунных культах возобладали принципы национальной, клановой или кастовой «избранности», что в конце концов приводило к моральной деградации, а затем к краху некогда блестящих цивилизаций. «Нечестивыми» в таких культах признавались все, кто оказывался непричастным к внешним признакам провозглашенной избранности (тому или иному храму, религии, Священному Писанию, национальности и т.п.). Здесь духовность была ограничена исключительно обрядовым почитанием того или иного божества, в основном лунного, а Луна (или Сатурн) выражала идею Бога-Отца. В лунных культах противоположение между земным и горным практически утрачивало свое качественное отличие, ибо жрецы, эти викарии ритуалистического божества, требующего жертвоприношений, воскурений, денежных и продуктовых подачек, весьма неплохо жили за счет паствы и своими богатствами и земной властью нередко могли состязаться с самими монархами.

Тот же, что и в Египте, символизм *духа* и *материи*, т.е. креста-Анха и посоха, был использован греческими и европейскими монархами как «скипетр» и «державка», но под «державой» жрецами ошибочно понималась только земля (в географическом смысле), а под «скипетром» — хлыст, ибо духовное пастырство жрецы оставляли исключительно за своим сословием.

Во второй части книги к различению между Иудой и Иосифом, лунным и солнечным культом мы подойдем более обстоятельно.

6. Утраченные годы Христа

“Немало утерянных Апокрифов, относящихся до жизни [Евангельского] Христа, может быть найдено, когда сроки подойдут, и люди захотят больше узнать об этой чудесной, самоотверженной, трогательной Жизни, все отдавшей и все принявшей”¹.

“Будут найдены и Аграфы и Апокрифы, которые по новому осветят многие места и недоговоренности в нашем каноническом Евангелии... Не подлежит сомнению, что канонический греческий перевод Евангелия Ап. Матвея, относится к значительно более позднему времени, представляя собою вообще не столько перевод арамейского Еванг. Ап. Матвея, как его переработку и довольно свободную...

Жизнь Христа стерлась, Его чарующий трогательно жизненный Облик оказался застекленным, загражденным, закованным в золотые ризы. Народы утратили живую связь с Его земною жизнью, с Его Словом, проникнутым такой любовью, такой тоской при осознании Им, что даже такое простое Слово Его останется не понятым и не принятым”².

“...Грядущая эпоха будет отмечена новым пониманием Учения Христа: «Творю новое Небо и новую Землю, и старые уже не вспомнятся»”³.

Е.И.Рерих

До сих пор мы знакомили читателя с жизнью Иисуса по христианским и талмудическим источникам (включая комментарии Блаватской к ним). Еще ранее были представлены мнения кумранистов, реконструировавших по кумранским свиткам жизнь Учителя Праведности. Можно было бы, конечно, предположить, что в одно и то же время существовали и были гонимы одними и теми же лицами Иисус Христос и Учитель Праведности, если бы при этом учение обоих Учителей не было иногда, как две капли воды, похожее друг на друга. Общинники обоих Учителей называли себя «Новым Заветом», «Сынами Света» и «малыми детьми», одинаково презирали священников Храма и фарисеев, отказывались от исполнения ветхозаветных заповедей: субботы, кровавых жертвоприношений, календаря иудейских праздников; противопоставляли йахвистской «национальной богоизбранности» вселен-

¹ Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига. 2001. С. 155. Письмо Е.И.Рерих от 03.12.43.

² Там же. С.156. Письмо от 04.08.45.

³ Рерих Е.И. Письмо от 29.09.50. Архивн. мат.

ское братство, короче, во всех существенных чертах были – подобны. Но такое совпадение в одно и то же время и в одном и том же месте столь значимых фигур, как Иисус Христос и Учитель Праведности, – поистине невероятно! В этой связи вышеприведенные слова Е.И.Рерих, прозвучавшие в 1943 году с далеких Гималаев, о том, что нас ожидает открытие апокрифов о жизни исторического Иисуса, написанных до общепринятой евангельской версии о Христе, в отношении кумранских свитков может восприниматься как точно сбывшееся пророчество.

Далее мы обратимся к менее известной широкому читателю информации об Иисусе Христе, его времени и сути конфликта, возникшего между распятым Учителем и его врагами.

Анни Безант в книге «Эзотерическое христианство или малые мистерии» кратко описывает жизнь исторического Иисуса¹. Безант, будучи ученицей и преемницей Блаватской, надо думать, во многом повторила то, что было ею получено от самой Блаватской, придав повествованию более мягкую, может быть, даже поэтическую форму, что само по себе не снижает его научной ценности. Можно по-разному относиться к сообщенной в этой книге информации, отсутствующей в канонических Евангелиях и даже в христианских апокрифах. Тем не менее, учитывая, что книга эта была опубликована за двадцать лет до кумранских находок, представляется интересным, что ряд важных вех на пути Иисуса, о которых в ней говорится, совпали с жизнеописанием Учителя Праведности, поведенным в найденных в Кумране свитках. Безант писала об историческом Иисусе:

---

¹ Е.И.Рерих дала высокую оценку этой книге А.Безант: «Из книг Безант, конечно, лучшая – “Эзотерическое Христианство”. Пусть читающие обратят внимание на утверждение гностиков, приведенное Безант, о том, что Христос в течение 11 лет после своего воскресения в тонком теле поучал Марию Магдалину тайнам Надземного Мира. Так оно и было. Записи Марии Магдалины почти все исчезли, остались лишь обрывки, и сейчас можно найти их в гностической литературе. Точно так же “Евангелие от Иоанна” записано было Марией Магдалиной, она одна была высокообразованной ученицей среди последователей Христа. Если бы не Мария Магдалина, вряд ли что дошло бы до нас из подлинных слов Христа»; «Записи Марии Магдалины после ее смерти хранились Апостолом Иоанном. В гностической литературе можно найти упоминание о “Больших и Малых Вопросах Марии Магдалины и ответах Христа” на них. Но “Большие Вопросы” были утеряны, а сейчас остались лишь обрывки “Малых Вопросов...”, которые гностики включили отчасти в свое Учение, а также издали их отдельной книжкой, кажется с позднейшими комментариями». (Рерих Е.И./Избр.письма.//Сб.: У порога нового мира. М., 2000, с.340-341. Письмо от 13.11.48; Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига. 2001, с.158. Письмо от 18.11.48).

«Родители его были бедны, но происходили из благородного рода... Вскоре после одного посещения Иерусалима, во время которого необычайный разум отрока и его влечение к оккультному знанию проявились в его беседах с учеными богословами Храма, родители отправили его в пустынную область южной Иудеи для обучения в общине Ессеев. Когда ему исполнилось девятнадцать лет, он вступил в монастырь Ессеев, находившийся близ горы Сербал; монастырь этот охотно посещался учеными, направлявшимися из Персии и из Индии в Египет. Там была собрана великолепная библиотека оккультных книг, часть из которых была индусского происхождения из загималайской области. Из этого средоточия мистической науки Иисус отправился позднее в Египет. Изучив до глубины тайную доктрину, которая была душою ессейской общины, он получил в Египте Посвящение...»¹

Из текста А.Безант мы узнаем, что в какое-то время Иисус сблизился с одной из ессейских групп, проживавшей вблизи южного побережья Мертвого моря. Позднее, по возвращении из Тибета, Иисус стал духовным лидером другой группы ессеев, поселившейся на северо-западе от Мертвого моря (что подтверждается кумранскими свитками). Среди ессеев (кумранитов) Иисус провел около семи лет, в течение которых он подвергался нападкам со стороны фарисеев (Симеона бен Шет'аха) и Первосвященника иерусалимского Храма (Александра Янная). Данное противостояние привело, как мы уже говорили, к первому суду, в период которого или сразу после которого были написаны «Благодарственные гимны».

Об авторе данных гимнов, найденных среди кумранских свитков, высказывались различные мнения. К.Б.Старкова отмечает, что «реальные сведения, извлекаемые из стихов, показывают, что автор лишился... отца даже до рождения (?)... и вырос сиротой без поддержки. Став взрослым, он подвергался преследованиям за свои убеждения и был вынужден покинуть родину и друзей. Из одной фразы можно вывести заключение, что он находился уже в пожилом (зрелом) возрасте, когда сочинял свои гимны (ср. мнение Иринея Лионского о том, что Иисус проповедовал с 40 до 50-ти лет 2. — А.В.). В то же время он учитель и проповедник для группы сво-

¹ Безант А. Эзотерическое христианство. Минск, 1997. С.99.

² Ср.: «На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?» (Ин 8.57). Согласно еврейской традиции, поучающим мудрецом, который «видел Авраама», то есть мог достигнуть знания праотцев, мог быть человек, достигший 50 лет (оккультно — 49 лет).

их учеников и последователей, общество которых он направляет по избранному пути»¹. О возрасте Иисуса, явно превышающем мистическое тридцатитрехлетие, предание говорит, что «Тридцать лет ходил Он, повторяя, чтоб отдать тем, кто не примет»². В отличие от сусального (чуть ли не безвольно страдающего) мученика, каким Иисуса любит показывать христианская традиция, автор гимнов, как отмечает Старкова, «не пассивно страдающее лицо... каким его хотят видеть Броунли, Дюпон-Соммер и др. (отождествляющие его с евангельским Христом авторы. — А.В.). Он активный и успешный полемист: его речи делают немymi противников. Он знает мысли людей и их возражения, благодаря этому ему ясна тяжесть труда, возложенного им на себя (XI, 19-20)... Он является тем инструментом, тем орудием, с помощью которого происходит различие между праведником и нечестивым (VII, 12). Автор сам устремляется к Богу и тогда чувствует Его явление, подобное ощущению света (IV, 6). Он готов активно постоять за свои убеждения, сам переходит к нападению, не дожидаясь преследований противника: «восстану и воспряну против отвергающих меня, и рука моя на презирающих меня...». Он опора праведным, противник грешным и преследуем ими (IV, 22). За всеми этими иногда туманными выражениями стоят реальные противники и реальные разногласия, предметом которых является Тора (вернее, Истинное Учение. — А.В.)»³.

---

¹ Старкова К.Б. Благодарственные гимны.//Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996. С.187.

² Хожение Христа.//Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С.40. Впервые «Криптограммы Востока» были опубликованы в 1929 г. в Париже на русском языке сразу после возвращения Н.К., Е.И. и Ю.Н. Рерихов из пятилетней Трансгималайской экспедиции. Уместно напомнить, что возглавлял экспедицию всемирно известный ученый в частности, признанный специалист по археологии — Н.К.Рерих, и что в экспедицию входил также Ю.Н.Рерих, впоследствии крупнейший востоковед, владевший в то время 18 языками, на большей части которых изъяснялось население по маршруту следования экспедиции. В 1957 г. Ю.Н.Рерих, до этого проживавший вместе с Н.К. и Е.И.Рерих в Индии до самой их кончины, был приглашен советским правительством для восстановления отечественной буддологии, о чем пишет, например, известный отечественный буддолог В.П.Андронов: «...Во второй половине 50-х годов в стране начала возрождаться буддология благодаря подвижническому труду вернувшегося из эмиграции Ю.Н.Рериха (1902–1960), который с 1957 г. готовил новое поколение ученых в Москве» (Андронов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, с.235).

³ Старкова К.Б. Литературные памятники кумранской общины.//Палестинский сборник, 24 (87). Л., 1973. С.92.

При сопоставлении всех названных до сих пор фактов, не остается никаких сомнений, что источником гимнов был всё же сам Учитель Праведности ¹, причем, скорее всего, до того, как он получил *крещение* и покинул Кумранскую общину, выйдя на открытую проповедь. Старкова пишет: «Гипотеза (о том, что автором был Учитель Праведности) представляется наиболее вероятной: то немногое, что известно из документов о Праведном Наставнике, безусловно совпадает с тем немногим, что можно знать об авторе “Гимнов”. Оба пришли в организацию, когда она уже существовала, они сами “обратившиеся” и желают помочь “обратиться” другим, всё расширяя своё воздействие на окружающих. Оба проповедники, идеологи нового течения в иудаизме, новой связи с Богом, не только личной, но и общественной, коллективной. Объектом реформаторской деятельности обоих является Моисеева Тора. Оба возглавляют свою организацию и терпят преследования именно как руководители. Оба подвергаются опасности и вынуждены покинуть родные места. Оба преданы частью своих сторонников, вступают в конфликт с неверными последователями. Параллелизмы выходят за пределы мелких, случайных явлений и показывают устойчивую линию поведения вождя и учителя, возглавляющего пусть даже немногочисленную обособленную группировку внутри иудейского общества» ². О времени написания гимнов и о едином авторстве Старкова совершенно правильно замечает, что «если автором является Праведный Наставник, то Гимны должны принадлежать раннему периоду в развитии секты, к каким историческим датам ни приурочивали бы его жизнь... Если основываться на лексике, фразеологии и круге идей славословий, то легко допустить для них авторство одного лица, настолько они единообразны и схожи друг с другом» ³.

В «Благодарственных гимнах» (более полный текст в Приложении 7) Праведного Учителя мы встречаем многое из того, что говорится в «Тольдот Иешу» и в «Эзотерическом христианстве» А.Безанг:

¹ Ряд исследователей считают сомнительными попытки видеть в гимнах творчество самого кумранского лидера, а предполагают автором одного из учеников, возможно, спроектировавшего на гимны личность Учителя. Полагают также, что опыт избранного «Я», фигурирующего в гимнах, — это опыт общины в целом (Бардтке, Хемпель, Молин и др.).

² Старкова К.Б. Литературные памятники кумранской общины. // Палестинский сборник, 24 (87). Л., 1973. С.95.

³ Старкова К.Б. Благодарственные гимны. // Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996. С.188.

“И я стану силком для преступников,
исцелением для всех покаявшихся в преступлении,
хитроумием для простецов,
неколебимой мыслью для всех смущенных сердцем.

И Ты делаешь меня стыдом и позором изменникам,
тайной истины и разума для прямых путем.
И я стану против греха нечестивцев,
клеветы в устах злодеев,
глумители пусть скрежещут зубами!

И я стал припевом для грешников.
И против меня собор нечестивцев бушует,
и режут они, как морские бури,
когда, вздымая валы, гонят ил и тину...

Я буду противником истолкователям заблуждения...
и союзником всем узревшим прямое.
Я буду ревностен духом
против всех искателей скользкого (фарисеев ¹)...

С Твоего изволения они нападают на мою душу
ради проявления Твоей славы
через суд над нечестивыми
и чтоб на мне проявить Твое величие
в отношении сынов человеческих ².
Ибо Твоей милостью я стою...

Благодарю Тебя, Господи,
ибо глаз Твой бодрствует... над моей душой.
Ты спас меня от ревности лживых истолкователей,
от сборища ищущих скользкого.

Ты выкупил душу бедняка,
которого решили истребить,
кровь его пролить за служение Тебе,
затем что не знали,
что от Тебя моя поступь.

---

¹ ḥālāqōt — искатели гладкого, скользкого, переносно — «льстивого» (Пс. 73:18; Пр. 5:3; 26:28); ср. Иез. 12:24, где ḥālāq — «ложное, двусмысленное» (предсказание). — К.С.

² «Сынов человеческих», или «сынов земли», или «сынов Адама». См. прим. К.Б. Старковой п.96 на с.237.

Выставили меня на позор и посрамление
в устах всех домогающихся обмана...”

(1Q Н II. 8-25; 31-36) ¹

“Благословен Ты, Господи,
что не оставил сироту и не презрел бедняка...”

И я был ... для тяжбы и ссор у моих друзей,
ревность и гнев у вошедших в мой Завет.
Ропот и жалоба у всех моих единомышленников...
и евшие хлеб мой, на меня занесли пята,
клеветуют на меня коварной речью.
Все связанные моим тайным кругом
и люди моего совета противятся и ропщут вокруг.

И тайну, что Ты скрыл во мне,
выведывают (палачи) ради сынов порчи и ради (Велиала)...
Из-за их вины Ты скрыл (перед людьми)
источник разума и тайну истины.

Они же алчность своего сердца *пестуют*...
распускают лживый язык Велиала,
как яд драконов, плодящий терния,
и, как пресмыкающиеся в прахе, льют... яд аспидов,
на (тех на) которых заговора (защиты) нет.

И будет яд болью мучительной и язвой злокачественной
во внутренностях раба Твоего,
чтобы заставить (его) споткнуться...
чтобы уничтожить его силу, дабы не мог устоять.

И настигли меня в теснинах,
нет прибежища и *нет спасения от* силков.
И гремели на гусях мои тяжёбчики
и на струнах вместе с жалобой своей
при буре и опустошении...

И горем окружали меня, и стыд на лице.
И превратился для меня хлеб мой в тяжбу,
и питье — в возбудителя ссор,

¹ Цит. по: Благодарственные гимны. Пер. Старковой К.Б.//Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996.

и горе входит в кости мои,
чтобы смутить дух и уничтожить силу,
сообразно тайнам *греховности*,
изменяющим дела Бога своей виной.

Ибо связан я узами — не разорвать их,
и оковами — которых не разбить.
И стена крепкая... засовы железные и дверь его...
... вместе с бездной сочтется ничем...
... облегают мою душу...”

(1Q Н V. 9-39) ¹.

”Стыд лица и позор моим клеветникам из-за меня.
К Тебе я прибегаю от всех ...
(Благословение Твое)
мне во спасение навеки.

Ибо лучше, чем отец мой, знал Ты меня,
и от чрева... матери моей благоволит мне..
От сосцов носившей меня Твои милости мне..
От юности моей Ты сиял мне разумом Твоего суда,
и прямой истиной Ты поддержал меня.
Твоим святым духом Ты тешишь меня и донныне... ”

(1Q Н IX. 20-36) ².

К этому же периоду относятся другие фрагменты благодарственных гимнов, из которых явствует ясное осознание Праведным Наставником своей роли Пророка и Учителя, посвященного в древнюю мудрость и получившего Завет свыше. Автор гимнов вполне пренебрежительно называет свое тело «глиняным сосудом», «прахом», уделом которого является небытие. Данный сосуд заполняет мятущаяся душа человека, легко подверженная искушениям и греху. Но в минуты озарения или просветления в этот «глиняный сосуд» нисходит Божественный дух, временный обитатель «сосуда», Лучезарное Начало:

“Благодарю Тебя, Боже мой,
что Ты свершил чудо с прахом,
и глиняный сосуд Ты возвеличил весьма-весьма”

(1Q Н XI. 3) ³.

¹ Цит. по: Благодарственные гимны. Пер. Старковой К.Б.//Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996.

² Там же.

³ Там же.

“А я — сосуд... И кем я считался до этого?
Ибо дал Ты тленному слух ¹
и события вечности Ты начертал в сердце...”

(1Q Н XVIII. 25-27) ².

“Благодарю Тебя, Господи,
что осветил Ты лицо мое Заветом Твоим.
И.... ищущ Тебя.
И как заря, уготованная для рассвета,
воссиял Ты мне, а они (духи Света) — с Тобой...”

... И Толкователи обмана (фарисеи) ...
и пропадут без разума,
ибо... в безумии своих дел,
ибо ими заслужили презрение.

И не почитают меня,
когда Ты на мне проявляешь величие,
ведь прогонят меня с моей земли,
как птицу с ее гнезда.
И все мои друзья и знакомцы отторгнуты от меня
и сочли меня потерей.

И они, Толкователи лжи и провидцы обмана,
замыслили на меня негодное (или Велиалово),
чтоб заменить Твое учение ³,
что Ты врезал мне в сердце, —
обольщением Твоего народа...

И мной Ты просветил лица многих.
Ты могуч превыше всякого описания,
ведь Ты научил меня
Твоим чудным тайнам.

Своим сокровенным чудом
Ты проявил величие Твое на мне
и выказал чудеса пред многими
ради славы Твоей

¹ У Старковой — «ухо».

² Цит. по: Благодарственные гимны. Пер. Старковой К.Б.//Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996.

³ Перетолковать Учение, что равносильно его замене. — К.С.

и дабы возвестить всем живым
Твое могущество.

Кто такая эта плоть? Что такое глиняный сосуд,
чтобы творить великие чудеса (ради него).
Он же греховен от лона (матери)
и до седин преступен изменой.
И я знаю, что не у человека праведность
и не у сына человеческого совершенство пути.

У Бога Всевышнего все дела праведности,
и путь человека исправен лишь духом,
который Бог создал ему,
чтоб совершенствовать путь людей,
дабы узнали все Его дела
в Его могущественной силе
и множество Его милостей
ко всем сынам Его благоволения...”

(1Q Н IV.5-11; 21-40) ¹.

“Благодарю Тебя, Господи,
ибо Ты не оставил меня,
когда я поселился в народе.

... Ты судил меня, но не покинул меня
в моих *смятенных* ² мыслях...
Ты поместил меня в обиталище
со многочисленными рыбаками,
расстилающими невод на поверхности вод,
и ловцами для сынов Кривды.

И там для правосудия Ты утвердил меня,
и тайну истины Ты укрепил в моем сердце,
и отсюда Завет для ищущих его”

(1Q Н V. 5-9) ³.

Согласно А.Безант, в какое-то время Иисус оказался надломлен тяготами гонений. Такое состояние известно среди адептов и называется *смертью* (или искушением) прошлой жизни. Именно в

¹ Цит. по: Благодарственные гимны. Пер. Старковой К.Б.// Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996.

² Пер. – А.В.; у Старковой – «дурных».

³ Цит. по: Благодарственные гимны. Пер. Старковой К.Б.// Тексты Кумрана. Выпуск 2. СПб., 1996.

этом состоянии дух, преодолевая навалившиеся на человека напасти, достигает максимальнейшего напряжения, во время которого поистине открывается пелена, застилающая горний мир. И в это время величайшего борения духа случилось событие, комментарий которого выходит за рамки нашего исторического повествования. Евангелие описывает это краткой аллегорической формулой о некоем нисхождении Святого духа в образе *голубя*. После этого в духовном вожде Кумранской общины мы можем с совершеннейшей очевидностью признать тот образ, с которого был написан евангельский *Иисус Христос после крещения*.

А.Безант пишет:

«Этой проявившейся духовной Сущности мы можем безошибочно дать имя “Христа”: это Он (после “Крещения”. — А.В.) явился в форме человека Иисуса, обходя горы и долины Палестинские, уча, исцеляя и собирая вокруг себя учеников из числа наиболее развитых душ. Редкое очарование Его царственной любви, изливавшейся из Него, как лучи из солнца, притягивало к Нему всех страдающих, усталых и обремененных; нежная магия Его кроткой мудрости очищала, облагораживала и облегчала жизнь людей, приходивших в соприкосновение с Его жизнью. Притчами и яркими образами учил Он невежественные массы, толпившиеся вокруг Него, и, выявляя силы чистого Духа, исцелял больных словом или прикосновением, усиливая магнетическую энергию Своего непорочного тела силой, исходившей из Его внутренней жизни. Отвергнутый Ессейскими братьями, среди которых Он начал свой подвиг, Он нашел в них то противодействие, которое образно изображено в истории искушения; причиной этого противодействия было обнародование им той духовной мудрости, которую они считали своим собственным тайным сокровищем, и еще потому, что его всеобъемлющая любовь притягивала к Нему всех отвергнутых и презираемых. Вскоре вокруг него сгустились облака ненависти и подозрения. Учителя и правители Его народа начали смотреть на Него с завистью и гневом; Его духовность была постоянным укором для их себялюбивой корысти... Небольшая группа избранных учеников, которых Иисус выделил как хранителей Своего учения, были лишены физического присутствия своего Учителя, прежде чем они успели усвоить Его наставления...»¹

***

---

¹ Безант А. Эзотерическое христианство. Минск, 1997. С.102-104.

Рассмотрев наиболее сложные вопросы, затрагивающие личность Иисуса Христа, мы теперь можем подвести итог всему нашему биографическому исследованию. Из писаний танаимов (древнееврейских мудрецов), кумранских свитков, а также сведений теософов и Рерихов следует приблизительно следующее схематическое описание утраченных лет *исторического Иисуса*.

Иегошуа, сын Перахии стал главой Большого Синедриона во времена, вероятно, пришедшего к власти Гиркана (около 130 г. до н.э). Его племянница, Мириам, была выдана замуж за некоего Иосифа. Брак в силу высокого статуса семьи Мириам был обставлен, надо думать, с должной пышностью, с приглашением именитых и важных гостей. Так, предание сообщает, что на суде член Синедриона спросил Христа: «Почему не признаёшь нас, если даже отца твоего бракосочетал наш член?»¹ Однако спустя три месяца кто-то распространил слух, что Мириам зачала не от мужа. Обстоятельства рождения были столь необычны, что у талмудистов сохранилась легенда, согласно которой некая Мириам, из дома высокого священника-саддукея, одного из 24 служителей иерусалимского Храма, презрев веру отцов, полюбила другого человека, нееврея (греческого воина, позднее превращенного легендой в римского солдата² Пандиру или Пантеру), и будто встречалась с ним на ви-

¹ Вопросы синедриона. // Ж. Сент-Илер (Е.И. Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С. 50.

² В истории с Мириам фигурирует греческий воин. Цельс писал, что отцом Иисуса был *στρατιώτην Πανθήρα* «солдат Пантера» (Ориген. Против Цельса. I. XXXII. // Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Введ. и коммент. М. Штерна. В 2-х тт. Т. 1. М.-Иерусалим, 2000/5760, с. 221). Но переводчики почему-то иногда переводят «легионер Пантера», как «римский солдат» (там же, с. 248, 276), хотя о римлянах здесь не говорится. Другие, например Л. Писарева, переводят «солдат по имени Пантера» (Указ. соч. Перевод с греч. Л. Писаревой. М., 1996, с. 58). Известно, что около 130 г. до н.э. монарх Селевкид Антиох VII Сидет вновь завоевал еврейское государство. И несмотря на то, что для восстановления независимости Иудеи Гиркан I (134–104 гг. до н.э.) возобновил договор Хасмонеев с Римом, римское присутствие в Иерусалиме в 121 г. до н.э. маловероятно. Идея отождествления «солдата» Цельса с «римским легионером», безусловно, возникла из евангельского сказания, относящего годы жизни Иисуса на время римской колонизации. В доказательство даже приводится обнаружение имени *Пантера* в латинских надписях (см. М. Штерн, там же, с. 276). Но из этого вовсе не следует, что греческий воин или кто-либо иной не могли также носить данного имени. С греческого языка имя *пантера* могло бы быть переведено как *παν* – ‘всё’ и *τερα* – ‘знак небесный, знамение, чудо’ (см.: Вейсман А. Д. Греко-русский словарь. М., 1991. Репринт. изд. 1899. С. 932). На латинском слово *panterra* означало бы *pan* – (калька с греческого) ‘вся’ и *terra* – ‘земля, область, пространство’. Если *Пантера* является не историческим именем, а символом в аллегории (отраженной в «Тольдот Иешу» и у Цельса), то содержание данного символа, как можно заметить, весьма значительно.

ду всего города, что породило невиданный скандал. В древнееврейском трактате об этом говорится:

Мудрецы учат нас:

«Случилось, когда Мириам, дочь Билги, стала женой греческого воина и оставила иудейскую веру. Когда греки вошли в Храм ¹, она толкнула алтарь ногой и воскликнула: “До каких пор ты будешь поглощать деньги Израиля, но не защитишь его в час нужды?” Услышав об этом, мудрецы сделали неподвижным кольцо для жертвенного животного, которым пользовалась семья Мириам в Храме, и закрыли (для отца Мириам. — *А.В.*) помещение, где хранились жертвенные принадлежности».

Можем ли мы наказывать отца за поступки дочери? Да, говорит рабби Абайе. Как сказано, речи ребенка на базаре — это речи либо его отца, либо его матери.

(Трактат «Сукка», 56б)

Таким образом, сообщается, что вместе с этим воином Мириам ² даже приходила в Храм и высмеивала иудейскую веру, что совершенно фантастично, но зато позволяет нам обратить внимание на совмещение образа Мириам и Храма, в котором служителем был её отец, что может свидетельствовать о каких-то доктринальных разногласиях между конгрегацией священников и отцом Мириам.

Не исключено, что начало драмы Иисуса Христа и роли в этой драме жрецов иерусалимского Храма необходимо отсчитывать не с момента выхода Учителя на широкую проповедь, а с момента его зачатия, после которого среди посвященных Храма произошло какое-то тревожение. Евангельская аллегория повествует, будто маги поведали царю Ироду о рождении Царя Иудейского. Вполне возможно, что в первоначальном тексте Евангелия от Матфея, написанном на арамейском языке, в действительности рассказывалось, что посвященные («маги») Храма, или их вавилонские коллеги, узнали (вычислили, получили ответ от своего божества-оракула), что в корне их темной организации вспыхнул Свет — в семье одного из членов их ордена родился тот, кто принесет гибель их сословию. Напомним, что кумраниты называли храмовых жрецов *нечестивцами*. Правда, такое объяснение рождения Иисуса (в эпицентре мрака) диаметрально отличается от

¹ Талмудическая традиция относит это событие к более ранним временам Антиоха IV, но это, на наш взгляд, — традиционное талмудическое искажение всех временных ориентиров, касающихся жизни Иисуса Христа.

² Намеки на эту историю, правда, маловразумительные, имеются в виде приписки в оксфордской рукописи талмудического трактата Sanhedrin (Санхедрин 65б).

церковной доктрины о рождении Спасителя в «богоизбранном» и «святом» народе. Но можно заметить, что, согласно первой версии (о рождении «в центре мрака»), миссия оказалась успешной, и хотя и ценою гибели Праведника, но она завершилась в конечном счете исчезновением цитадели нечестивости и распространением Нового Завета по всему миру. Согласно церковной версии (о рождении «в центре света»), миссия закончилась наполовину провалом, ибо народ-свет, которому Бог (Христос), согласно учению Церкви и Ветхому Завету, завещал наследование мира, народ, который единственный на планете оставался Ему верен, — почему-то в самый ответственный момент своей истории взял своего Бога и, дико надругавшись — распял: «Они (весь народ) еще сильнее кричали: да будет распят... кровь Его на нас и на детях наших» (Мф 27.23, 25).

Но вернемся к матери Иисуса. Возможно, что ко времени отмеченных встреч Мириам с греческим воином (Пантерой), вопреки её воли, она была повенчана своими родителями с неким Иосифом. В результате скандала отца Мириам на длительное время лишили части его священнических храмовых полномочий. Отголосок данной истории мы находим в апокрифических Евангелиях, рассказывающих о детских годах Марии, проведенных в Храме, и о храмовом испытательном ритуале её непорочности после обнаружения беременности ¹.

Если поверить в мистическое прозрение храмовых жрецов о той страшной опасности, которая нависла над ними в лице сына Марии, то вполне можно допустить, что слух *о внебрачном зачатии младенца* с соответствующим грязным комментарием был запущен из стен иерусалимского Храма. А поскольку судьями в Синедрионе были преимущественно саддукеи, т.е. храмовая элита, то после подготовки с помощью слухов «общественного мнения» Мария, дочь высокого священника и племянница главы Академии мудрецов, вполне могла быть осужденной на казнь через побитие камнями.

Так или иначе, но Мария, опасаясь за судьбу ребенка, покинула дом и родила своего сына примерно в тех условиях, как они

¹ См.: Евангелие псевдо-Матфея. // Иисус Христос в документах истории. Сост. и комментарий. Б.Г.Деревенского. СПб., 1999. Согласно Закону, жену, обвиняемую в неверности, подвергают испытанию: священник переносит проклятия на воду и дает её выпить такой жене: «и когда напоит (священник) ее водою, тогда, если она нечиста и сделала преступление против мужа своего, горькая вода, наводящая проклятие, войдет в нее, ко вреду ее, и опухнет чрево ее и опадет лоно ее, и будет эта жена проклятою в народе своем» (Чис. 5:27).

описаны в Евангелиях у Матфея и Луки (т.е. буквально в хлеву¹). Произошло это в 120 г. до н.э., более чем за век от евангельской даты. Сын появился на свет с необычайной для окружающих внешностью: светло-русыми волосами и синими глазами². Мальчика назвали *Иешуа*, в соответствии с еврейской традицией — по имени деда.

Не исключено, что некий ученик или даже родственник Симеона бен Шет'аха, Иосиф, женившийся на Марии, действительно, узнав, что Мария стала беременной до замужества (о том, что Мария зачала после обручения, но до замужества, сообщают Евангелия от Матфея 1.18 и от Луки 1.27), а может, даже побоявшись угроз, исходивших от саддукеев Храма, бросил Марию одну, как об этом сообщает «Тольдот Иешу». Спустя тридцать лет Симеон бен Шет'ах, возможно, с подачи тех же саддукеев, в целях подрыва влияния нового Пророка, вновь поднял на свет эту грязную и кощунственную клевету. Согласно Закону «Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне» (Втор. 23:2). После того, как Мария была оклеветана, в глазах населения Иисус уже никогда не мог стать «посланцем Бога». Как нам представляется, «Тольдот Иешу», судя по сохранившемуся в ней глубочайшему мистицизму³ и отдельным положительным фрагментам об Иисусе, была написана в среде ессеев (терапевтов, или александрийских гностиков). Но впоследствии данный трактат был переправлен талмудистами, а клевета о зачатии Иисуса, вероятно, показанная, в изначальной версии «Тольдот» только как свидетельство низости Симеона бен Шет'аха, — была теперь выдана уже за «подлинное» «историческое» событие.

Таким образом, нареченный муж Марии, опасаясь скандала, посоветовавшись с Симеоном бен Шет'ахом, бросил её на произвол судьбы. Но другой милосердный Иосиф, полюбивший Марию, согласился сопровождать её в её бегстве из дома, что нашло свой отголосок на известных страницах Евангелий. Иначе, собственно, и быть не могло, потому что в те времена женщине с ребенком и без мужа, без родных и близких, фактически была уготована гибель. Легендарные волхвы, навестившие скрывавшуюся семью Марии в месте их укрытия, как сообщает предание, не только принесли свое поклонение и священные предметы, но и

¹ Звезда.// Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С.37-38.

² Надземное, § 147. //Агни-йога. Т.IV. М., «Сфера». 1999.

³ Об этом подробнее будет рассказано в нашей книге «Путь Солнца».

поддержали Марию материально. Надо заметить, что Иудея тех времен была полна магов и чародеев, и появление трех магов не должно было особо привлекать к себе внимания. Кроме того, Мария находилась в бегах. Волхвы, в оригинале «(восточные) маги», узнавшие о «рождении Спасителя», должны были тогда вычислить по звездам и опасности, грозящие младенцу. Поэтому они никак не могли оказаться во дворце иудейского правителя, ибо им имело смысл всячески скрывать свою миссию.

Приемный отец Иисуса, Иосиф, о чем утверждают легенды, был обыкновенным плотником, и, конечно, никакого отношения к царской династии Давида не имел. Поэтому семья, во всяком случае, будучи в Египте, жила бедно, зарабатывая хлеб собственным трудом¹. Отсюда сообщения об Иисусе-плотнике² и Иисусе-гончаре³. Когда Иисус подрос, а страсти в семье Марии улеглись, семья перебралась ближе к дому. По причине памятования в Иерусалиме о прежнем скандале, семья Иисуса вынуждена была поселиться вдали от столицы, в Назаре, древнем поселении назаров (посвященных), там, где много позже возник город Назарет. Евангелия, конечно, повествуют не об Иисусе из Назарета, а об Иисусе-назарее⁴, ибо здесь Иисус стал назареем. Галилея, ставшая новой родиной Иисуса, по библейскому преданию, являлась северной окраиной Израиля, окруженной нееврейским населением — «народами» (гоим). Галилея так и называлась: *Галилха-гоим*. Если верить Библии, то эти земли принадлежали тем израильским царям, которые отделились от нечестивой, по их

---

¹ Блаватская утверждала, что Иисус провел раннее детство в Египте, где жили койноби. «Их обычно путают с терапевтами, являющимися ответвлением этого широко распространенного общества... После падения главных святилищ, которое началось уже в дни Платона, много различных сект, таких как гимнософисты и маги... пифагорейцы, суфии и риши Кашмира учредили нечто вроде международного всеобщего (ордена) среди своих эзотерических обществ» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. т.2, с.300). К такому ордену принадлежали и койноби.

² Мф 13.55; Мк 6.3.

³ Надземное, § 146. //Агни Йога. Т.IV. М., «Сфера». 1999.

⁴ А.Донини отмечает, что «лингвистическая связь между словами “Назоретин” и “Назарет” на семитической земле была невозможна, но она вполне вероятна, однако, в эмиграции, в еврейской и иной среде средиземноморского мира (т.е. искажение данного слова могло произойти при переписывании евангелий в зарубежной диаспоре. — А.В.). Впоследствии, в эпоху Константина, евангельский Назарет будет отождествлен с одним полусельским, полугородским поселением чисто иудаистского типа в Галилее. Однако самые старые его памятники относятся только к византийской эпохе» (Донини А. У истоков христианства. М., 1989, с.61).

мнению, Иудеи, в том числе — потомкам царя Соломона. Библия сообщает, что уже за шесть столетий до рождения Иисуса эти земли перестали принадлежать евреям. Симон Маккавей (до 135 г. до н.э.) вынужден был из-за еврейских погромов переселить отсюда большинство соотечественников: «взял он с собою находившихся в Галилее... [иудеев] с женами и детьми и со всем имением их, и привел в Иудею с великой радостью» (1 Мак. 5:23). Ко времени описываемых нами событий здесь находилось, вероятно, очень мало иудеев, поэтому пребывание тут семьи Марии было вполне безопасным. Только через несколько лет эта область была завоевана и присоединена к Иудее, а жители насильно обращены в иудаизм.

Возможно, после завоевания Галилеи Аристокбулом (104 г. до н.э.) семья Марии переехала в Иерусалим. Дед Иисуса, Иегошуа бен Перахия, один из самых больших мудрецов Израиля того времени, взял внука в ученики и посвятил в учение танаимов. Не исключено, что, ввиду происхождения из царской семьи (по матери) и ввиду высоких способностей, Иисус имел все предпосылки стать если не царем Израиля, то во всяком случае сменить деда на посту главы Академии (Синедриона). Но этому, прежде всего, могло помешать известие о его рождении «вне брака». Жрецам Храма, равно как и Симеону бен Шет'аху, претендовавшему на главенство в Академии, было чего опасаться.

Ок. 105–103 г. до н.э. к власти в Иудее пришел Александр Яннай. До него между фарисеями, мудрецами и Иоанном Гирканом (отцом Яннай), длительно царствовавшим, наблюдалось очевидное сближение. При нем, вероятно, был назначен главой Академии мудрецов (Синедриона) и поддержан — дед Иисуса, Иегошуа бен Перахия. Напротив, Александр Яннай, очевидный поклонник вакхизма, оказался с фарисеями и мудрецами в состоянии открытой войны. Иегошуа бен Перахия с воцарением Яннай был вовлечен в этот конфликт, скомпрометирован и, избегая наказания, вынужден был скрываться.

Он направился в Александрию (Египет), где в то время проживало достаточно много евреев и где у танаимов и фарисеев были наиболее сильные позиции. Туда же вместе с дедом отправился Иисус, его ученик. Иисусу во время бегства с дедом в Египет было около 20 лет. Источники ничего не сообщают о том, сколько времени провел Иисус в Египте. Его знаменитый предшественник-эллин, Пифагор, на посвящение в египетские таинства затратил около двадцати лет. Видимо, Иисус, будучи учеником, проявлял действительно незаурядные способности и имел необыч-

ные дарования ¹, чтобы быть в столь юном возрасте посвященным не только в каббалистическую премудрость деда, но и в египетские тайны ².

В 89 г. до н.э. из-за обращения фарисеев за помощью к селевкидскому царю Деметрию Яннай потерпел поражение. В 88 г., в результате неожиданного перехода фарисеев на сторону терпящего поражение Яннай, произошло относительное примирение царя со своими давнишними врагами. Неожиданному примирению, вероятно, поспособствовали волнения населения в Александрии в 88 г., когда жители египетской столицы перебили чуть ли не всех евреев ³. В это же время, или несколько ранее, Иегошуа бен Перахия, получив письмо от своего преемника (Симеона бен Шет'аха), вместе с Иисусом вернулся домой. Так или иначе, но дед, ортодоксальный раввин, вряд ли мог разделить восторги внука по поводу «языческой» мудрости, сколько бы параллелей она ни имела с халдейской ученостью танаимов. Видимо, внук не захотел стать на путь иудейской традиции, и потому дед, как пишется в раввинском тексте, «оттолкнул» внука «обеими руками». Впрочем, это «оттолкнул» может быть только талмудической интерпретацией какого-то семейного раздора, превращенного поздними экзегетами иудаизма в доктринальное противостояние между главой Академии и «отщепенцем»-Иисусом.

---

¹ Согласно общепринятым правилам, чтобы быть посвященным, необходимо достичь определенного возраста, поскольку полное «созревание» семеричного состава человека происходит лишь к 39–40 годам. До этого возраста, когда у человека раскрываются все чакры (энергетические центры), человек не может принимать участие во всех мистериях и быть посвященным в высшие таинства, поскольку его организм может их не выдержать, а перенапряжение приведет к смерти. Хорошо известно, что в монашеских практиках неподготовленные или переусердствовавшие монахи погибали от охвата их «жаром». В этом смысле во всех традициях правила относительно соблюдения мер предосторожности в отношении аскетических практик одни и те же, ибо организм у человека везде одинаков. Однако слово «Посвящение» не означает получение наивысшего и окончательного знания (ибо, где конец у Абсолютного Знания?), поскольку тот же Пифагор или Аполлоний Тианский проходили длительное обучение у разных учителей и у каждого получали соответствующие посвящения. На Востоке практикуется многоэтапная система подготовки. Ученик, которому удалось завершить обучение у одного учителя, для перехода на следующую ступень посылается к другому, как правило, более высокому учителю (см., например: Великий йог Тибета Миларепа. Самара, 1994).

² Отец Реболд говорит, что Иисус у египетских жрецов Египта или Иудеи получил посвящение в оккультную науку «возрождающегося огня», «которая более 3000 лет находилась во владении индусского и египетского жреческого сословия» (Цит. по *Peebles J.M. Seers of the Ages*//Разоблаченная Изида, т.2, с.300).

³ Чижевский А.Л. Земля в объятиях Солнца.//Сб.: Указ.авт. Космический пульс жизни. М., 1995.С.365. См. также у В.Чериковера (СРП, vol. I, p.25).

Еще до бегства в Египет Иисус, как сообщает Е.П.Блаватская, имел частые сношения с ессеями пифагорейского толка, а ранние молодые годы он даже провел среди танаимов Египта (называемых «терапевтами»). Это, видимо, объясняет, почему в Египте он, не будучи египтянином, был допущен к тайнознанию фараонов.

Пробыв в Иудее менее года, Иисус был оклеветан Симеоном бен Шет'ахом и приговорен Синедрионом к смерти через удушение. Иисус был вынужден скрываться. Однако путь в Александрию, где проживало достаточно соплеменников и где он уже дважды до этого скрывался, на этот раз из-за чудовищного навета оказался для него закрыт. Поэтому ли или же по зову сердца, но Иисус отправился в совершенно неведанные края, далеко на Восток. Здесь он повстречался со своим Учителем, что полностью изменило его судьбу.

Предания сообщают, что «Иисус учился у Великого Мудреца Востока Россула Мории и пробыл у Него не менее семи лет, после чего они вместе путешествовали по Индии»¹. Иисус побывал в Джаггарнате, Раджагрихе и Бенаресе. Или, как утверждает древний еврейский трактат, «он отправился в *чужие страны*, где начал удивлять людей своими чудесами»². Он говорил здесь простому народу: «Не поклоняйтесь идолам. Не считайте себя всегда первыми и не унижайте своего ближнего. Помогайте бедным, поддерживайте слабых, не делайте зла кому-либо, не желайте для себя того, чего не имеете, но что видите у других». Сообщается, что многие, узнав про эти слова, решили убить Иисуса. Но Иисус, предупрежденный, оставил ночью эти места³.

Проведя вместе со своим Учителем три года в Индии, Иисус, согласно сообщению Нотовича, подтвержденному Рерихами⁴, направился в Гималаи и провел в Гималайских Ашрамах около трех лет. «... Ибо были в пути три года. И три года пробыл Он там (куда не дозволено было входить простым смертным. — А.В.)»⁵. В этих краях Учителя Иисуса называли по-тибетски — Минг-Сте. Одним он являлся в виде простого странника, перед другими он

---

¹ Рерих Е.И. Письма в Америку (1948–1955). Т.3. М., «Сфера», 1996. Письмо от 13.04.53; см. также: З.Фосдик. Мои Учителя. Встреча с Рерихами: По страницам дневника (1922–1934). М., «Сфера», 1998. Письмо от 22.09.28.

² «Тольдот Иешу».

³ Тибетское Евангелие. См. Приложение 8.

⁴ См. Приложение 8.

⁵ Приход Христа. // Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С.43.

был всемогущим Владыкой Заповеданной Страны. Его видели одновременно то в одном, то в другом месте, и каждому он запомнился чем-то особенным, непохожим на рассказы других.

Рассказывается, что около Лхасы был храм учений, богатый рукописями. Иисус хотел ознакомиться с ними. Сам Минг-Сте, великий мудрец всего Востока, был в этом храме. Через много времени, с величайшими опасностями, Иисус с проводником достигли этого храма в Тибете. Часто Минг-Сте беседовал с Иисусом о грядущем веке и священной обязанности, принятой народом этого века. Наконец Иисус достиг горный проход, и в главном городе Ладака — Лэ¹ он был радостно принят монахами и людьми низкого состояния. И Иисус учил в монастырях и на базарах; там, где собирался простой народ.

Рассказывается, что среди ладакцев Иисус провел много дней; он учил их лечению и тому, как превратить землю в небо радости. И они полюбили его, и, когда пришел день ухода, печалились, как дети.

Затем «Иисус направился с благословения Вл[адыки] М[ории] в свою страну...»².

В возрасте сорока лет, около 80 г. до н.э., Иисус вернулся из многолетних странствий и, перейдя с востока через Иордан, ступил на иудейскую землю. Это был настоящий Учитель, способный вершить «чудеса», исцелять и наставлять. Именно об этом явившемся в Кумранскую общину Праведнике сообщает «Дамасский документ»:

«И Бог вник в их (общины) дела, ибо чистосердечно искали Его, и поставил им Праведного Наставника, чтобы направить их по пути Своего сердца...» (CD I, 10-11).

Необходимо еще раз обратить внимание читателя на следующее важное обстоятельство. Кумранские свитки, в том числе «Благодарственные гимны», по нашему предположению, имеют отношение к Иисусу только *до его выхода* на широкую проповедь. О трех последних годах хождений Иисуса Христа кумранские свитки ничего не сообщают. Единственным источником об этих событиях служат для нас Евангелия, хотя зёрна исторического повествова-

¹ Н.К.Рерих сообщает встретившееся ему предание о том, что «Исса беседовал здесь (в Лэ) с народом по пути из Тибета (в Палестину. — А.В.)» (Рерих Н.К. Ладакх (1925 г.).//Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. М., 1999, с.140).

² Рерих Е.И. Письма в Америку, т.3. Письмо от 13.04.53; см. также: З.Фосдик. Мои Учителя. 22.09.28.

ния здесь крайне немногочисленны и значительно перемешаны с тайнами мистерии восхождения человека к его Первоистоку. В свою очередь, между кумранскими свитками и Евангелиями не так много прямых текстуальных связей. Возможно, те общие черты, наименования и некоторые фразы, обнаруживаемые специалистами в кумранских свитках и в Новом Завете, о чем подробно говорилось в начале нашей книги, оказались здесь не благодаря прямой текстуальной преемственности, а в силу устной традиции. Кроме того, Евангелия имели отношение в основном к последним трем годам Хождения и появились за пределами Кумранской общины *много лет спустя*.

Сегодня трудно определить, в какое время пребывания Иисуса в Кумранской общине произошло памятное нисхождение Духа, показанное в Евангелии как «голубь». Это могло произойти действительно во время, когда Иоанн Креститель был еще жив, то есть до его казни Александром Яннаем в 78 г до н.э. Предание сообщает, что «Новый Христос принял крещение от Иоанна Крестителя и тем самым приблизился к новым слоям населения и начал проповедовать среди самых простых и бедных»¹. Именно с этого времени — *нисхождения Христа* Иисус может с полным правом называться *Иисусом Христом*. Но, возможно, это величайшее событие произошло спустя несколько лет после крещения.

Нисхождение Христа целиком изменило того, кого мы называем *Иисусом* или *Учителем Праведности*. Случилось исключительное Преображение сына Марии, после которого те, кто прежде его хорошо знал, вдруг Его не узнали. Может быть, именно о кумранитах, среди которых были и родственники Иисуса, говорит Евангелие:

“И, придя в отечество Свое (в Общину. — *А.В.*), учил их в синагоге их (в храмовом комплексе Кумрана. — *А.В.*), так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него всё это? И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их” (Мф 13.54-58).

В Евангелии Преображение Иисуса показывается, когда он восшел с учениками на гору. Гора может символизировать духов-

¹ Рерих Е.И. Письма в Америку, т.3. Письмо от 13.04.53.

ное возвышение учеников до способности увидеть нечто большее, чем дано обычным людям:

“По прошествии дней шести, взял Иисус... (трех учеников. — *А.В.*) и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.

И вот, явились им (ученикам. — *А.В.*) Моисей и Илия, с Ним (Иисусом. — *А.В.*) беседующие.

При сем... (один из учеников. — *А.В.*) сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи ¹: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии.

Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.

И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса.

И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых” (Мф 17.1-9).

О случившемся Преображении в Церковно-славянском словаре (прот. Г.Дьяченко) говорится, что оно есть «изменение наружного вида Его на другой... было оно свидетельством Его божественности, знамением возвышения Его, изображением будущего Его явления; предозначением нашего имеющего быть прославления; памятником духовного нашего преобразования; вместе с сим оно явило миру присносущный (несозданный) свет Божества (это понятие выяснено в спорах св. Григория Паламы о Фаворском свете) и доказало, что Христос добровольно исшел на страдание за мир» ².

Предания говорят, что в общей сложности «тридцать лет ходил Он, повторяя чтоб отдать (Знание) тем, кто не примет» ³. За три года до своей гибели Иисус, теперь уже — *Иисус Христос*, вышел в мир, чтобы в который раз понести людям Весть о смысле и цели человеческого существования.

¹ Три Храма, представляющие аллегорию Трех *воплощенных* Лучей. — *А.В.*

² Прот. Г.Дьяченко. Полный Церковно-славянский словарь. Репринтное изд. 1900 г. М., 1993. С.488.

³ Хожение Христа.//Ж.Сент-Илер (Е.И.Рерих). Криптограммы Востока. Новосибирск, 1996. С.40.

7. Хронология жизни Иисуса

Систематизируя вышесказанное об Иисусе и его жизненном пути, можно представить следующую хронологию:

* — приблизительная дата

Год до н.э.	Событие	Возраст Иисуса
134 г.	вступление во власть хасмонейского правителя Гиркана	
130 г.*	избрание деда Иисуса, Иегошуа бен Перахия, главой Академии (Синедриона)	
120 г.	рождение Иисуса, сына Марии	рождение
104 г.	смерть этнарха Гиркана и захват власти Аристовбулом и Саломеей (при поддержке фарисеев). Самоназначение Аристовбула царем. Его жена Саломея (Александра) становится царицей	16 л.
103 г.	смерть (отравление?) царя Аристовбула	17 л.
103 г.	воцарение Александра Янная (царица Саломея избирает его своим мужем)	17 л.
101 г.*	поступление Иисуса в монастырь ессеев близ горы Сербал	19 л.
100 г.*	компрометация деда Иисуса, Иегошуа бен Перахия. Захват Симеоном бен Шет'ахом (братом царицы Саломеи и лидером партии фарисеев) главенства в Академии (Синедрионе). Распятие Симеоном бен Шет'ахом и Яннаем тысяч посвященных (назареев из Галилеи) в городе Лидде. Гонения на посвященных. Бегство Иегошуа бен Перахия и Иисуса в Египет	20 л.
100 г.*	образование Кумранской общины в районе Мертвого моря	
100–95 г.*	побоище, учиненное Яннаем в Храме на Праздник Кущей. Гонения Янная на фарисеев	
94 г.*	неудачи в захватнических войнах Александра Янная и начало фарисеями гражданской войны против него	
89 г.	Деметрий III, приглашенный фарисеями, нанес Яннаю поражение в Шхеме. Бегство Янная в горы	

89 г.*	возвращение Иисуса из Египта в Иудею. Изобличение Иисуса Симеоном бен Шет'ахом как незаконнорожденного. Обвинения Иисуса в магии. Уход Иисуса из Иудеи на Восток	30–31 г.
88 г.	возвращение царя Янняя в Иерусалим и казнь 800 видных фарисеев, убийство на глазах у повешенных (распятых) их жен и детей	
88–84 г.*	Иисус обучается у Россул Мория	32–36 л.
83–81 г.*	Иисус вместе с Россул Мория находится в Гималаях	37–39 л.
80 г.*	возвращение Иисуса в Иудею и приход в Кумранскую общину (Учитель Праведности)	40 л.
78 г.*	вторжение Александра Янняя в Кумранскую общину на праздник Йом Кипур (по кумранскому солнечному календарю), арест и первый суд над Учителем Праведности. Освобождение Учителя Праведности. Пресуществление в Учителе Праведности Христа (евангельская аллегория: «Крещение в Иордане» и нисхождение «голубя»)	42 г.
78 г.*	крещение Иисуса Христа Иоанном Крестителем в Иордане	42 г.
78 г.*	казнь Иоанна Крестителя	
76 г.	смерть Янняя в возрасте 49 лет от истощения (лихорадки). Переход власти к Саломее (Алексадре) и к партии фарисеев. Вероятное замещение Симеоном бен Шет'ахом должности Первосвященника	
72 г.*	уход Иисуса Христа из Кумранской общины, и трехлетнее благовествование в Иудее, описанное каноническими Евангелиями	47 л.
70 г.	суд, истязание и распятие Иисуса Христа (Учителя Праведности) в канун Пасхи	49 л. ¹

¹ Согласно нашим расчетам, Иисус жил чуть менее 50 лет.

